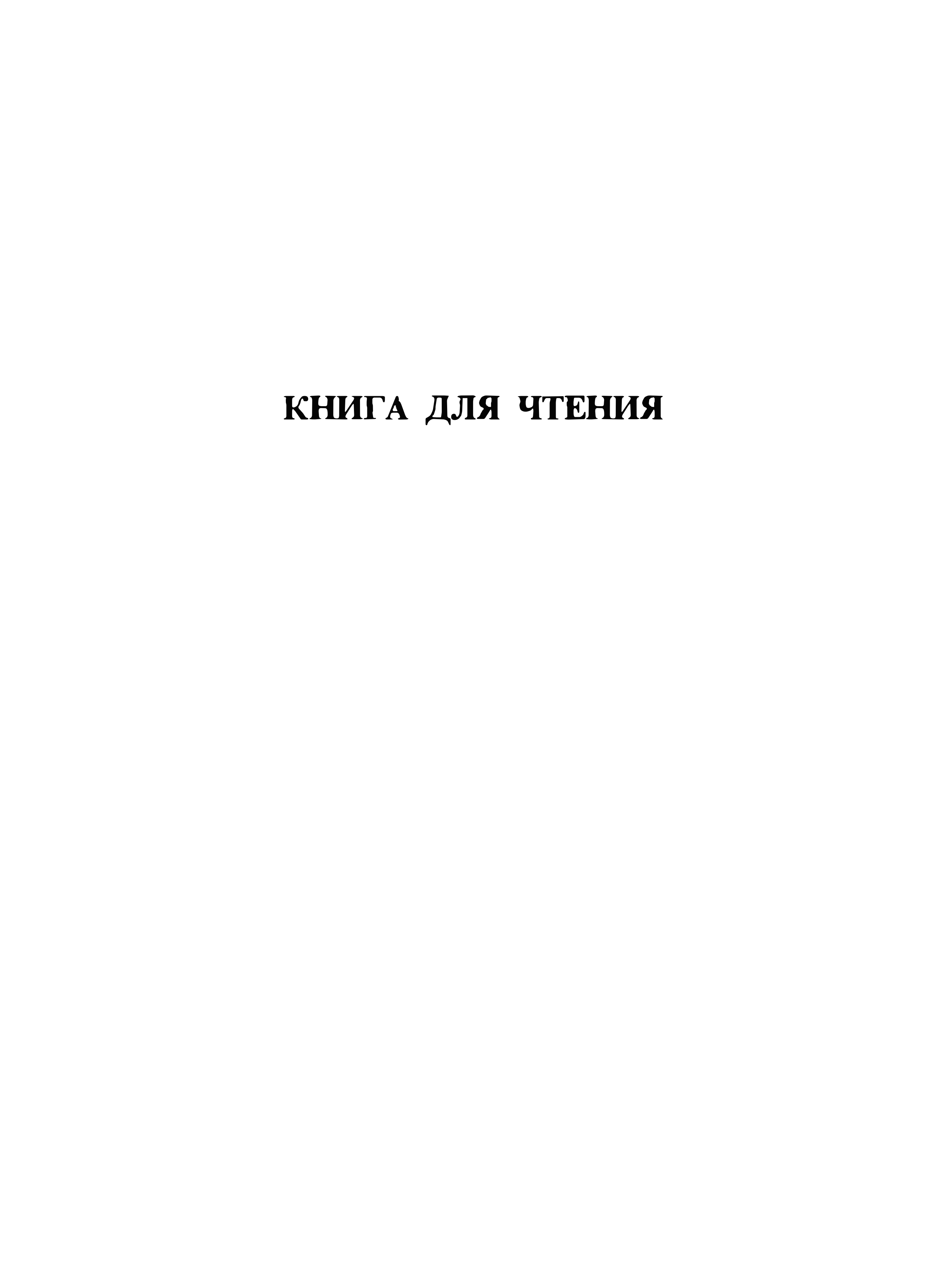
Русский язык для всех

Le russe à la portée de tous

- учебник
- давайте поговорим и почитаем
- грамматический справочник • словарь
- вводные уроки
- лингвострановедческие тексты
- приложение с грампластинками
- методическое руководство для преподавателя

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тексты книги для чтения составлены в соответствии с лексико-грамматической системой Учебника комплекса и расположены по принципу возрастающей трудности.

Основная задача пособия — дать учащимся дополнительный материал для чтения и накопить необходимый запас лексики для дальнейшего знакомства с менее адаптированной литературой.

Рекомендуется начинать чтение текстов данного пособия, когда будет пройден материал первых 10 уроков Учебника. Предполагается, что к этому времени лексический запас учащихся достигнет объема приблизительно в 300 слов, одновременно учащиеся уже будут знакомы с некоторыми элементарными грамматическими конструкциями.

Тексты сопровождаются заданиями, цель которых состоит главным образом в проверке понимания ситуации, взаимоотношений героев, идеи рассказа и т. д.

Книга для чтения рассчитана на работу с преподавателем. Помощь и контроль преподавателя необходимы, в частности, при выполнении учащимися заданий творческого характера: составление плана, характеристика героев и т. д. Но книга для чтения может быть использована как материал для чтения и теми, кто изучает русский язык самостоятельно.

В книге использованы рассказы советских писателей: Э. Брагинского, Ю. Яковлева, В. Солоухина, Б. Ласкина, А. Алексина и др. Наиболее существенной адаптации и сокращению подверглись тексты I раздела. Их лексика и грамматическая структура приведены в соответствие с нуждами учебного процесса и лексико-грамматическим материалом Учебника (начиная с 11 урока). Тексты II раздела адаптированы в меньшей степени. Авторы стремились по возможности сохранить их художественное своеобразие, перипетии сюжетов, особенности композиции.

В основном книга для чтения строится на знакомом лексическом материале, но в каждом тексте есть и некоторое количество новых слов. Авторы исходят из того, что восприятие, понимание текста не нарушается, если в тексте имеется 5—10% новых слов, или от 5 до 7 на страницу. Вся новая лексика вынесена в Словарь комплекса.

ЧАСТЬ I
СКОРО ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Ско́ро пе́рвое сентября́. Начина́ется учёбный год. В на́шем до́ме мно́гие де́ти иду́т в пе́рвый класс. Всё ле́то наш дом гото́вится к шко́ле. Ма́мы и ба́бушки покупа́ют шко́льные костю́мы и пла́тья, портфе́ли, учёбники, ру́чки, тетра́ди, карандаши́. А ве́чером па́пы и де́душки говоря́т о шко́льной жи́зни.
— Очень тру́дная програ́мма тепе́рь в шко́ле,— говори́т пенсионе́р Никола́й Ива́нович.
— Но тепе́рь и де́ти други́е,— отвеча́ет Васи́лий Петро́вич.
— В три го́да они́ уже́ говоря́т по телефо́ну, смо́трят телеви́зор. В четы́ре го́да у них есть электри́ческие игру́шки, в пять лет они́ уже́ хо́дят в теа́тры и на конце́рты, слу́шают му́зыку и игра́ют в ша́хматы.
— Да,— говори́т Никола́й Ива́нович.— А у нас бы́ли совсе́м други́е игру́шки. В сосе́дней кварти́ре в пе́рвый класс иду́т дво́е: Кири́лл и Мефо́дий. Бра́тья-близнецы́. Не зна́ю, что бу́дет де́лать учи́тельница, потому́ что то́лько их ма́ма зна́ет, где Кири́лл, а где Мефо́дий.
Пе́рвый раз с но́вым портфе́лем идёт в шко́лу Аня Кузьмина́. Прости́те, тепе́рь уже́ Анна Никола́евна. Пе́рвого сентября́ её пе́рвый уро́к. Ещё неда́вно она́ игра́ла в мяч во дворе́, а сейча́с она́ уже́ учи́тельница. А Ге́на из деся́той кварти́ры уже́ студе́нт. Он бу́дет режиссёром.
Же́ня Тара́сова то́же ко́нчила деся́тый класс, но она́ бу́дет рабо́тать и учи́ться.
— Днём я бу́ду рабо́тать, а ве́чером — учи́ться в институ́те,— говори́т Же́ня.— Я бу́ду инжене́ром.
Гото́вится к нача́лу заня́тий и Васи́лий Петро́вич. Ка́ждый год пе́рвого сентября́ Васи́лий Петро́вич идёт в шко́лу. Он не учи́тель, у него́ нет вну́ка-шко́льника. Его́ сы́ну всегда́ бу́дет восемна́дцать лет, потому́ что он поги́б в 1941 году́. Но всегда́ пе́рвого сентября́ де́ти ви́дят его́ в шко́ле... Как ви́дите, наш дом гото́вится к но́вому учёбному го́ду.

(*И. Ле́вин*)

Задания

1. Прочитайте текст и отметьте: это было в тексте (+), этого не было в тексте (—).

1. Ма́мы и па́пы покупа́ют шко́льные костю́мы и пла́тья, потому́ что де́ти иду́т в пе́рвый класс.
2. Ма́мы и ба́бушки покупа́ют шко́льные костю́мы и пла́тья, потому́ что де́ти иду́т в пе́рвый класс.
3. Де́душки и ба́бушки покупа́ют шко́льные костю́мы и пла́тья, потому что де́ти иду́т в пе́рвый класс.

* * *

1. Па́пы и де́душки говоря́т о шко́льной програ́мме.
2. Па́пы и де́душки говоря́т о шко́льных уче́бниках.
3. Па́пы и де́душки говоря́т о шко́льной жи́зни.

* * *

1. Аня Кузьмина́ идёт учи́ться в пе́рвый класс.
2. Аня Кузьмина́ — учи́тельница в пе́рвом кла́ссе.
3. Аня Кузьмина́ — учи́тельница в деся́том кла́ссе.

* * *

1. Же́ня Тара́сова днём бу́дет рабо́тать, а ве́чером учи́ться в институ́те.
2. Же́ня Тара́сова ко́нчила деся́тый класс и тепе́рь бу́дет учи́ться в институ́те.
3. Же́ня Тара́сова пе́рвого сентября́ идёт учи́ться в деся́тый класс.

II. Ответьте на вопросы.

1. Каки́е де́ти живу́т в на́шем до́ме?
2. Что де́лают ле́том ма́мы и ба́бушки?
3. Что де́лают ве́чером па́пы и де́душки?
4. Кака́я програ́мма тепе́рь в шко́ле?
5. Что зна́ют теперь де́ти в три го́да, в четы́ре, в пять?
6. Кто идёт в пе́рвый класс в сосе́дней кварти́ре?
7. Куда́ идёт учи́ться Ге́на?
8. Что бу́дет де́лать Же́ня Тара́сова?
9. Кого́ де́ти ви́дят ка́ждый год пе́рвого сентября́ в шко́ле?

МАМА И ФУТБОЛ

Моя́ ма́ма — арти́стка. Она́ не то́лько рабо́тает в теа́тре, но и выступа́ет по ра́дио и телеви́зору. Одна́жды её теа́тр был в Ирку́тске. Ка́ждый день ма́ма выступа́ла в конце́рте и́ли была́ занята́ в теа́тре. Она́ о́чень уста́ла, и па́па сказа́л, что ей ну́жно отдохну́ть. Он купи́л ей путёвку в дом о́тдыха на юг. Она́ отдыха́ла на ю́ге ме́сяц. Па́па и я жи́ли в Москве́ одни́. Па́па покупа́л в магази́не мя́со, хлеб, о́вощи и гото́вил обе́д. Я помога́л ему́. Ве́чером я гото́вил уро́ки, пото́м мы смотре́ли телеви́зор и́ли игра́ли в ша́хматы.

Воскресе́нье мы проводи́ли о́чень ве́село. Мы ходи́ли на стадио́н и с удово́льствием смотре́ли футбо́л. Па́па лю́бит футбо́л, и я то́же люблю́, а ма́ма не лю́бит. Когда́ ма́ма была́ до́ма, мы смотре́ли футбо́л то́лько по телеви́зору.

Ме́сяц ко́нчился о́чень ско́ро. «За́втра прие́дет ма́ма», — сказа́л мне па́па. Мы пригото́вили вку́сный обе́д, купи́ли цветы́. И вот ма́ма прие́хала. Ма́ма была́ о́чень ра́да, и мы то́же бы́ли ра́ды. Но как же тепе́рь футбо́л? Ма́ма не лю́бит футбо́л, а воскресе́нье мы всегда́ прово́дим вме́сте.

Ка́ждый день я ду́мал: «Ско́ро воскресе́нье, пойдём мы на футбо́л и́ли нет?» В воскресе́нье, когда́ мы обе́дали, я ничего́ не ел.

— Почему́ ты не ешь, Юра?
— Сего́дня футбо́л,— сказа́л я.— Ма́ма, мы пойдём на стадио́н?
— Да.
— Как?! И ты, ма́ма?
Мы смотре́ли на ма́му и ничего́ не понима́ли. Ра́ньше ма́ма всегда́ скуча́ла, когда́ мы смотре́ли футбо́л по телеви́зору.
— Коне́чно, и я. Когда́ я отдыха́ла на ю́ге, там тренирова́лась футбо́льная кома́нда. И мы часто проводи́ли свобо́дное вре́мя на стадио́не, где игра́ла э́та кома́нда. Тепе́рь я зна́ю все пра́вила и с удово́льствием пое́ду на стадио́н.
— Как хорошо́, что ты отдыха́ла в э́том до́ме о́тдыха,— сказа́л я.
Тепе́рь ка́ждое воскресе́нье мы вме́сте быва́ем на стадио́не и смо́трим футбо́л.

Задания

I. Прочитайте текст и отметьте: это было в тексте (+), этого не было в тексте (—).

1. Ма́ма пое́хала в Ирку́тск отдыха́ть.
2. Ма́ма пое́хала в Ирку́тск выступа́ть.
3. Ма́ма пое́хала на юг рабо́тать.
4. Ма́ма пое́хала на юг отдыха́ть.
5. Ма́ма всегда́ люби́ла смотре́ть футбо́л.
6. Ра́ньше ма́ма не люби́ла смотре́ть футбо́л.

II. Найдите ответ в тексте.

1. Где рабо́тает ма́ма и что она́ де́лает?
2. Почему́ ма́ма тепе́рь с удово́льствием пое́дет на стадио́н?

III. Ответьте на вопросы.

1. Как жи́ли оте́ц и сын, когда́ ма́ма была́ в до́ме о́тдыха?
2. Как они́ проводи́ли воскресе́нье?
3. Что Юра сказа́л ма́ме, когда́ она́ прие́хала?
4. Почему́ ма́ма полюби́ла футбо́л?
5. Где тепе́рь быва́ют ма́ма, па́па и Юра ка́ждое воскресе́нье?

МАТЬ

Я на́чал писа́ть расска́зы о́чень давно́. Все писа́тели получа́ют пи́сьма от чита́телей. Получа́л пи́сьма и я. Об одно́м письме́ я хочу́ рассказа́ть вам. Де́сять лет наза́д я написа́л расска́з о своём дру́ге, кото́рый поги́б в 1941 году́. Ско́ро я получи́л письмо́. Написа́ла его́ Антони́на Ива́новна Бочá́рникова. Она́ писа́ла: «В газе́те «Сове́тская Росси́я» я прочита́ла ваш расска́з о дру́ге. Пото́м уви́дела фами́лию: В. Бочá́рников. Вы не Воло́дя? Мой сын Воло́дя роди́лся в 1923 году́, учи́лся в шко́ле. В 1941 году́, когда́ начала́сь война́, он пошёл на фронт. Снача́ла я получа́ла его́ пи́сьма. Они́ приходи́ли не ча́сто, но я понима́ла: война́. А пото́м... пото́м пи́сьма переста́ли приходи́ть... И тепе́рь я ничего́ не зна́ю о своём сы́не: поги́б он и́ли нет? Где поги́б? Когда́? Все э́ти го́ды я ждала́ его́, ду́мала, что он вернётся, и сейча́с жду и бу́ду ждать. Тепе́рь вы понима́ете, почему́ я спроси́ла вас: вы не Воло́дя?»

Я о́чень волнова́лся, когда́ писа́л отве́т в Бе́лгород, где жила́ Антони́на Ива́новна. Я понима́л, как она́ ждёт э́то письмо́. В письме́ я написа́л, что я — друго́й челове́к, а не её сын.
Я рассказа́л ей о свое́й жи́зни и рабо́те. Когда́ я писа́л, я ду́мал, как гру́стно бу́дет ей чита́ть э́то письмо́. Ведь Антони́на Ива́новна ждала́ письма́, кото́рое до́лжен был написа́ть её сын. Я написа́л: «Дорога́я Антони́на Ива́новна», а пото́м поду́мал и написа́л ещё: «Дорога́я ма́ма».
Тепе́рь у меня́ две ма́тери. Антони́на Ива́новна ча́сто пи́шет мне, расска́зывает о свое́й жи́зни, а я отвеча́ю ей.

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Како́й расска́з написа́л В. Боча́рников 10 лет наза́д?
2. Кто написа́л письмо́ писа́телю В. Боча́рникову?
3. Когда́ Воло́дя пошёл на фронт?
4. Мать ча́сто получа́ла его́ пи́сьма?
5. Верну́лся Воло́дя домо́й, когда́ ко́нчилась война́?
6. О чём написа́л Антони́не Ива́новне писа́тель в своём письме́?

II. Ответьте на вопросы.

1. Ско́лько лет бы́ло Воло́де Боча́рникову, когда он пошёл на фронт?
2. Как вы ду́маете, писа́тель Боча́рников был сы́ном Антони́ны Ива́новны?

ГИПНОЗ

Неда́вно по телеви́зору мой друг Никола́й и я смотре́ли интере́сную переда́чу о гипно́зе. Снача́ла расска́зывали о том, что тако́е гипно́з, а пото́м показа́ли экспериме́нт.
— Это интере́сно. Я то́же хочу́ провести́ экспериме́нт, — сказа́л мне мой друг.
— Но ведь ты не зна́ешь, как прово́дят таки́е экспериме́нты, — отве́тил я.
— Почему́ не зна́ю? Я ведь смотре́л переда́чу. И о́чень внима́тельно.
В э́то вре́мя пришёл Анто́н. Мы рассказа́ли ему́ о переда́че. Пото́м Никола́й ве́село сказа́л:
— Анто́н, сейча́с я проведу́ экспериме́нт.
— А кто бу́дет спать?
— Ты!
— Интере́сно, как ты проведёшь экспериме́нт. Ведь я совсе́м не люблю́ спать днём.
— Ничего́! Ты до́лжен лечь, не волнова́ться и ни о чём не ду́мать.
Анто́н улыбну́лся и согласи́лся.
— Ско́ро ты бу́дешь спать, — сказа́л Никола́й. — Я бу́ду счита́ть, и, когда́ скажу́ «три́дцать», ты уже́ бу́дешь спать.
— Посмо́трим, — сказа́л Анто́н. Никола́й на́чал счита́ть: де́сять... два́дцать... три́дцать! Анто́н не дви́гался.
— Вот ви́дишь, всё идёт хорошо́! — ве́село сказа́л мне Никола́й.
— А тепе́рь, Анто́н, подними́ пра́вую ру́ку!
Анто́н по́днял ру́ку.

— Ви́дишь! — сказа́л Никола́й. — Он спит и де́лает все, что я хочу́.
— Непло́хо! — отве́тил ему́ я.
— Я уже́ могу́ опусти́ть ру́ку? — спроси́л Анто́н.
— Что???
— Я хочу́ опусти́ть ру́ку.
— Ты не спишь? Почему́?
— Я не хочу́ спать, — отве́тил Анто́н. — Я же говори́л тебе́, что не люблю́ спать днём.
— Но почему́ ты по́днял ру́ку? — спроси́л Никола́й.
— Ты сказа́л мне: «Подними́ пра́вую ру́ку!» — и я по́днял.
— Дава́йте продолжа́ть экспериме́нт! — сказа́л я.
Никола́й на́чал счита́ть. Счита́л до́лго и уста́л, пото́м счита́л я, пото́м опя́ть Никола́й. Когда́ Никола́й сказа́л «со́рок ты́сяч сто два́дцать оди́н», мы уви́дели, что Анто́н спит.
Мы хорошо́ провели́ экспериме́нт. Гипно́з — э́то о́чень интере́сно. Вы мо́жете проводи́ть э́тот экспериме́нт, е́сли у вас мно́го свобо́дного вре́мени.

Задания

I. Найдите в тексте ответы на следующие вопросы:

1. Анто́н люби́л спать днём?
2. Когда́ друзья́ уви́дели, что Анто́н спит?

II. Ответьте на вопросы.

1. Каку́ю переда́чу ви́дели по телеви́зору друзья́?
2. Како́й экспериме́нт они́ реши́ли провести́?
3. Анто́н де́лал всё, что хоте́л Никола́й?
4. Как вы ду́маете, хорошо́ провели́ экспериме́нт друзья́?

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР

«Сего́дня и́ли никогда́, — реши́л я. — Сего́дня скажу́ ей всё».
Но я не знал, где лу́чше сказа́ть ей об э́том. Ве́чером мы пошли́ в кино́, но биле́тов уже́ не́ было.
«Э́то хорошо́, что биле́ты ко́нчились, — поду́мал я. — Я бу́ду говори́ть о любви́, в фи́льме то́же бу́дут говори́ть о любви́. Она́ ничего́ не поймёт».
— Пойдём в кафе́, — сказа́л я. — Там ти́хо, игра́ет му́зыка.
Мы пошли́ в кафе́. Там я всё вре́мя ду́мал, как нача́ть разгово́р, и о́чень волнова́лся. Ни́на пила́ ко́фе, смотре́ла на меня́ и то́же ничего́ не говори́ла. Пото́м Ни́на спроси́ла: «Воло́дя, у тебя́ есть но́вые стихи́?» Я забы́л вам сказа́ть, что о́чень люблю́ стихи́ и на́чал писа́ть их, когда́ ещё учи́лся в шко́ле. «Я прочита́ю ей свои́ стихи́ о любви́. Она́ поймёт, что я люблю́ её!» — поду́мал я.
Но в кафе́ бы́ли лю́ди. Ря́дом сиде́ли студе́нты. Они́ ве́село смея́лись, и я боя́лся, что они́ то́же бу́дут слу́шать мои́ стихи́. Сего́дня я хоте́л, что́бы то́лько Ни́на слу́шала мои́ стихи́ о любви́.
— Ни́на, у меня́ есть но́вые стихи́, но я прочита́ю тебе́ их пото́м.
Мы вы́шли на у́лицу. Бы́ло тепло́, и я хоте́л идти́ пешко́м. «Вот хорошо́.

17– 185

Я скажу́ ей всё, когда́ бу́дем идти́ домо́й!» Но Ни́на сказа́ла, что хо́чет пое́хать домо́й на авто́бусе.
В авто́бусе я ничего́ не сказа́л Ни́не. Когда́ мы вы́шли на у́лицу, я на́чал счита́ть шаги́: оди́н, два... де́сять... два́дцать. Когда́ бу́дет ты́сяча, обяза́тельно ей всё скажу́.
— А у нас лифт не рабо́тает,— сказа́ла Ни́на.
Вот хорошо́! Ни́на жила́ на седьмо́м этаже́. «Мы до́лго бу́дем идти на седьмо́й эта́ж,— ду́мал я.— Бу́дет ти́хо. И вот тогда́ я скажу́».
Мы вошли́ в дом. Но лифт рабо́тал. Да, ве́чер был несчастли́вый.
Но всё бы́ло не так пло́хо, как ду́мал я. Когда́ мы бы́ли почти́ на пя́том этаже́, лифт слома́лся, и мы до́лго не могли́ вы́йти. И здесь, наконе́ц, я сказа́л Ни́не, что уже́ давно́ люблю́ её.

(*В. Славкин*)

ЗАДАНИЯ

I. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Воло́дя не сказа́л Ни́не в кино́, что он лю́бит её?
2. Почему́ Воло́дя не сказа́л Ни́не, что лю́бит её, когда́ они́ бы́ли в кафе́?
3. Почему́ Воло́дя не сказа́л Ни́не, что лю́бит её, когда́ е́хали на авто́бусе?
4. Где Воло́дя сказа́л Ни́не, что лю́бит её?

II. Найдите ответы в тексте.

1. Почему́ Воло́дя всё вре́мя молча́л в кафе́?
2. Когда́ он на́чал писа́ть стихи́?
3. Почему́ Воло́дя не прочита́л стихи́ Ни́не, когда́ они́ бы́ли в кафе́?
4. О чём поду́мал Воло́дя, когда́ они́ шли по у́лице?
5. Когда́ Воло́дя сказа́л Ни́не всё, что хоте́л?

III. Почему рассказ называется «Важный разговор»? Дайте рассказу другое название.

IV. Ответьте одним предложением на вопрос: о чем рассказывает текст?

ТРУДНЫЙ ЭКЗАМЕН

Андре́й шёл в институ́т на экза́мен. Но ду́мал он не об экза́мене. Он хорошо́ подгото́вился к нему́ и знал, что сдаст его́. Андре́й ду́мал о свое́й пе́рвой любви́, о Ле́не. Они́ вме́сте учи́лись в медици́нском институ́те на второ́м ку́рсе. Ле́на понра́вилась Андре́ю ещё на пе́рвом ку́рсе. Снача́ла Андре́й ду́мал, что он то́же нра́вится Ле́не.
Год наза́д о́сенью Андре́я вы́брали ста́ростой гру́ппы. Тепе́рь Андре́й ненави́дел тот день, когда́ его́ вы́брали. Он как ста́роста хоте́л, что́бы в его́ гру́ппе все студе́нты хорошо́ учи́лись. Но Ле́на учи́лась не о́чень хорошо́. Одна́жды она́ не сдала́ экза́мен. Андре́й до́лжен был узна́ть у Ле́ны, почему́ она́ не сдала́ экза́мен. Но он не знал, как нача́ть тру́дный разгово́р. Он встре́тил Ле́ну в институ́те и сказа́л ей:
— Нам ну́жно поговори́ть. Вопро́с о́чень ва́жный.
— Хорошо́, Андре́й,— сказа́ла Ле́на.— Ве́чером пойдём вме́сте домо́й и поговори́м.

Ве́чером они́ шли ря́дом по па́рку. Бы́ло хо́лодно, но Андре́й волнова́лся и не чу́вствовал хо́лода.
— Ле́на, я хочу́ тебе́ сказа́ть...— на́чал Андре́й.
— Я слу́шаю тебя́,— ти́хо сказа́ла Ле́на.
— Не зна́ю, как нача́ть... Мне тру́дно говори́ть об э́том... Ты не серди́сь...
— Я не сержу́сь, Андре́й, говори́!
Андре́й реши́тельно на́чал:
— Ле́на, я хочу́ спроси́ть тебя́, почему́ ты не сдала́ экза́мен? Ты ведь зна́ешь, что хи́мия...
— То́лько об э́том ты хоте́л поговори́ть? Удиви́тельно,— серди́то сказа́ла Ле́на.— Ты никогда́ не забыва́ешь, что ты ста́роста!
Она́ да́же не сказа́ла Андре́ю «до свида́нья» и бы́стро пошла́ вперёд одна́. Андре́й до́лго ещё стоя́л в па́рке и гру́стно ду́мал об э́том разгово́ре, о том, как си́льно он лю́бит Ле́ну, но он не мо́жет сказа́ть ей об э́том.
Когда́ Ле́на сдала́ сле́дующий экза́мен и получи́ла тро́йку, Андре́й сказа́л ей:
— Ле́на, я хочу́ помо́чь тебе́, бу́дем вме́сте гото́виться к экза́мену.
Но Ле́на серди́то отве́тила:
— Мне не нужна́ ва́ша по́мощь, това́рищ ста́роста. Я бу́ду занима́ться одна́.
И так продолжа́лось весь год. Когда́ Ле́на и Андре́й начина́ли разгова́ривать, они́ всегда́ ссо́рились. Андре́й ду́мал, что Ле́на ненави́дит его́.
Да́же своему́ дру́гу Андре́й не мог сказа́ть: «Я люблю́ де́вушку, кото́рая ненави́дит меня́, потому́ что я хочу́, что́бы она́ хорошо́ учи́лась».
Обо всём э́том Андре́й ду́мал, когда́ шёл на экза́мен. Сего́дня они́ должны́ бы́ли сдава́ть после́дний экза́мен.
В институ́те он уви́дел всю свою́ гру́ппу. Ле́на стоя́ла одна́ и смотре́ла в окно́. Пришёл профе́ссор. Начался́ экза́мен. Андре́й отвеча́л пе́рвый. Он получи́л пятёрку и ждал, когда́ бу́дет отвеча́ть Ле́на. Андре́й слы́шал, как профе́ссор сказа́л Ле́не: «Не волну́йтесь. Я слу́шаю вас». Наконе́ц она́ начала́ отвеча́ть. Ле́на споко́йно отве́тила на вопро́с в биле́те. Профе́ссор за́дал ей вопро́с. Она́ отве́тила. Сно́ва вопро́с. Опя́ть отве́т. Ле́на отве́тила на все вопро́сы и получи́ла пятёрку.
По́сле экза́мена Андре́й сказа́л Ле́не:
— Как я рад! Ты так хорошо́ отвеча́ла!
Ле́на гру́стно отве́тила:
— Я хоте́ла показа́ть вам, что я не така́я глу́пая, как вы ду́маете... това́рищ ста́роста!
Андре́й бо́льше не мог молча́
— Ле́на, я люблю́ тебя́!
— Андре́й,— ти́хо сказа́ла Ле́на.— И я тебя́ давно́ люблю́.
Андре́й и Ле́на бы́ли счастли́вы. Впереди́ бы́ли ле́то, о́тдых, впереди́ был тре́тий курс, пото́м четвёртый, впереди́ была́ вся жизнь...

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. О чём ду́мал Андре́й, когда́ шёл на экза́мен?
2. Почему́ Андре́й хоте́л, что́бы в его́ гру́ппе все студе́нты хорошо́ учи́лись?
3. О чём говори́ли пе́рвый раз Андре́й и Ле́на?
4. Что отве́тила Ле́на, когда́ Андре́й хоте́л помо́чь ей?

5. Почему́ они́ всегда́ ссо́рились, когда́ начина́ли разгова́ривать?
6. Как Ле́на сдала́ после́дний экза́мен?
7. Что случи́лось, когда́ экза́мен ко́нчился?

II. Ответьте на вопросы.

1. Когда́ Ле́на понра́вилась Андре́ю?
2. Почему́ Андре́й ненави́дел тот день, когда́ его́ вы́брали ста́ростой гру́ппы?
3. Како́й экза́мен не сдала́ Ле́на?
4. Почему́ Ле́на не хоте́ла, что́бы Андре́й помога́л ей?
5. Как вы ду́маете, где бу́дут рабо́тать Андре́й и Ле́на по́сле институ́та?

III. Как вы думаете, почему текст называется «Трудный экзамен»?

ДОМ ОТДЫХА

Задание I. Прочитайте текст и ответьте на вопрос, почему инженеру очень понравился дом отдыха и врач, который работал там?

В э́том году́ я мно́го рабо́тал и не мог отдохну́ть ле́том. Я реши́л отдохну́ть о́сенью. Но ко́нчил рабо́ту я то́лько в ноябре́. В Москве́ бы́ло уже́ хо́лодно, шёл снег. Снача́ла я хоте́л провести́ о́тпуск на ю́ге, но пото́м поду́мал: «Что я бу́ду де́лать на ю́ге в ноябре́? Купа́ться нельзя́, потому́ что вода́ уже́ холо́дная». И я реши́л отдохну́ть на се́вере, в Каре́лии. Я слы́шал, что там о́чень краси́вые места́: леса́, озёра. Я реши́л пое́хать туда́ лови́ть ры́бу. На рабо́те мне да́ли путёвку в дом о́тдыха, кото́рый нахо́дится в Каре́лии. Я взял тёплые ве́щи, у́дочку и пое́хал в дом о́тдыха.

Когда́ я е́хал, я ду́мал: «Интере́сно, каки́е врачи́ в э́том до́ме о́тдыха? Разреша́т мне лови́ть ры́бу и́ли ска́жут, что мне нельзя́ лови́ть ры́бу, потому́ что у меня́ боли́т се́рдце?» Я реши́л уе́хать из до́ма о́тдыха, е́сли врач не разреши́т мне лови́ть ры́бу.

Когда́ я прие́хал в дом о́тдыха, там встре́тила меня́ медици́нская сестра́ и сказа́ла: «Сейча́с вам ну́жно поу́жинать. А за́втра у́тром пойдёте к врачу́.» Утром я пошёл к врачу́.

— Кака́я у вас профе́ссия? — спроси́л он меня́.
— Я инжене́р-хи́мик.
— Как вы себя́ чу́вствуете? Что у вас боли́т?
Я сказа́л, что чу́вствую себя́ хорошо́.
— Сейча́с посмо́трим, — сказа́л врач. — Се́рдце у вас не совсе́м хорошо́ рабо́тает. У вас боли́т се́рдце?
— Да, иногда́.
— Како́й ваш люби́мый о́тдых зимо́й?
— Я о́чень люблю́ лови́ть ры́бу.
— Это прекра́сно. Я сам рыба́к. А вы ви́дели, каки́е здесь места́, како́е краси́вое лесно́е о́зеро!
— А в э́том о́зере мо́жно лови́ть ры́бу?
— Коне́чно. Все ло́вят там ры́бу. Это прекра́сный о́тдых зимо́й. Если вы не хоти́те, что́бы у вас боле́ло се́рдце, вам ну́жно лови́ть ры́бу ка́ждый день 3—4 часа́.

— С удово́льствием,— сказа́л я.
Пото́м мы до́лго разгова́ривали о том, каку́ю ры́бу здесь ло́вят, как и где лу́чше лови́ть. Врач рассказа́л мне, куда́ он хо́дит обы́чно лови́ть ры́бу, а пото́м спроси́л у меня́: «У вас есть у́дочка?» «Коне́чно»,— отве́тил я.
Мне о́чень понра́вился врач, кото́рый то́же люби́л лови́ть ры́бу. Тепе́рь ка́ждое у́тро я за́втракал и шёл на о́зеро. Я нашёл прекра́сные ры́бные места́, ка́ждый день 3—4 часа́ я проводи́л на о́зере.
Это был замеча́тельный дом о́тдыха, здесь говори́ли и ду́мали то́лько о том, как лу́чше лови́ть ры́бу. Лю́ди, кото́рые не уме́ли лови́ть, с удово́льствием помога́ли нам, рыбака́м. Они́ то́же проводи́ли весь день на о́зере, потому́ что хоте́ли посмотре́ть, как ло́вят ры́бу.
Я с удово́льствием отдыха́л. В понеде́льник и в четве́рг меня́ осма́тривал врач, слу́шал моё се́рдце, спра́шивал, ско́лько ры́бы я пойма́л. Мы все о́чень люби́ли на́шего врача́.
Когда́ нас спра́шивали, како́й здесь врач, мы отвеча́ли: «Очень хоро́ший, внима́тельный врач. В про́шлом году́ ле́том он пойма́л 261 ры́бу».
Ка́ждое у́тро мы слы́шали по ра́дио: «До́брое у́тро, това́рищи! Послу́шайте, кака́я сего́дня пого́да: температу́ра во́здуха — 10 гра́дусов моро́за (—10°), температу́ра воды́ — ноль гра́дусов (0°), ве́тер — се́верный».
Мы за́втракали и шли на о́зеро.
Вре́мя шло бы́стро. Мой о́тпуск ко́нчился, я да́же поду́мал, что он ко́нчился сли́шком ско́ро. Когда́ я уезжа́л из до́ма о́тдыха, я реши́л, что в сле́дующем году́ обяза́тельно пое́ду отдыха́ть туда́ же.

Задания

II. Ответьте на вопросы.

1. Где инжене́р хоте́л провести́ о́тпуск?
2. Почему́ он реши́л провести́ о́тпуск в Каре́лии?
3. Что он реши́л де́лать в до́ме о́тдыха?
4. О чём разгова́ривали врач и инжене́р?
5. Где проводи́л весь день инжене́р, когда́ был в до́ме о́тдыха?
6. Где он реши́л отдыха́ть в сле́дующем году́ и почему́?

III. Как вы думаете, что рассказал инженер своим друзьям об этом доме отдыха и враче, который там работает?

IV. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ инжене́р не пое́хал отдыха́ть ле́том?
2. Где находи́лся дом о́тдыха, в кото́ром отдыха́л инжене́р?
3. Почему́ инжене́р ду́мал, что врач не разреши́т ему́ лови́ть ры́бу?
4. Почему́ инжене́р поду́мал, что о́тпуск ко́нчился сли́шком ско́ро?

V. Как вы думаете, где и как проводит свой отпуск врач этого дома отдыха?

БАБУШКА И ВОВКА

I. Прочитайте и скажите, почему Вовке сначала не понравилась бабушка?

Ра́ньше Во́вка, его́ мать и оте́ц жи́ли на се́вере, в Му́рманске. Но три го́да наза́д его́ мать заболе́ла и умерла́. Его́ оте́ц, капита́н, ча́сто быва́л в мо́ре, и снача́ла сосе́дка брала́ Во́вку к себе́ домо́й. А пото́м оте́ц реши́л отпра́вить его́ на кани́кулы в дере́вню к ба́бушке.
Снача́ла ба́бушка ему́ не понра́вилась. Во́вка привы́к, что все друзья и знако́мые о́чень жале́ли его́. А ба́бушка не жале́ла его́.
В пе́рвый же день, когда́ оте́ц уе́хал, Во́вка разби́л но́гу. У него́ о́чень боле́ла нога́, и он до́лго и гро́мко пла́кал. Но ба́бушка споко́йно сказа́ла ему́: «Не плачь! Ты уже́ не ма́ленький!» А пото́м посла́ла его́ в магази́н за хле́бом. И Во́вка пошёл.
Он принёс хлеб и бро́сил его́ на стол:
— Вот вам хлеб.
— Ты что э́то, как ты разгова́риваешь? — серди́то сказа́ла ба́бушка.
Во́вка молча́л. Он сказа́л, что не хо́чет у́жинать, и ду́мал, что ба́бушка спро́сит, почему́, и обяза́тельно даст ему́ поу́жинать. Но ба́бушка ничего́ не спроси́ла и не дала́ ему́ у́жин. Утром Во́вка до́лжен был принести́ воды́, купи́ть хле́ба в магази́не, а пото́м ещё помога́ть ба́бушке в по́ле. Во́вке всё э́то о́чень не нра́вилось. Одна́жды он сказа́л ба́бушке: «Напиши́те отцу́, что́бы он прие́хал и взял меня́».
— Ничего́, привы́кнешь, — отве́тила ба́бушка.
— Я всё расскажу отцу́. Почему́ я до́лжен всё вре́мя рабо́тать? У меня́ сейча́с кани́кулы, и мне ну́жно отдыха́ть, а я це́лый день рабо́таю.
— Други́е рабо́тают, и ты не ма́ленький.
— Я ещё то́лько во второ́м кла́ссе учу́сь! Мне де́вять лет всего́.
— Вот я и говорю́, что ты уже́ большо́й. Когда́ мне бы́ло де́вять лет, я уже́ в по́ле рабо́тала.
Тогда́ Во́вка реши́л де́лать всё о́чень пло́хо. Он ду́мал, что е́сли он бу́дет де́лать всё о́чень пло́хо, ба́бушка не бу́дет заставля́ть его́ рабо́тать. Одна́жды он не пошёл в магази́н, ве́чером ба́бушка сказа́ла: «Сего́дня не бу́дем у́жинать. У нас нет хле́ба». Во́вка пошёл спать голо́дный. «И ничего́ тебе́ не помо́жет, — сказа́ла ему́ ба́бушка, кото́рая всё поняла́. — Ты бу́дешь здесь жить и привы́кнешь рабо́тать. И ещё полю́бишь свою́ ба́бушку».
Во́вка серди́то посмотре́л на неё, но ничего́ не сказа́л.

II. Что рассказал Витя Вовке о его бабушке?

На сле́дующий день Во́вка рассказа́л о ба́бушке своему́ дру́гу Ви́те. Но Ви́тя сказа́л ему́:
— Ты ещё не зна́ешь её, она́ что хо́чешь мо́жет сде́лать. Её в дере́вне все о́чень лю́бят. Она́ мно́го зна́ет. Она́ да́же уме́ет лечи́ть. У одного́ на́шего сосе́да о́чень боле́ла голова́. И лека́рства ему́ не помога́ли. А твоя́ ба́бушка бы́стро вы́лечила его́ тра́вами.
— А что она́ еще уме́ет де́лать? — спроси́л с интере́сом Во́вка.
— Всё, — отве́тил Ви́тя. — Она́ зна́ет все дере́вья в лесу́ и все тра́вы. А ещё она́ всегда́ зна́ет, что челове́к ду́мает.
— Это пра́вда, — сказа́л Во́вка. — Она́ всегда́ зна́ет, что я ду́маю.

III. Почему Вовка полюбил бабушку?

Во́вка ви́дел, что ба́бушка всё уме́ла де́лать, что она́ мно́го рабо́тала до́ма и в по́ле. Одна́жды они́ вме́сте пошли́ в лес. В лесу́ она́ была́, как у себя́ до́ма: ка́ждая трава́, ка́ждое де́рево бы́ли ей знако́мы. Ба́бушка показа́ла Во́вке ра́зные тра́вы: вот э́та трава́ хорошо́ ле́чит, е́сли голова́ боли́т, а вот э́та, е́сли се́рдце боли́т.
— А отку́да ты всё э́то зна́ешь?—спроси́л Во́вка.
— Я всю жизнь в дере́вне живу́, моя́ мать хорошо́ зна́ла тра́вы и мне всё рассказа́ла.
— Ба́бушка, а как ты одного́ челове́ка вы́лечила?—реши́л спроси́ть Во́вка.
— Како́го челове́ка?
— Из ва́шей дере́вни, у кото́рого голова́ о́чень боле́ла и кото́рому лека́рства не помога́ли.
— Я уже́ и забы́ла о нём,—сказа́ла ба́бушка.—Как вы́лечила? Ви́дишь, я зна́ю тра́вы, кото́рые помога́ют, когда́ голова́ боли́т.
— А почему́ ему́ лека́рства не помогли́?
— Потому́ что он не ве́рил, что мо́жет вы́здороветь.
— А тебе́ пове́рил?
— Да, я дала́ ему́ траву́ и сказа́ла, что че́рез три дня он бу́дет здоро́в. Ва́жно, что он пове́рил мне.
Тепе́рь ба́бушка нра́вилась Во́вке. Она́ расска́зывала интере́сные исто́рии. Во́вка ви́дел, что ба́бушка мно́го зна́ет. Он тепе́рь с удово́льствием де́лал всё, что проси́ла ба́бушка, он хоте́л помо́чь ей. Ему́ нра́вилось, что ба́бушка не жале́ла его́, как ма́ленького, а хоте́ла, что́бы он всё де́лал, как большо́й. Ле́то ко́нчилось, пришла́ телегра́мма из Му́рманска. Ба́бушка прочита́ла её и сказа́ла: «Ну, ра́дуйся».
— Оте́ц е́дет?
— Не е́дет, а ты до́лжен е́хать.
— Почему́?—спроси́л Во́вка.
— Потому́ что он оте́ц, и хо́чет, что́бы ты прие́хал.
— А как же ты бу́дешь жить? Одна́?
— Если захо́чешь—прие́дешь ко мне опя́ть, а е́сли не захо́чешь—зна́чит, плоха́я у тебя́ ба́бушка.
Во́вка хоте́л сказа́ть ба́бушке, что о́чень лю́бит её, но не мог. Он стоя́л и пла́кал.

(*А. Аксёнова*)

IV. Ответьте на вопросы.

1. Где жила́ семья́ Во́вки?
2. Почему́ все друзья́ и знако́мые жале́ли Во́вку?
3. Где жила́ его́ ба́бушка?
4. Почему́ Во́вка пое́хал на кани́кулы к ба́бушке?
5. Что ба́бушка заставля́ла де́лать Во́вку и почему́?
6. Ско́лько лет бы́ло Во́вке?
7. В како́м кла́ссе учи́лся Во́вка?
8. Почему́ Во́вка реши́л де́лать всё пло́хо?
9. Почему́ Во́вка реши́л, что ба́бушка всегда́ зна́ет, что он ду́мает?
10. Как ба́бушка вы́лечила сосе́да?

11. Обра́довался и́ли нет Во́вка, когда́ пришла́ телегра́мма из Му́рманска?
12. Почему́ пла́кал Во́вка?

V. Как бы рассказала эту историю бабушка?
VI. Как вы думаете, приедет Вовка к бабушке ещё раз?

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

В Москву́ Илья́ Осо́кин прие́хал в пра́здник, 7 ноября́. Илья́ смотре́л на свой люби́мый го́род и улыба́лся. Он вспо́мнил о том, что в э́тот день весь их класс приходи́л к Ире Ло́ктевой, потому́ что 7 ноября́ был день её рожде́ния.

Это бы́ло давно́. Тепе́рь ему́ 39 лет. Ире то́же. Тогда́ Ира нра́вилась ему́, но он никогда́ не говори́л ей об э́том. Она́ вы́шла за́муж о́чень ско́ро, сра́зу, как то́лько ко́нчила шко́лу. Сейча́с Илья́ ду́мает об э́том споко́йно, но тогда́... тогда́ ему́ бы́ло о́чень бо́льно. Илья́ давно́ не ви́дел мать, он ча́сто е́здил в ра́зные города́, рабо́тал на ра́зных стро́йках. Така́я уж жизнь у инжене́ра-строи́теля. Сего́дня — здесь, а за́втра — там. Де́сять лет наза́д у него́ была́ жена́, но она́ не захоте́ла е́здить на стро́йки, жить сего́дня здесь, а за́втра уже́ в друго́м ме́сте. Так Илья́ оста́лся оди́н.

Как э́то хорошо́ — прие́хать в свой дом, уви́деть мать и отца́, да́же е́сли ско́ро опя́ть ну́жно е́хать в друго́й го́род, на другу́ю стро́йку. До́ма его́ встре́тила мать, отца́ не́ было, он пошёл на демонстра́цию. Ве́чером, когда́ у́жинали вме́сте, мать сказа́ла, что неда́вно ви́дела Ири́ну. У неё уже́ ма́ленькая вну́чка.

— Как вну́чка? — удиви́лся Илья́.— Ведь ей то́лько три́дцать де́вять лет.

— У неё дочь три го́да наза́д вы́шла за́муж. Её муж — врач. Ири́на тепе́рь не рабо́тает.

— Как не рабо́тает? Она́ ведь хоро́ший инжене́р!

— Да, Ири́не бы́ло нелегко́, муж у́мер, дочь Светла́ну сама́ воспи́тывала. А тепе́рь у Светла́ны родила́сь до́чка, и Ири́на помога́ет ей: ведь Светла́не ну́жно ко́нчить институ́т.

Пришёл Ко́стя, ста́рый шко́льный друг Ильи́. Они́ реши́ли вме́сте пойти́ к Ири́не.

Когда́ они́ пришли́, дверь откры́ла молода́я же́нщина — дочь Ири́ны.

— А, дя́дя Ко́стя,— сказа́ла она́,— здра́вствуйте! Ма́ма до́ма.

Ири́на была́ занята́, но когда́ уви́дела Ко́стю и Илью́, она́ сказа́ла ве́село:

— Илья́, Ко́стя! Как я ра́да, я сейча́с, одну́ мину́ту! Сейча́с я положу́ спать вну́чку и приду́ к вам.

Когда́ Ири́на верну́лась, они́ поговори́ли о ста́рых друзья́х, об институ́те. Ско́ро Ко́стя ушёл домо́й. Илья́ смотре́л в окно́, начался́ салю́т.

— Краси́вый салю́т,— сказа́л он Ири́не.

— Да, краси́вый. Вот ты и в Москве́... Расскажи́ о себе́.

Илья́ внима́тельно посмотре́л на неё.

— Нет, снача́ла о тебе́, Ира. Ты давно́ не рабо́таешь?

— Два го́да. Ско́ро Светла́на ко́нчит институ́т, я опя́ть бу́ду рабо́тать...

— Что ты де́лаешь за́втра? Пойдём на конце́рт?

— Нет, не могу́, Илья́! За́втра Светла́на и Алёша иду́т в го́сти.

В э́то вре́мя запла́кала ма́ленькая Та́ня, и Ири́на пошла́ к ней.
На сле́дующий день ве́чером Илья́ пришёл, что́бы пригласи́ть Ири́ну на конце́рт.
— Ири́на, мы идём на конце́рт. Алёша и Светла́на мо́гут идти́ в го́сти, а Та́ню возьмёт моя́ ма́ма. Она́ бу́дет о́чень ра́да...
Ве́чером, когда́ ко́нчился конце́рт, Ири́на и Илья́ шли домо́й. Давно́ уже́ Ири́на не чу́вствовала себя́ так хорошо́. Давно́ не была́ так сча́стлива, как в э́тот холо́дный ноя́брьский ве́чер.
— Ты зна́ешь, что я люби́л тебя́ в шко́ле? — спроси́л Илья́.
— Да, мне говори́л Ко́стя...
— Ири́на, я всегда́ люби́л тебя́. И сейча́с люблю́ тебя́, как и ра́ньше. Я не хочу́, что́бы ты была́ ба́бушкой. Понима́ешь, не хочу́. Я хочу́, что́бы ты была́ сча́стлива.
Одна́жды ве́чером Ко́стя встре́тил на у́лице Светла́ну с Та́нечкой.
— Гуля́ете? — спроси́л Ко́стя.
— Нет, дя́дя Ко́стя,— отве́тила Светла́на.— Идём из де́тского са́да.
— Как из де́тского са́да? А ба́бушка что же, заболе́ла?
— Вы ничего́ не зна́ете? — удиви́лась Светла́на.
— Нет, а что? Меня́ не́ было в Москве́ ме́сяц. Я был в команди́ро́вке.
— Тогда́ вы ничего́ не зна́ете. На́ша ба́бушка две неде́ли наза́д вы́шла за́муж и уе́хала в Сиби́рь на стро́йку, где рабо́тает ваш Илья́.

Задания

I. Ответьте на вопросы по тексту

1. Когда́ Илья́ Осо́кин прие́хал в Москву́?
2. Кем он рабо́тал?
3. Почему́ Илья́ оста́лся оди́н?
4. Что он узнал об Ирине?
5. Как зову́т дочь Ири́ны?
6. Как зову́т вну́чку Ири́ны?
7. Почему́ расска́з называ́ется «Втора́я мо́лодость»?

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ 7 ноября́ весь класс, где учи́лся Илья́, приходи́л к Ири́не Ло́ктевой?
2. Почему́ Илья́ давно́ не ви́дел свою́ мать?
3. Что рассказа́ла мать Ильи́ об Ири́не?
4. Почему́ Ири́на не хоте́ла идти́ с Ильёй на конце́рт?
5. Что сде́лал Илья́, что́бы Ири́на смогла́ пойти́ с ним на конце́рт?
6. Почему́ Илья́ хоте́л, что́бы Ири́на опя́ть пошла́ рабо́тать?
7. Почему́ Светла́на отдала́ дочь в де́тский сад?
8. Куда́ уе́хали Ири́на и Илья́?

III. Как эту историю расскажет Светлана?

IV. Дайте рассказу другое название.

О ЧЁМ ДУМАЕТ МАРАБУ?

Была́ о́сень. В Ло́ндоне шли дожди́. Бы́ло хо́лодно. Тимофе́й смотре́л в окно́ на у́лицу.
— Ма́ма, како́е сего́дня число́?
— Сего́дня пятна́дцатое октября́.
Тимофе́й вспо́мнил, что дя́дя Ко́ля обеща́л пойти́ с ним в зоопа́рк пятна́дцатого октября́. Он сказа́л, что бу́дет свобо́ден в э́тот день.
— Тимофе́й, что ты смо́тришь в окно́?
— Я жду дя́дю Ко́лю.
— Сего́дня плоха́я пого́да, и дя́дя Ко́ля не придёт.
— Он обеща́л прийти́, он сказа́л, что пойдёт со мной в зоопа́рк.
Дя́дя Ко́ля о́чень нра́вился Тимофе́ю, он был си́льный и весёлый. Он был дру́гом па́пы и ма́мы.
Тимофе́й роди́лся в Москве́. Но Тимофе́й не по́мнит Москвы́, потому́ что он был о́чень ма́ленький, ему́ бы́ло 10 ме́сяцев, когда́ па́па пое́хал на рабо́ту снача́ла в Будапе́шт, а пото́м в Ло́ндон.
Тимофе́й и ма́ма реши́ли пообе́дать. В э́то вре́мя пришёл дя́дя Ко́ля.
— Здра́вствуйте! Ну, Тимофе́й, сейча́с пое́дем с тобо́й в зоопа́рк,— ве́село сказа́л он.
— Како́й зоопа́рк? На у́лице дождь,— сказа́ла ма́ма.
Но дя́дя Ко́ля отве́тил:
— Дождя́ сего́дня бо́льше не бу́дет, так мне сказа́ла одна́ пти́ца.
Ма́ма улыбну́лась, и Тимофе́й с дя́дей Ко́лей пое́хали в зоопа́рк. В метро́ Тимофе́й спра́шивал дя́дю Ко́лю о Москве́.
— Дя́дя Ко́ля, кака́я Москва́?
— А ты не по́мнишь?
— Нет, совсе́м не по́мню.
— Москва́ больша́я, краси́вая. Тру́дно рассказа́ть, кака́я Москва́. Когда́ прие́дешь в Москву́ ле́том, тогда́ сам уви́дишь.
Зоопа́рк в Ло́ндоне о́чень хоро́ший, большо́й. Они́ до́лго ходи́ли. Тимофе́й уста́л, и они́ реши́ли отдохну́ть. Они́ сиде́ли, е́ли моро́женое и смотре́ли на птиц-флами́нго, кото́рые танцева́ли на реке́. Флами́нго о́чень краси́вые пти́цы. Пото́м Тимофе́й с дя́дей Ко́лей реши́ли пойти́ домо́й. И вдруг на ма́леньком зелёном по́ле они́ уви́дели удиви́тельную пти́цу. Это была́ больша́я бе́лая пти́ца. Она́ стоя́ла на одно́й ноге́, а другу́ю она́ спря́тала. Пти́ца была́ о́чень гру́стная. Она́ не ви́дела ничего́ вокру́г. Она́ не ви́дела други́х краси́вых птиц, кото́рые гуля́ли ря́дом, не ви́дела Тимофе́я и дя́дю Ко́лю, не ви́дела со́лнца, не ви́дела травы́, дере́вьев. Она́ стоя́ла и ду́мала.
Дя́дя Ко́ля сказа́л, что э́та пти́ца называ́ется марабу́, что она́ родила́сь в Африке.
— А о чём ду́мает э́та пти́ца, дя́дя Ко́ля?
— Наве́рное, о свое́й Африке. Её привезли́ сюда́, когда́ она́ была́ ма́ленькая, она́, наве́рное, скуча́ет о свое́й ро́дине.
— А почему́ она́ стои́т на одно́й ноге́?
— Наве́рное, так ей лу́чше ду́мать о свое́й Африке,— отве́тил дя́дя Ко́ля, Тимофе́й бо́льше ничего́ не спра́шивал, то́лько сказа́л:
— Дя́дя Ко́ля, я уста́л и хочу́ домо́й.
Они́ прие́хали домо́й. На сле́дующий день, ве́чером, дя́дя Ко́ля прие́хал опя́ть.

— Слу́шай, Ко́ля, что ты Тимофе́ю расска́зывал о пти́це марабу́?— спроси́ла Ве́ра Ива́новна.
— А что случи́лось?
— Ничего́ осо́бенного. Но по́сле обе́да он пошёл в свою́ ко́мнату и до́лго стоя́л там на одно́й ноге́. Я спроси́ла: «Тимофе́й, что ты де́лаешь?» А он отве́тил: «Не меша́й мне, я ду́маю, как пти́ца марабу́».— «О чём?» Он так и не отве́тил.
— Я зна́ю, о чём он ду́мал,— сказа́л дя́дя Ко́ля и улыбну́лся.

(*Л. Ленч*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Куда́ дя́дя Ко́ля обеща́л пойти́ с Тимофе́ем?
2. Почему́ Тимофе́й не по́мнил Москвы́?
3. Почему́ ма́ма не хоте́ла, что́бы Тимофе́й и дя́дя Ко́ля шли в зоопа́рк?
4. Что Тимофе́й уви́дел в зоопа́рке?

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Тимофе́й жил в Ло́ндоне?
2. Почему́ пти́ца марабу́ так взволнова́ла Тимофе́я?
3. О чём ду́мал Тимофе́й, когда́ он стоя́л на олно́й ноге́ в свое́й ко́мнате?

III. Расскажите текст от имени дяди Коли.

КАК Я ВСТРЕЧАЛ НОВЫЙ ГОД

Исто́рия, о кото́рой я хочу́ рассказа́ть вам, случи́лась в ночь под Но́вый год. Кто я тако́й? Зову́т меня́ Андре́й, я агроно́м, рабо́таю в Сиби́ри, в колхо́зе.
Год наза́д я пе́рвый раз прие́хал в Москву́. Очень ско́ро я ко́нчил свои́ дела́ и реши́л, что Но́вый год бу́ду встреча́ть в Москве́. Но где? В Москве́ у меня́ знако́мых нет. То́лько Никола́й. Мы с ним вме́сте е́хали в по́езде. Он ещё тогда́ приглаша́л меня́ встреча́ть Но́вый год вме́сте с ним. Я позвони́л Никола́ю. Он сказа́л, что сам он в новогóднюю ночь до́лжен дежу́рить на заво́де. Но сказа́л, что мы вме́сте пое́дем к его́ друзья́м, он меня́ познако́мит с ни́ми, а пото́м пое́дет дежу́рить на заво́д.
Ехать ну́жно бы́ло в но́вый райо́н Москвы́. Прие́хали мы туда́. Вокру́г стоя́ли больши́е но́вые дома́. Друзья́ Никола́я то́же жи́ли в но́вом до́ме. Нас встре́тила о́чень симпати́чная стару́шка. Она́ сра́зу попроси́ла нас пойти́ в магази́н купи́ть горчи́цу. Я, коне́чно, сказа́л, что с удово́льствием пойду́. Магази́н был ря́дом. Я его́ ви́дел, когда́ мы шли ми́мо. Я бы́стро нашёл магази́н, купи́л горчи́цу и пошёл обра́тно. А вот куда́ идти́, не зна́ю. Адрес я забы́л спроси́ть, а како́й дом — то́же не по́мнил. Все дома́ но́вые — в како́й идти́? Стою́ на у́лице и не зна́ю, что мне де́лать.
Вдруг ко мне подошла́ де́вушка и спроси́ла: «Что вы тут скуча́ете? Ско́ро Но́вый год!»
Я ей рассказа́л всё. Тогда́ де́вушка засмея́лась и сказа́ла:

— А знáете, знáкомая Николáя — э́то я! Меня́ зовýт Вéра. Ужé цéлый час я вас ищý! Пойдёмте, скóро Нóвый год!
Друзья́ Николáя мне óчень понрáвились. Лýчше всех былá Вéра. Мы всё врéмя танцевáли. Я расскáзывал ей о себé, о Сиби́ри.
— Знáете, Вéра, как хорошó у нас! Кончáйте инститýт и приезжáйте веснóй к нам. Приезжáйте! — говори́л я ей.
Ужé ýтром Вéра сказáла мне:
— Не серди́тесь, я обманýла вас. Я не знáю Николáя. Когдá вы рассказáли мне обо всём, мне стáло жаль вас, вот я и пригласи́ла вас к нам.
Я не серди́лся. Э́то былá моя́ лýчшая новогóдняя ночь.
Так я встрéтил Нóвый год в прóшлом годý. А в э́том годý я встречáю егó у себя́ в Сиби́ри и тóже вмéсте с Вéрой.

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Когдá случи́лась истóрия, о котóрой расскáзывает Андрéй?
2. У негó бы́ли знакóмые в Москвé?
3. Кудá он поéхал встречáть Нóвый год?
4. Где жи́ли друзья́ Николáя?
5. О чём попроси́ла Андрéя хозя́йка кварти́ры?
6. Почемý Андрéй не нашёл дом друзéй Николáя?
7. Кто подошёл к немý и пригласи́л встречáть Нóвый год?
8. Кто бóльше всегó понрáвился Андрéю?
9. Почемý Вéра обманýла Андрéя?
10. С кем встречáл Нóвый год Андрéй в э́том годý?

II. Расскажите текст от лица Веры.

ЛЮБИМЫЙ ПРАЗДНИК

Когдá Илю́шу спроси́ли, какóй прáздник он лю́бит, Илю́ша отвéтил: «8 мáрта, Междунарóдный жéнский день».
Пáпа удиви́лся: «Почемý? Ты ведь мужчи́на!» Но Илю́ша не мог сказáть прáвду. Он люби́л э́тот прáздник, потомý что в э́тот день егó бáбушка Óльга Михáйловна уходи́ла в гóсти.
Бáбушка óчень люби́ла Илю́шу, но дýмала, что воспи́тывать егó нýжно стрóго. У негó был óчень стрóгий режи́м дня. И тóлько в мáрте у Илю́ши бы́ло три свобóдных дня: 7 мáрта бáбушка ходи́ла в парикмáхерскую, 8 мáрта онá ходи́ла в гóсти, а 9 мáрта расскáзывала о том, как интерéсно онá провелá врéмя. Илю́ша не знал, кудá ходи́ла бáбушка. Онá говори́ла, что в э́тот день встречáются все её стáрые друзья́.
Три дня Илю́ша был свобóдным. Он гуля́л, игрáл с Юрой и Кóлей в футбóл и другúе и́гры. Во дворé они́ пострóили корáб , и Илю́ша был капитáном. Дéвочка Ира всегдá смотрéла, как они́ игрáют. о мáльчики не хотéли дружи́ть с ней. Они́ говори́ли, что дéвочка не мóжет быть морякóм.
В э́том годý Ил ша чен ждал пр здника. Но 7 мáрта б бушка вдруг сказала: «Илю́ша, ты ужé шкóльник и ýчишься неплóхо поэ́тому зáвтра я возьмý тебя́

в го́сти. Тебе́ понра́вятся мои́ друзья́!» Илю́ша совсе́м не хоте́л идти́ с ба́бушкой в го́сти, но что де́лать?! Ну́жно бы́ло идти́.
На сле́дующий день Илю́ша с ба́бушкой пошли́ в го́сти.

— Ба́бушка, куда́ мы идём?
— Ты зна́ешь, где Большо́й теа́тр?
— Да.
— Вот там, о́коло Большо́го теа́тра, мы всегда́ встреча́емся.
Когда́ они́ подошли́ к Большо́му теа́тру, ба́бушка уви́дела высо́кую же́нщину и сказа́ла ей: «Здра́вствуйте, това́рищ лейтена́нт». Же́нщина поцелова́ла её и то́же сказа́ла: «Здра́вствуйте, как здоро́вье, това́рищ капита́н?»
Илю́ша поду́мал, что они́ шу́тят. Но приходи́ли ещё ба́бушкины друзья́ и то́же ве́село шути́ли. Они́ называ́ли друг дру́га «лейтена́нт», «капита́н».
Пото́м пришёл ма́ленький авто́бус, все се́ли туда́ и пое́хали в дом, где жила́ ма́ленькая весёлая же́нщина. На столе́ стоя́ли вку́сные ве́щи, но есть не начина́ли, потому́ что жда́ли «Воло́дю». Это был генера́л-майо́р авиа́ции. Илю́ше он о́чень понра́вился. Генера́л взял гита́ру, и все на́чали петь. Илю́ша то́же пел. Пото́м он с удово́льствием слу́шал, как ба́бушка и её друзья́ вспомина́ли о свои́х самолётах. Илю́ша по́нял, что ба́бушка во вре́мя войны́ была́ лётчиком, и все э́ти же́нщины то́же бы́ли лётчиками, а их команди́ром был генера́л «Воло́дя».
А че́рез день, когда́ Илю́ша шёл из шко́лы, он уви́дел Иру. Она́ пла́кала, потому́ что Юра и Ко́ля не хоте́ли с ней игра́ть. Они́ говори́ли, что де́вочка не мо́жет быть моряко́м.
Тогда́ Илю́ша сказа́л им: «Моя́ ба́бушка была́ лётчиком. Ира то́же мо́жет быть моряко́м».

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Илю́ша люби́л пра́здник 8 Ма́рта?
2. Кого́ уви́дел Илю́ша о́коло Большо́го теа́тра?
3. Как Илю́ша узна́л, кто таки́е ба́бушкины друзья́?
4. Кем бы́ли ба́бушка и её друзья́ во вре́мя войны́?

II. Ответьте на вопросы.

1. На ско́лько часте́й мо́жно раздели́ть текст? Как вы назовёте ка́ждую часть?
2. Почему́ текст называ́ется «Люби́мый пра́здник»?

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В ВОЗДУХЕ

Большо́й пассажи́рский самолёт лете́л из Та́ллина в Москву́. Но когда́ он поднима́лся, слома́лось шасси́. Тепе́рь самолёт не мог приземли́ться. Когда́ лётчик Ви́ктор Мостово́й пе́редал по ра́дио на зе́млю о том, что у самолёта слома́лось шасси́, он получи́л прика́з приземля́ться на Ленингра́дский аэродро́м.

А в самолёте всё шло как обы́чно. Пассажи́ры чита́ли газе́ты и журна́лы, игра́ли в ша́хматы, разгова́ривали друг с дру́гом. Никто́ не знал, что самолёт лети́т не в Москву́, а в Ленингра́д. В самолёте бы́ло со́рок четы́ре челове́ка. Одни́ лете́ли из о́тпуска домо́й, други́е лете́ли в о́тпуск в Москву́. Лётчика Ви́ктора Мостово́го в Москве́ жда́ли жена́ и ма́ленькая дочь.
Самолёт до́лжен был приземли́ться. Но для э́того ну́жно бы́ло, что́бы ко́нчился бензи́н. Если оста́нется бензи́н, мо́жет быть взрыв. По́этому самолёт до́лго лета́л над Ленингра́дом.
Врач Ве́ра Лазу́ркина смотре́ла в окно́. Она́ уви́дела, что самолёт лета́ет над Ленингра́дом, кото́рый она́ хорошо́ зна́ла, и ти́хо спроси́ла стюарде́ссу:
— Что случи́лось? Почему́ самолёт лета́ет над Ленингра́дом?
Стюарде́сса то́же ти́хо отве́тила ей:
— Самолёт до́лжен приземли́ться на Ленингра́дском аэродро́ме.
Врач поняла́: что́-то случи́лось, но ну́жно молча́ть.
А внизу́, на земле́, их уже́ жда́ли. На аэродро́ме бы́ли врачи́, медици́нские сёстры, санита́рные маши́ны. По ра́дио лётчики сове́товали Ви́ктору Мостово́му, как лу́чше приземли́ться.
И вдруг, когда́ самолёт был над го́родом, слома́лся оди́н мото́р. Да́льше лете́ть бы́ло нельзя́. Самолёт на́чал па́дать, ду́мать бы́ло не́когда. Внизу́ лётчик уви́дел реку́ Неву́ и реши́л «приземли́ться» на во́ду.
— Идём на Неву́! — сказа́л он второ́му пило́ту.
А стюарде́сса откры́ла две́ри самолёта для того́, что́бы лю́ди могли́ вы́йти, е́сли самолёт бу́дет тону́ть. В э́то вре́мя пило́ты уви́дели на реке́ кора́бль. Нужны́ бы́ли все зна́ния, му́жество и споко́йствие, что́бы пролете́ть ещё немно́го и «приземли́ться» на Неву́.
Че́рез не́сколько секу́нд самолёт был на воде́. После́дним вы́шел из самолёта лётчик Ви́ктор Мостово́й.
Э́то был пе́рвый слу́чай, когда́ большо́й пассажи́рский самолёт «приземли́лся» на реку́ в це́нтре большо́го го́рода.

(*И. Мороз*, *А. Салуцкий*)

Задание

I. Ответьте на вопросы.

1. Куда́ лете́л самолёт?
2. Почему́ самолёт не мог приземли́ться?
3. Почему́ самолёт до́лго лета́л над Ленингра́дом?
4. Куда́ «приземли́лся» самолёт?
5. Почему́ на аэродро́ме бы́ли врачи́, медици́нские сёстры, санита́рные маши́ны?
6. Как врач Ве́ра Лазу́ркина поняла́, что самолёт лети́т не в Москву́?
7. Что помогло́ лётчику «приземли́ться» на Неву́?
8. Каки́е тру́дности стоя́ли пе́ред лётчиками?
9. Как чу́вствовали себя́ пассажи́ры?
10. Кто вы́шел после́дним из самолёта?

II. Перескажите текст от имени лётчика Виктора Мостового.

III. Разделите текст на части. Дайте название каждой части.

МОИ ДРУЗЬЯ

Я гео́лог. Два го́да наза́д я ходи́л в свою́ после́днюю экспеди́цию. Мы бы́ли на Пами́ре. Когда́ возвраща́лись, произошёл сне́жный обва́л и я слома́л но́ги. Все ду́мали, что я бо́льше никогда́ не смогу́ ходи́ть. Почти́ год я был в больни́це. И вот я научи́лся ходи́ть. Ме́дленно, но я уже́ могу́ ходи́ть. Я тепе́рь рабо́таю в геологи́ческом институ́те, где ра́ньше учи́лся сам. Чита́ю ле́кции студе́нтам. «Молодо́й профе́ссор» — называ́ют меня́, потому́ что я профе́ссор то́лько два го́да и ещё потому́, что мне «всего́» 31 год. Не зна́ю почему́, но всем ка́жется, что 31 год — э́то так ма́ло. Мне э́того не ка́жется. Я всегда́ благодарю́ жизнь за то, что она́ дала́ мне таки́х хоро́ших, настоя́щих друзе́й. В са́мые тру́дные мину́ты они́ всегда́ бы́ли со мной. Нельзя́ сказа́ть, что я их ча́сто ви́жу. Они́ все гео́логи, они́ е́здят в экспеди́ции, в са́мые ра́зные места́. Ча́ще всего́ они́ быва́ют далеко́. Но они́ пи́шут пи́сьма, расска́зывают о себе́. Вот и сего́дня, когда́ я пришёл из институ́та, ма́ма сказа́ла: «Клим присла́л письмо́...» Клим присыла́ет не пи́сьма, а ка́мни. Когда́ я ви́жу э́ти ка́мни, я всегда́ зна́ю, где Клим: на се́вере и́ли на ю́ге, в Азии и́ли в Африке.

— Ну, что пи́шет твой Клим? — спроси́ла ма́ма.

— Посмотри́, — я показа́л ей краси́вый кра́сный ка́мень.

— Где же он сейча́с?

— Ду́маю, на ю́ге.

— Удиви́тельный челове́к э́тот Клим! Почему́ он не мо́жет написа́ть обы́чное письмо́, как все. Присыла́ет одни́ ка́мни.

— Ты зна́ешь, ма́ма, Клим одна́жды сказа́л, что он умрёт тогда́, когда́ всё ста́нет обы́чным.

— Поэ́тому он не пи́шет слова́ми?

— Да. Он счита́ет, что ка́мень мо́жет сказа́ть бо́льше, чем обы́чное письмо́. Клим ско́ро прие́дет и расска́жет о свое́й экспеди́ции и о том, куда́ он пое́дет пото́м.

Па́вел реши́л писа́ть таки́е же пи́сьма, как Клим. Но ему́ тру́дно. Он палеонто́лог. Он то́же е́здит в экспеди́ции. Ищет то, что оста́лось от живо́тных, кото́рые жи́ли миллио́ны лет наза́д. Он присыла́ет мне ко́сти живо́тных и ма́ленькие пи́сьма, где объясня́ет ско́лько лет лежа́ли в земле́ э́ти ко́сти. «Же́ня, я иска́л э́то живо́тное во́семь лет. Эти ко́сти лежа́ли в земле́ три́ста два́дцать миллио́нов лет. Интере́сно, пра́вда?»

А неда́вно присла́л письмо́ Лёва. Вот уж он лю́бит писа́ть пи́сьма. Большо́е письмо́, семна́дцать страни́ц. Сейча́с он рабо́тает гла́вным гео́логом в го́роде То́мске, в Сиби́ри. Он подро́бно рассказа́л, как иска́ли нефть в Сиби́ри, как откры́ли э́ту нефть. «Хо́чешь, пришлю́ тебе́? Присла́ть тебе́ нефть? На́шу, сиби́рскую?» Мне всегда́ немно́го гру́стно чита́ть их пи́сьма. И всё же я очень люблю́, когда́ мне присыла́ют ка́мни и́ли ко́сти.

Ма́ма иногда́ говори́т серди́то:

— У тебя́ не ко́мната, а музе́й. Здесь мо́жно изуча́ть ра́зные ка́мни, ко́сти живо́тных, кото́рые жи́ли миллио́ны лет наза́д. Здесь мо́жно уви́деть да́же сиби́рскую нефть.

— Это же пи́сьма, ма́ма.

— Пи́сьма?! Если они́ бу́дут и да́льше присыла́ть таки́е пи́сьма, ну́жно бу́дет постро́ить специа́льный музе́й! Ну вот, скажи́, куда́ положи́ть э́то после́днее письмо́ Па́вла, э́ту огро́мную кость?

А вот Инка ничегó не пи́шет. Ни кáмня от неё, ни слóва. Мóжет быть, так нýжно. Мáма знáет, что я люблю́ Инку. Давнó и си́льно. В прóшлом годý я ви́дел Инку. Онá пришлá на лéкцию. Но когдá я кóнчил и хотéл с ней поговори́ть, её ужé нé было.
Мáма жалéет меня́ и говори́т, что я дóлжен забы́ть об Инке.
И друзья́ жалéют меня́, поэ́тому присылáют пи́сьма: кáмни, кóсти, нефть. А Инка не хóчет жалéть меня́. И не нýжно меня́ жалéть. Скóро, скóро я опя́ть бýду здорóвым и си́льным. Я тренирýюсь кáждый день. Я дýмаю, что мы с Инкой ещё бýдем éздить в экспеди́ции.
А зáвтра мне нýжно на лéкцию. Зáвтра я читáю лéкцию студéнтам на пéрвом кýрсе. Пéрвую лéкцию бýдущим геóлогам. И Инке — я знáю, что онá придёт. Я знáю. Потомý что онá ничегó не писáла. Потомý что онá не хóчет жалéть меня́. Но онá придёт зáвтра. Я знáю...

(*Ю. Сазонов*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Почемý два гóда назáд Жéня ходи́л в свою́ послéднюю экспеди́цию?
2. Чем занимáлся Жéня потóм, когдá вы́шел из больни́цы?
3. Почемý егó называ́ли «молоды́м профéссором»?
4. Что вы мóжете рассказáть о друзья́х Жéни?
5. Каки́е пи́сьма они́ емý присылáли? Как помогáют э́ти пи́сьма узнáть харáктеры друзéй Жéни?
6. Почемý мать Жéни чáсто говори́т, что у негó «не кóмната, а музéй»?
7. Почемý Инка не писáла Жéне?

II. Найдите и прочитайте отрывки из текста, которые описывают друзей геолога: Клима, Павла, Лёву, Инку.

III. Дайте тексту другое название и объясните его.

НАСТОЯЩИЙ ВРАЧ

Когдá Лéна Егóрова кóнчила 9 клáссов, ей бы́ло 16 лет. Тогдá онá и реши́ла стать врачóм. Чéрез год онá кóнчила шкóлу и поступи́ла в медици́нский институ́т. Онá хотéла стать настоя́щим, хорóшим врачóм.
— Лéна, у тебя́ харáктер настоя́щего врачá! — говори́ли ей друзья́.
— А какóй харáктер у врачá?
— Врач дóлжен быть спокóйным, увéренным! Это же ты, Лéна!
Когдá Лéна кóнчила институ́т, онá поéхала рабóтать на Сéвер, на óстров Ди́ксон, котóрый нахóдится в Кáрском мóре. В пóезде оди́н из пассажи́ров спроси́л её:
— Дéвушка, кудá вы éдете?
— В Арктику, на óстров Ди́ксон.
— Рабóтать?
— Да, я врач.

— То́лько что ко́нчили институ́т?
— Да.
— Но почему́ вы реши́ли пое́хать на о́стров Ди́ксон? Вы зна́ете, что э́то тако́е?
— Нет, но узна́ю,— ве́село отве́тила Ле́на.
— Хо́лод, снег, полго́да нет со́лнца.
— Но там живу́т и рабо́тают лю́ди — учёные, гео́логи. А лю́дям всегда́ ну́жен врач.
Её встре́тил Васи́лий Васи́льевич Хо́дов — ста́рый поля́рник, кото́рый уже́ 15 лет жил на о́строве. Он посмотре́л на Ле́ну и поду́мал: «Что она́ бу́дет здесь де́лать? Молода́я, нео́пытная. Тру́дно ей бу́дет». Васи́лий Васи́льевич показа́л ей, где жи́ли поля́рники — не́сколько небольши́х домо́в, небольша́я больни́ца, где должна́ была́ рабо́тать Ле́на. Там же была́ ко́мната, где она́ должна́ была́ жить. Ле́на вошла́ в свою́ ко́мнату, се́ла. Всё вокру́г бы́ло необы́чным, но́вым. Но че́рез мину́ту вошёл Хо́дов и сказа́л: «Нужна́ ва́ша по́мощь. На поля́рной ста́нции заболе́л ма́льчик. Ехать туда́ далеко́ — 150 киломе́тров. Бу́дете консульти́ровать по ра́дио».
Два дня Ле́на боро́лась за жизнь ребёнка на далёкой поля́рной ста́нции. Че́рез два дня ему́ ста́ло лу́чше. Хо́дов был дово́лен но́вым врачо́м. Тепе́рь он ду́мал: «Мо́лодость не помеша́ет ей стать настоя́щей поля́рницей».
Три го́да жила́ Ле́на на Се́вере. Она́ лечи́ла взро́слых и дете́й. Де́лала всё, что бы́ло ну́жно. Поля́рники люби́ли своего́ врача́. Они́ жи́ли дру́жно. На Се́вере нет плохи́х люде́й, там живу́т му́жественные, споко́йные, си́льные лю́ди, кото́рые уме́ют побежда́ть тру́дности и всегда́ помога́ют друг дру́гу.
Одна́жды на далёкой поля́рной ста́нции тяжело́ заболе́ла же́нщина. Что́бы положи́ть её в больни́цу, ну́жен был самолёт. Но с о́строва не могли́ сообщи́ть в порт, что ну́жен самолёт, потому́ что слома́лась ра́ция. Тогда́ Ле́на реши́ла пойти́ в порт.
— Ли́да,— сказа́ла Ле́на свое́й подру́ге,— я пойду́ че́рез проли́в, попрошу́, что́бы да́ли самолёт.
— Нет, нет. Сейча́с нельзя́ идти́ че́рез проли́в. Весна́, лёд лома́ется, мо́жно утону́ть.
— Не волну́йся. Я лёгкая и идти́ бу́ду бы́стро.
Ле́на пошла́, а че́рез не́сколько мину́т пришёл Хо́дов. Ли́да рассказа́ла ему́ о Ле́не, и они́ вме́сте пошли́ на бе́рег. Ле́на была́ уже́ далеко́.
— Стой! — закрича́л Хо́дов.— Уто́нешь!
Ле́на шла вперёд. Ей бы́ло стра́шно, ка́ждую мину́ту она́ могла́ утону́ть, но она́ ду́мала: «Нельзя́ возвраща́ться. Челове́к умрёт, е́сли я не помогу́ ему́».
Ле́на пришла́ в порт, самолёт да́ли, и же́нщину спасли́.
Пото́м Ле́на всегда́ говори́ла: «Се́вер помо́г мне стать настоя́щим врачо́м».

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. В како́й институ́т поступи́ла Ле́на?
2. Куда́ пое́хала рабо́тать Ле́на по́сле институ́та?
3. Что поду́мал Хо́дов, когда́ уви́дел Ле́ну пе́рвый раз?
4. Как Ле́на доказа́ла, что мо́лодость не помеша́ет ей стать настоя́щей поля́рницей?
5. Ско́лько вре́мени Ле́на рабо́тала на Се́вере?
6. Как Ле́на спасла́ больну́ю же́нщину?

18– 185

II. Прочитайте план текста, расскажите текст по этому плану.

1. Что тако́е настоя́щий врач?
2. Почему́ Ле́на реши́ла е́хать на Се́вер?
3. Мо́лодость не меша́ет стать настоя́щей поля́рницей.
4. Как Се́вер помо́г Ле́не стать настоя́щим врачо́м?

III. Расскажите текст от лица Лены; от лица Василия Васильевича.

IV. Расскажите, что вы знаете о жизни и труде полярников; об освоении Севера.

ПЕРВАЯ РОЛЬ

Снача́ла всё бы́ло хорошо́, да́же о́чень хорошо́. Юра прекра́сно сдал экза́мены, и его́ при́няли в театра́льный институ́т. Мать, Анна Васи́льевна, поздра́вила сы́на, а оте́ц, Никола́й Петро́вич, подари́л ему́ бри́тву «Спу́тник». Профе́ссор, кото́рый принима́л экза́мены, сказа́л Анне Васи́льевне, что у Юры больши́е спосо́бности. Анна Васи́льевна была́ о́чень дово́льна успе́хами сы́на. Но в пе́рвый же день Юра пришёл из институ́та, показа́л ма́тери студе́нческий биле́т, а пото́м споко́йно сообщи́л ей, что он вме́сте со все́ми студе́нтами е́дет в колхо́з. Там они́ бу́дут помога́ть колхо́зникам убира́ть карто́фель.
— Ты шу́тишь?—удиви́лась Анна Васи́льевна.
— Нет. Мне ну́жно взять тёплые ве́щи.
— Как?! Вы—арти́сты и вдруг пое́дете убира́ть карто́фель?!
— Ма́ма, мы ещё не арти́сты. В колхо́зе мы бу́дем рабо́тать то́лько три неде́ли. И пото́м, физи́ческая рабо́та ещё никому́ не помеша́ла стать арти́стом.
Утром Юра уе́хал в колхо́з.
Прошло́ 10 дней. Анна Васи́льевна волнова́лась, как там Юра. Была́ о́сень, почти́ ка́ждый день шёл дождь, бы́ло хо́лодно. Одна́жды она́ реши́ла поговори́ть с му́жем.
— Посмотри́, кака́я пого́да! Всё вре́мя дождь...
— Да, карто́фель лу́чше убира́ть в хоро́шую пого́ду,—споко́йно отве́тил Никола́й Петро́вич и продолжа́л за́втракать.
— Не понима́ю, как ты мо́жешь быть споко́йным. Юре то́лько 17 лет...
— Ско́ро восемна́дцать...
— Он же ещё ма́льчик!
— Я э́тому ма́льчику бри́тву подари́л.
— Он ещё совсе́м сла́бый.
— Сла́бый? А ты ви́дела, как он игра́ет в футбо́л со свои́ми друзья́ми?
— Убира́ть карто́фель—э́то тру́дная физи́ческая рабо́та.
— Ничего́, когда́ мне бы́ло 17 лет, я уже́ рабо́тал на заво́де. И как ви́дишь, ничего́ не случи́лось со мной!
— Я то́лько не могу́ поня́ть: почему́ они́, бу́дущие арти́сты, должны́ рабо́тать в колхо́зе? Они́ не агроно́мы, не колхо́зники, они́ же арти́сты!
— Ну и что? Я чита́л, что наро́дный арти́ст Сове́тского Сою́за Хмелёв рабо́тал снача́ла на автозаво́де. Это не помеша́ло ему́ стать больши́м арти́стом. Арти́ст до́лжен хорошо́ знать и жизнь, и труд, и люде́й, и то, что карто́фель растёт не в магази́не.

Анна Васи́льевна серди́то посмотре́ла на му́жа и сказа́ла:
— Ну, е́сли ты не хо́чешь помо́чь своему́ сы́ну, тогда́ я сама́ помогу́ ему́.
— Не ну́жно ему́ помога́ть. Ты же зна́ешь, что у нас э́то ста́ло хоро́шей тради́цией — помога́ть колхо́зникам о́сенью убира́ть урожа́й. И все студе́нты в сентябре́ е́дут в колхо́зы.
На сле́дующий день Никола́й Петро́вич уе́хал в командиро́вку, а Анна Васи́льевна реши́ла помо́чь сы́ну.
Она́ позвони́ла дру́гу Никола́я Петро́вича, у кото́рого была́ маши́на, и попроси́ла его́ прие́хать к ней.
— Серге́й Влади́мирович, я вас о́чень прошу́ помо́чь мне и Юре.
— А что случи́лось, Анна Васи́льевна?
— Вы зна́ете, что наш Юра поступи́л в театра́льный институ́т?
— Да, Никола́й Петро́вич мне расска́зывал.
— Но вот уже́ 10 дней наш Юра выступа́ет не в свое́й ро́ли. Он пое́хал в колхо́з убира́ть карто́фель.
— Ну, что ж, э́то неплоха́я роль. Совреме́нная.
— Я о́чень волну́юсь. Я прошу́ вас пое́хать туда́, посмотре́ть, как он там себя́ чу́вствует. Мо́жет быть, вы привезёте его́ обра́тно...
— Но ему́, наве́рное, не разреша́т уе́хать?
— А вы там объясни́те: оте́ц уе́хал в командиро́вку, а мать пло́хо себя́ чу́вствует.
— А Никола́й Петро́вич зна́ет об э́том?
— Коне́чно, нет.
— Я ду́маю, е́сли Никола́й Петро́вич узна́ет, он бу́дет о́чень недово́лен. Но что́бы вы не волнова́лись, я пое́ду и посмотрю́, как там чу́вствует себя́ наш Юра.
— Большо́е спаси́бо, Серге́й Влади́мирович! Я зна́ла, что вы помо́жете мне. Я хочу́ посла́ть Юре письмо́ и дома́шние пирожки́.
В воскресе́нье Серге́й Влади́мирович пое́хал в колхо́з.
Свою́ маши́ну он останови́л о́коло по́ля. Здесь он уви́дел молодо́го челове́ка, кото́рый шёл по по́лю.
— Молодо́й челове́к, вы не зна́ете, где здесь рабо́тают студе́нты театра́льного институ́та?
— Зна́ю. Я сам студе́нт театра́льного институ́та. А кто вам ну́жен?
— Мне ну́жен Юра Соро́кин.
— Пойдёмте со мной.
Когда́ Юра уви́дел Серге́я Влади́мировича, он удиви́лся и сказа́л:
— Здра́вствуйте, Серге́й Влади́мирович! Что случи́лось?
— Здра́вствуй, Юра. Ничего́ не случи́лось, до́ма все здоро́вы. Па́па уе́хал в командиро́вку, а ма́ма о́чень волну́ется и попроси́ла меня́ пое́хать узна́ть, как ты себя́ чу́вствуешь.
— Отли́чно себя́ чу́вствую. В колхо́зе говоря́т, что мы хорошо́ игра́ем роль колхо́зников. Правди́во.
— Ма́ма присла́ла тебе́ письмо́ и пирожки́.
— Вот э́то хорошо́! Ребя́та, иди́те сюда́! Вы еще не зна́ете, каки́е вку́сные пирожки́ печёт моя́ ма́ма.
Около костра́ бы́стро собрали́сь студе́нты. Все они́ бы́ли здоро́вые, весёлые, у всех бы́ло хоро́шее настрое́ние.
Юра положи́л пирожки́, что́бы все могли́ есть их, а сам на́чал чита́ть письмо.

Он прочита́л его́ и сказа́л: «Моя́ ма́ма всё ду́мает, что я ма́ленький сла́бый ма́льчик». А пото́м посмотре́л на друзе́й и спроси́л:
— Ну, как пирожки́? Нра́вятся?
— Прекра́сные пирожки́! Поблагодари́ свою́ ма́му за таки́е вку́сные пирожки́.
Юра сел о́коло костра́ и бы́стро написа́л письмо́ ма́ме, и Серге́й Влади́мирович уе́хал.
Анна Васи́льевна ждала́ Серге́я Влади́мировича и всё ду́мала, прие́дет с ним Юра и́ли нет.
Серге́й Влади́мирович вошёл и сра́зу услы́шал:
— Ну что там? Он здоро́в? Как он? Не прие́хал?
— Всё в поря́дке, Анна Васи́льевна. Вот письмо́ от Юры.
«Дорога́я ма́ма,— писа́л Юра,— спаси́бо тебе́ за вку́сные дома́шние пирожки́. Чу́вствую себя́ хорошо́. Здоро́в. Рабо́таю, как все. Верну́сь вме́сте со все́ми, когда́ ко́нчим убира́ть карто́фель. Приве́т па́пе. Целу́ю. Твой Юра».
Анна Васи́льевна прочита́ла письмо́ и улыбну́лась.
— Вот ви́дите, Анна Васи́льевна, всё в поря́дке! Тепе́рь вы не бу́дете волнова́ться.
— Да, всё в поря́дке,— улыбну́лась она́.— Спаси́бо вам, Серге́й Влади́мирович, я о́чень ра́да, что у меня́ тако́й сын.

(*Б. Ласкин*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Заче́м студе́нты театра́льного институ́та пое́хали в колхо́з?
2. Почему́ Анна Васи́льевна волнова́лась, когда́ Юра уе́хал убира́ть карто́фель?
3. Как отнёсся оте́ц к отъе́зду сы́на в колхо́з?
4. Что реши́ла сде́лать Анна Васи́льевна? Кого́ она́ попроси́ла помо́чь ей?
5. Куда́ пое́хал Серге́й Влади́мирович?
6. Что написа́л Юра ма́тери?
7. Что сказа́ла Анна Васи́льевна, когда́ прочита́ла письмо́ сы́на?

II. Ответьте на вопросы.

1. О чём Юра сообщи́л ма́тери?
2. О чём поду́мал Юра, когда́ увидел Серге́я Влади́мировича в колхо́зе?
3. Как вы ду́маете, что написа́ла в письме́ сы́ну Анна Васи́льевна?
4. Что успоко́ило Анну Васи́льевну?
5. Как вы ду́маете, кто был прав в спо́ре о сы́не: Анна Васи́льевна и́ли Никола́й Петро́вич?

III. Расскажите этот текст от лица Николая Петровича; от лица Анны Васильевны.

IV. Объясните, как вы понимаете следующие фразы из текста:
1. Вот уже́ 10 дней наш Юра выступа́ет не в свое́й ро́ли.
2. В колхо́зе говоря́т, что мы хорошо́ игра́ем роль колхо́зников.

ВЕРНОЕ СЕРДЦЕ

Задание I. Как вы думаете, о чём может рассказать текст с таким названием?

В воскресе́нье Серёжа провожа́л Ната́шу. Ната́ша два го́да наза́д око́нчила бале́тную шко́лу, а сейча́с была́ уже́ изве́стной балери́ной Большо́го теа́тра. Она́ е́хала выступа́ть за грани́цу.

Ната́ша о́чень волнова́лась, Серёжа хоте́л успоко́ить её и реши́л сказа́ть ей на аэродро́ме: «Ната́ша, когда́ ты бу́дешь за грани́цей, по́мни, что в Москве́ тебя́ ждёт ве́рное се́рдце дру́га».

Но на аэродро́м они́ прие́хали по́здно. Ната́ша опаздывала на самолёт. Поэ́тому Серёжа успе́л сказа́ть ей то́лько: «Ната́ша, не волну́йся. Я уве́рен что ты хорошо́ вы́ступишь. Ведь ты — балери́на Большо́го теа́тра!»

Ната́ша спеши́ла и бы́стро отве́тила: «Спаси́бо, Серёжа. Я тебе́ напишу́...»

С аэродро́ма Серёжа верну́лся гру́стный.

Серёжа рабо́тал инжене́ром на заво́де. Всю неде́лю, приходя́ с рабо́ты, он спра́шивал:

«Нет пи́сем?» — «Нет»,— отвеча́ла мать.

В суббо́ту Серёжа реши́л пое́хать к Ната́ше домо́й, что́бы узна́ть все но́вости о ней. Её роди́телей не́ было до́ма, они́ пошли́ в кино́, до́ма была́ её ба́бушка — Анна Серге́евна. Она́ пло́хо ви́дела, поэ́тому не сра́зу узна́ла Серёжу.

— Здра́вствуйте, Анна Серге́евна!

— Здра́вствуйте, молодо́й челове́к. А кто вы?

— Я Ната́шин това́рищ. Мы с ней вме́сте учи́лись в шко́ле.

— В како́й? В бале́тной?

— Я не учи́лся в бале́тной шко́ле. Мы с ней вме́сте учи́лись в обы́чной шко́ле.

— А, тепе́рь я вас вспо́мнила! Вы инжене́р Серёжа, да?

— Да.

— Ну, сади́тесь. Хоти́те ча́ю?

— Спаси́бо, с удово́льствием.

Серёжа пил чай и слу́шал, что расска́зывала Анна Серге́евна.

— Ната́ша звони́ла во вто́рник, выступле́ние прошло́ с больши́м успе́хом, ей подари́ли большо́й буке́т кра́сных роз, а на сле́дующий день опя́ть бы́ли буке́ты цвето́в... Ната́ша о́чень дово́льна... Что вы тако́й гру́стный, Серёжа?

— Я?! Нет, ничего́, Анна Серге́евна.

Но сам он гру́стно ду́мал: «Буке́ты кра́сных роз, большо́й успе́х, о ней пи́шут в газе́тах... А я? Кто я? Обы́чный инжене́р!!!»

Вдруг зазвони́л телефо́н.

— Это междунаро́дный! — сказа́ла Анна Серге́евна.— Это она́, Ната́ша! Она́ бы́стро взяла́ тру́бку:

— Я слу́шаю! Ната́ша! — закрича́ла Анна Серге́евна.— Это я, ба́бушка. Па́пы и ма́мы до́ма нет, пошли́ в кино́, я пло́хо слы́шу, поэ́тому сейча́с с тобо́й бу́дет говори́ть Серёжа.

И она́ дала́ тру́бку Серёже:

— Говори́те!

— Ната́ша, э́то я! — гро́мко закрича́л Серёжа.— Здра́вствуй!

— Серёжа, ми́лый! Ты у нас до́ма?

— Да, я волнова́лся, почему́ ты не пи́шешь, и пришёл узна́ть о тебе́.

— Вчера́ посла́ла тебе́ письмо́. Как ты живёшь?
— Хорошо́! А ты как?
— То́же хорошо́. Выступле́ния прошли́ о́чень хорошо́!
— Поздравля́ю тебя́!
— Спаси́бо. У меня́ то́лько 5 мину́т. Дава́й говори́ть о са́мом ва́жном... Кака́я пого́да в Москве́?
— Хоро́шая! Идёт дождь!
— Ми́лый моско́вский дождь! А здесь тепло́, су́хо. Очень хочу́ домо́й, Серёжа!
— Приезжа́й скоре́е. Я тебя́ встре́чу!
— С буке́том?
— Ка́жется, у тебя́ уже́ мно́го буке́тов,— реши́л пошути́ть Серёжа.
— Нет, нет, ты придёшь с буке́том осе́нних ли́стьев, они́ таки́е краси́вые. Я о́чень люблю́ осе́нние ли́стья! Придёшь?
— Коне́чно!
— Серёжа, мы реши́ли говори́ть о са́мом ва́жном. Что ты хо́чешь мне сказа́ть?
— Ната́ша, по́мни, что в Москве́ тебя́ ждёт... ве́рное се́рдце дру́га!
— Повтори́, я не слы́шу!
— Ната́ша! Ми́лая! Приезжа́й скоре́е! Я... люблю́ тебя́!
— Я то́же. Но э́то не телефо́нный разгово́р. Серёжа, у меня́ че́рез час конце́рт! Я так бу́ду сего́дня танцева́ть! Серёжа, а почему́ ты молча́л ра́ньше?
— Я не успе́л ра́ньше!
— Серёжа, вре́мя конча́ется. До свида́ния!
Ве́чером по́сле конце́рта Ната́ша разгова́ривала с корреспонде́нтом.
— Я ви́дел ва́шу балери́ну Гали́ну Ула́нову, но я не ду́мал, что у вас така́я тала́нтливая молодёжь! Вы о́чень понра́вились на́шей пу́блике.
Пото́м корреспонде́нт спроси́л Ната́шу:
— Что вас ждёт в Москве́, когда́ вы вернётесь?
— Рабо́та!— сказа́ла Ната́ша, а пото́м улыбну́лась и доба́вила:— И ве́рное се́рдце дру́га.

(*Б. Ласкин*)

Задания

II. Ответьте на вопросы.

1. Что хоте́л сказа́ть Серёжа Ната́ше на аэродро́ме?
2. Кем рабо́тал Серёжа?
3. Заче́м Серёжа поéхал к Ната́ше домо́й в суббо́ту?
4. Каки́е но́вости о Ната́ше услы́шал он от её ба́бушки?
5. О чём говори́ли Серёжа и Ната́ша по телефо́ну?
6. О чём спроси́л Ната́шу корреспонде́нт по́сле конце́рта?
7. Что отве́тила ему́ Ната́ша?

III. Ответьте на вопросы.

1. Как вы ду́маете, в како́е вре́мя го́да Ната́ша уезжа́ла выступа́ть?
2. Почему́ Серёже ста́ло гру́стно, когда́ ба́бушка рассказа́ла ему́ об успе́хах Ната́ши?
3. Почему́ Ната́ша хоте́ла, что́бы Серёжа встре́тил её с буке́том осе́нних ли́стьев?

IV. 1. Расскажи́те биогра́фию Ната́ши (где жила́, учи́лась, рабо́тала).
2. Опиши́те встре́чу Серёжи и Ната́ши на аэродро́ме.
3. Соста́вьте расска́з от лица́ Ната́ши о её выступле́нии за грани́цей.

ЖУЖА

На у́лице шёл снег. Дул си́льный ве́тер. Мо́жно бы́ло поду́мать, что сейча́с ноя́брь, а не март. «Родна́я мать посла́ла в тако́й моро́з! — серди́то ду́мал я.— И э́то то́лько потому́, что у ста́ршего сы́на на рабо́те о́чень ва́жные дела́. Сего́дня он реши́л спать на своём пи́сьменном столе́ — э́то обяза́тельно продви́нет нау́ку вперёд!»

Я вхожу в институ́т, здесь тепло́ и па́хнет живо́тными. Поднима́юсь на тре́тий эта́ж и открыва́ю дверь ко́мнаты, где рабо́тает Ви́ктор. В ко́мнате Ви́ктор — он пло́хо вы́глядит, глаза́ кра́сные.

— А, пришёл...— говори́т он. Ме́дленно идёт ко мне.

— Ва́ша ма́ма, Ви́ктор Миха́йлович, присла́ла вам обе́д.

— Пожа́луйста, е́шьте! — говорю́ я.— Вы так за́няты, что я до́лжен бе́гать с бульо́ном че́рез весь го́род.

— Ти́ше,— говори́т Ви́ктор.— Здесь больны́е.

— Каки́е ещё больны́е?

Ви́ктор пока́зывает на обезья́ну, она́ лежи́т и смо́трит на меня́ гру́стно-гру́стно. Лицо́ у обезья́ны у́мное, всё понима́ющее. Ви́ктор берёт бульо́н и идёт к обезья́не. «Так вот кому́ бульо́н»,— ду́маю я.

— Тяжело́ больна́? — мне ста́ло жаль обезья́ну.

— Да. Уже́ неде́лю мы ничего́ не мо́жем сде́лать. Она́ похуде́ла на де́сять килогра́мм,— ти́хо и гру́стно сказа́л Ви́ктор.

— Нельзя́ так расстра́иваться,— сказа́л я.— Обезья́на — не челове́к.

— Да,— сказа́л Ви́ктор,— не челове́к. Но оди́н прекра́сный челове́к о́тдал свою́ жизнь, что́бы спасти́ Жу́жу. Очень у́мная обезья́на. Профе́ссор Зале́сский обрати́л на неё внима́ние, когда́ Жу́же был оди́н год. А в сентябре́ со́рок пе́рвого го́да он взял Жу́жу к себе́ и продолжа́л о́пыты до́ма... «Исто́рия созна́ния челове́ка».

— Так э́то же те́ма твое́й диссерта́ции!

— Да,— сказа́л Ви́ктор,— и мое́й. То, что сде́лал Зале́сский, бы́ло нача́лом. Хо́чешь покорми́ть её? Дай ей я́блоко.

— Хорошо́,— сказа́л я.

— Это мой брат,— объясни́л Ви́ктор Жу́же.

Жу́жа посмотре́ла на Ви́ктора и взяла́ у меня́ я́блоко. «Мо́жет, зооло́гия и не така́я плоха́я нау́ка»,— поду́мал я.

— Как же поги́б профе́ссор, Ви́тя?

— Во вре́мя войны́, в Ленингра́де,— сказа́л Ви́ктор,— Зале́сский отдава́л ей почти́ всю еду́, кака́я у него́ была́. Умер Зале́сский от го́лода...

Он замолча́л. Мне ста́ло оби́дно. Почему́ он ра́ньше не рассказа́л мне, своему́ бра́ту, чем занима́ется и чью рабо́ту продолжа́ет?

— Понима́ешь, Юра,— сказа́л Ви́ктор,— е́сли Жу́жа умрёт, э́то о́чень пло́хо. Опыты ещё не зако́нчены.

— Но её же ле́чат,— сказал я.

— Ле́чат. Ка́ждое у́тро Жу́жу смо́трит врач,— он показа́л на лека́рства, лежа́щие на столе́.— Но сего́дня ве́чером ей ста́ло совсе́м пло́хо. Совсе́м...
«Ну́жно помо́чь»,— реши́л я.
— Дава́й а́дрес,— сказа́л я Ви́ктору.— Че́рез час здесь бу́дет врач.
— Спаси́бо. То́лько, пожа́луйста, Юра, разгова́ривай с ним споко́йно. Это челове́к о́чень сло́жный... И вре́мя сейча́с, сам понима́ешь, не рабо́чее. «Не рабо́чее,— поду́мал я.— Но е́сли Жу́жа умрёт?»
До ветерина́рного врача́ ну́жно бы́ло е́хать четы́ре остано́вки, а пото́м немно́го идти́ пешко́м. Всё вре́мя я ду́мал о Зале́сском. Каки́м на́до быть челове́ком, что́бы во вре́мя войны́ отдава́ть обезья́не после́дний хлеб! Я волнова́лся: «Скажу́ ему́ пря́мо о Жу́же — и всё...»
Дверь мне откры́л то́лстый мужчи́на.
— Ветерина́рный врач здесь живёт?
— Я и есть ветерина́рный,— улыбну́лся то́лстый мужчи́на.
— Мой брат, Ви́ктор Копылёв...— на́чал я.
— Брат Ви́ктора Миха́йловича! Дорого́й гость, прошу́ в ко́мнату!
Я вошёл. В ко́мнате бы́ло светло́ и чи́сто. За столо́м сиде́ли ма́льчик и де́вочка.
— До́ктор,— сказа́л я.— Жу́же ве́чером ста́ло совсе́м пло́хо.
— Ну, ничего́! Сади́сь с на́ми у́жинать.
— Нет, нет, спаси́бо! Я не хочу́. И Жу́же о́чень пло́хо.
— Па́па,— сказа́ла де́вочка.— Он действи́тельно не хо́чет. А тебя́ там ждут!
Ветерина́р посмотре́л на неё, и де́вочка вы́шла из ко́мнаты.
— Хорошо́,— сказа́л он.— Вот запи́ска Ви́ктору Миха́йловичу. Жу́же на́до дава́ть ещё одно́ лека́рство.
— А вы... вы не поéдете?
— Я де́лаю всё, что́бы спасти́ её, ма́льчик! — сказа́л ветерина́р.
— Слу́шайте,— бы́стро сказа́л я,— вы, мо́жет быть, забы́ли. Жу́жа — э́то та обезья́на, кото́рую спас Зале́сский. Опыты ещё не зако́нчены. Она́ мо́жет поги́бнуть...
— Я осма́триваю живо́тных у́тром. И осматриваю внима́тельно.
— Но есть же ещё ветерина́р?! — закрича́л я.
— Коне́чно,— споко́йно сказа́л он.— Гла́вный ветерина́рный врач Пирого́в. Вот его́ телефо́н.
Я шёл и ду́мал: «Как же так — в одно́м институ́те рабо́тают Ви́ктор и э́тот челове́к? А мо́жет быть, я пло́хо рассказа́л о Жу́же? Мо́жет, он не понима́ет, что э́ти о́пыты о́чень важны́ лю́дям?»
На у́лице я нашёл телефо́н-автома́т. Я реши́л позвони́ть Пирого́ву. Очень до́лго никто́ не отвеча́л. Но вдруг я услы́шал: «Алло́».
— Гла́вного врача́! — закрича́л я.— Ветерина́рного.
Я так волнова́лся, что забы́л фами́лию.
— Слу́шаю,— сказа́ли мне.
— Дорого́й до́ктор,— бы́стро заговори́л я.— Мо́жет, вы зна́ете Ви́ктора Копылёва? Моего́ бра́та?
— Копылёва? — недово́льно спроси́л гла́вный врач.— Зна́ю. Ну и что же?
— У него́ умира́ет обезья́на. Жу́жа. Вы её должны́ знать. Та, кото́рую спас Зале́сский.
— Ну, зна́ете ли... молодо́й челове́к, сейча́с час но́чи,— рассерди́лся гла́вный врач.

Я что́-то говори́л ещё, но ско́ро по́нял, что меня́ не слу́шают. Я не знал, что де́лать да́льше. Моро́з стал ещё сильне́е. Ве́тер меша́л идти́. Но я не чу́вствовал хо́лода. Я ду́мал о Жу́же.
Около институ́та стоя́ла «Во́лга». Я прошёл ми́мо неё. Шофёр кури́л в маши́не.
— Вы в институ́т?—спроси́л он меня́.—Я тут жду гла́вного ветерина́рного врача́. Скажи́те ему́, пожа́луйста, что я уе́ду на полчаса́ за бензи́ном. Я отве́тил не сра́зу: «Что же, гла́вный врач но́чью рабо́тать прие́хал?» «Да,—говори́т.—Он бо́лен, у него́ грипп. А пое́хал лечи́ть каку́ю-то обезья́ну...» «Прекра́сно, что пое́хал. Поезжа́йте,—говорю́,—я всё ему́ скажу́.» Я улыба́юсь. И чу́вствую, что хо́чется мне узна́ть са́мое ва́жное:
— А ва́ш-то, гла́вный врач, обезья́ну спасёт?
— Коне́чно, да́же обяза́тельно!—улыба́ется шофёр.

Задания

I. Продолжите составление плана к рассказу «Жужа»:

1. Юра несёт бульо́н бра́ту в институ́т.
2. Юра знако́мится с Жу́жей.

....

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Юра по́здно ве́чером нёс обе́д бра́ту?
2. Как вы ду́маете, почему́ профе́ссор Зале́сский обрати́л внима́ние на Жу́жу?
3. Почему́ во вре́мя войны́ он отдава́л свой после́дний хлеб Жу́же?
4. Почему́ Юра реши́л помо́чь бра́ту?
5. Куда́ Юра пое́хал снача́ла?
6. Что сказа́л Юре ветерина́рный врач?
7. Кому́ позвони́л Юра пото́м?
8. Когда́ и как Юра узна́л, что гла́вный врач прие́хал?

III. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ необходи́мо бы́ло спасти́ Жу́жу?
2. Как вы ду́маете, удало́сь ли спасти́ Жу́жу?

IV. Объясните следующие факты из текста:

1. Почему́ Юре ста́ло оби́дно, когда́ брат рассказа́л ему́ о Жу́же и о свое́й рабо́те?
2. Каку́ю нау́чную рабо́ту писа́л Ви́ктор Копылёв?
3. Почему́ Юра шёл и ду́мал: «Как же так—в одно́м институ́те рабо́тают Ви́ктор и э́тот челове́к? Мо́жет, он не понима́ет, что э́ти о́пыты о́чень важны́ лю́дям?»

V. Как вы думаете, что хотел сказать автор этим рассказом? Какова его основная идея?

VI. Дайте рассказу другое название, которое лучше отражает его основную идею.

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

Когда́ Ири́не бы́ло семь лет, она́ поступи́ла в де́тскую музыка́льную шко́лу. Она́ начала́ учи́ться игра́ть на роя́ле. Преподава́тели говори́ли её роди́телям: «У де́вочки си́льный, чи́стый го́лос. Возмо́жно, она́ бу́дет непло́хо петь».

Но роди́телям бо́льше нра́вились рису́нки Ири́ны. И не то́лько роди́телям: они́ нра́вились всем, кто их ви́дел. Рису́нки у Ири́ны бы́ли замеча́тельные, осо́бенно портре́ты. Лю́ди на её портре́тах бы́ли как живы́е.

Когда́ она́ ко́нчила де́сять кла́ссов, она́ реши́ла поступа́ть в архитекту́рный институ́т. На экза́мене ну́жно бы́ло нарисова́ть портре́т. На друго́й день все портре́ты висе́ли на стене́ в за́ле. Высоко́ висе́ли лу́чшие рабо́ты, ни́же висе́ли хоро́шие, совсе́м ни́зко висе́ли плохи́е рабо́ты. Портре́т Ири́ны висе́л о́чень высоко́. Ири́не каза́лось, что челове́к на её портре́те улыба́ется и говори́т: «Молоде́ц! Хоро́шая рабо́та!»

Она́ поспеши́ла домо́й, что́бы сообщи́ть ма́ме о том, что её при́няли в институ́т. Петь она́ начала́ в институ́те. Преподава́тель студе́нческого хо́ра сказа́л ей, что у неё хоро́ший го́лос, но ну́жно занима́ться. И Ири́на продолжа́ла изуча́ть архитекту́ру и занима́ться пе́нием.

Она́ ко́нчила архитекту́рный институ́т и ста́ла рабо́тать. Но она́ не могла́ реши́ть вопро́с, что ей бо́льше нра́вится: архитекту́ра и́ли му́зыка? Она́ горди́лась тем, что ста́ла архите́ктором. Ведь архитекту́ра — э́то му́зыка в ка́мне. И пото́м все в семье́ бы́ли строи́тели: и оте́ц, и дед.

А мо́жет быть, гла́вное — му́зыка? «Пошла́ бы я на вече́рнее отделе́ние в консервато́рию, е́сли бы при́няли», — ду́мала Ири́на.

И молодо́й архите́ктор Ири́на Архи́пова поступи́ла на вече́рнее отделе́ние Моско́вской консервато́рии.

Начала́сь нелёгкая жизнь. Утром, в 7 часо́в 30 мину́т, у Ири́ны начина́лись заня́тия в консервато́рии, в 9 часо́в она́ была́ уже́ в архитекту́рной мастерско́й. А ве́чером сно́ва в консервато́рии — репети́ции, ле́кции.

Тепе́рь уже́ серьёзно задава́ла она́ себе́ вопро́с: «Где моё ме́сто в жи́зни? Что я бу́ду де́лать: стро́ить и́ли петь?»

«Стро́ить и́ли петь?» — спра́шивали её преподава́тели консервато́рии, роди́тели, друзья́.

И тогда́ ма́ма рассказа́ла ей о де́душке. Он жил в дере́вне, стро́ил там дома́, а в свобо́дное вре́мя пел в хо́ре. Он о́чень люби́л му́зыку, ру́сские наро́дные пе́сни. И вот, когда́ ему́ бы́ло уже́ 90 лет, он прие́хал в Москву́, где жила́ дочь. Пе́рвый раз в жи́зни пошёл он слу́шать о́перу в Большо́й теа́тр. Для него́ э́тот день был пра́здником. Когда́ о́пера ко́нчилась, де́душка сиде́л гру́стный.

— Что с тобо́й? — спроси́ла дочь.

Он показа́л на сце́ну и сказа́л:

— То́лько сейча́с я по́нял, где моё ме́сто в жи́зни.

Ири́на до́лго ду́мала о том, что рассказа́ла ма́ма о де́душке. Она́ прекра́сно ко́нчила консервато́рию. Где же её ме́сто в жи́зни? Мо́жет быть, то́же в теа́тре? Ири́на реши́ла уйти́ из архитекту́рной мастерско́й в теа́тр.

Тепе́рь все в стране́ зна́ют замеча́тельную арти́стку Большо́го теа́тра Ири́ну Архи́пову. Ири́на Архи́пова ча́сто выступа́ет за грани́цей. Её иногда́ спра́шивают:

— Где вы учи́лись? У вас прекра́сная шко́ла!

— В Моско́вской консервато́рии,— отвеча́ет Ири́на. «И в архитекту́рном институ́те»,— всегда́ хо́чет доба́вить она́. Но ведь все зна́ют, что в архитекту́рном институ́те не изуча́ют му́зыку.

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Ири́на поступи́ла в архитекту́рный институ́т?
2. Заче́м мать рассказа́ла Ири́не о де́душке?
3. Почему́ она́ реши́ла рабо́тать в теа́тре?
4. Почему́ она́ до́лго не могла́ реши́ть, где её ме́сто в жи́зни?

II. Ответьте на вопросы.

1. Когда́ Ири́на поступи́ла в де́тскую музыка́льную шко́лу?
2. Что говори́ли преподава́тели роди́телям Ири́ны?
3. Что сказа́ла Ири́на ма́ме по́сле экза́мена в архитекту́рном институ́те?
4. Где она́ начала́ петь?
5. Како́й вопро́с задала́ себе́ Ири́на, когда́ поступи́ла учи́ться в консервато́рию?
6. О чём поду́мала Ири́на, когда́ мать рассказа́ла ей исто́рию её де́да?
7. Кто тепе́рь Ири́на Архи́пова?

III. Объясните следующие фразы из текста:

«Архитекту́ра — э́то му́зыка в ка́мне».
«Где моё ме́сто в жи́зни?»
«У вас прекра́сная шко́ла!»

IV. Найдите в тексте места, где говорится, что Ирина могла стать:

а) хорошим художником;
б) хорошей артисткой.

МИМОЗЫ

Как настоя́щий мужчи́на, Андре́й о́чень пло́хо знал, что ну́жно дари́ть же́нщинам. Пра́вда, Кла́ва всегда́ о́чень благодари́ла его́ за все пода́рки, но пото́м вела́ себя́ непоня́тно.

Наприме́р, театра́льную су́мку, пода́ренную Андре́ем, она́ брала́ то́лько в магази́н и никогда́ не брала́ в теа́тр. Духи́, кото́рые подари́л он, жена́ никогда́ не открыва́ла. «Почему́,— ду́мал Андре́й,— ведь я купи́л духи́ в са́мой краси́вой коро́бке, кака́я то́лько была́ в магази́не?»

— Все хорошо́, всё о́чень хорошо́,— говори́ла Кла́ва.— Мне о́чень до́рог твой пода́рок. Я о́чень люблю́ э́ти духи́.

Но в э́том году́ Андре́ю повезло. Не́сколько дней наза́д Кла́ва пришла́ с рабо́ты и сказа́ла: «Сего́дня у́тром я ви́дела в кио́ске мимо́зы, но спеши́ла на рабо́ту и не могла́ купи́ть их. Это мои́ са́мые люби́мые цветы́. Они́ таки́е не́жные и краси́вые!»

Андре́й вспо́мнил э́тот разгово́р ве́чером 7-го ма́рта. По́сле рабо́ты он пошёл в цвето́чный магази́н, но там ничего́ не́ было.

— Что вы хоти́те? — спроси́ла его́ продавщи́ца.
— Мне нужны́ мимо́зы, — отве́тил Андре́й.
— Мимо́зы бы́ли у́тром, сейча́с все ко́нчились. Са́ми понима́ете, за́втра пра́здник! Возьми́те други́е цветы́, — сказа́ла продавщи́ца, — вот э́ти то́же о́чень хоро́шие, — показа́ла она́ на други́е цветы́. — они́ бу́дут до́лго стоя́ть.
Андре́й уста́л и поэ́тому уже́ реши́л согласи́ться. Он доста́л каранда́ш, что́бы написа́ть а́дрес, куда́ принести цветы́. Но вдруг вспо́мнил, что э́тот краси́вый каранда́ш подари́ла ему́ Кла́ва. Вспо́мнил Андре́й и мно́гое друго́е. Когда́ он захотел прочита́ть но́вый рома́н, о кото́ром все говори́ли так мно́го хоро́шего, Кла́ва звони́ла всем свои́м друзья́м. Наконе́ц она́ нашла́ э́ту кни́гу и подари́ла ему́.
И так бы́ло всегда́. Если у Андре́я бы́ло како́е-нибудь жела́ние, Кла́ва всегда́ стара́лась вы́полнить его́.
Андре́й вспо́мнил всё э́то и реши́л обяза́тельно найти́ мимо́зы, кото́рые Кла́ва так люби́ла.
— Как вы ду́маете, где сейча́с мо́жно купи́ть мимо́зы? — спроси́л он у

— Не зна́ю, — отве́тила она́, — мо́жет быть, в кио́ске на пло́щади, о́коло драмати́ческого теа́тра, ещё есть мимо́зы.
Андре́й реши́л е́хать к теа́тру. Он сел на авто́бус, прое́хал не́сколько остано́вок и вы́шел на пло́щади. В кио́ске мимо́з не́ было.
— Утром бы́ли, — сказа́ла хоро́шенькая де́вушка-продавщи́ца, — а сейча́с нет. Приходи́те за́втра.
Но «за́втра» Андре́й не хоте́л. Он хоте́л, что́бы сего́дня Кла́ва обяза́тельно получи́ла свои́ люби́мые цветы́.
Продавщи́ца посове́товала ему́ пойти́ в цвето́чный магази́н, кото́рый был совсе́м ря́дом, на сле́дующей у́лице. Но там то́же не́ было мимо́з.
— У вас есть мимо́зы? — спроси́л он неуве́ренно.
— Нет, к сожале́нию, — отве́тил стари́к-продаве́ц и улыбну́лся.
И тут Андре́й, сам не зна́я почему́, рассказа́л старику́ о том, как весь ве́чер иска́л мимо́зы и как ему́ хо́чется обяза́тельно купи́ть их жене́.
— Понима́ю вас, о́чень понима́ю, — сказа́л стари́к. — Мно́гие совреме́нные молоды́е лю́ди ду́мают, что цветы́ — э́то не пода́рок, а же́нщины совсе́м так не ду́мают. Они́ зна́ют, что цветы́ мо́гут мно́гое сказа́ть.
Андре́й реши́л идти́ да́льше и найти́ Кла́вины люби́мые цветы́, но вдруг услы́шал:
— Молодо́й челове́к, мо́жно вас на мину́ту? У меня́ есть оди́н буке́т, я оста́вил его́ для до́чери. Но я ви́жу, что вам о́чень нужны́ цветы́. А до́чери муж ку́пит мимо́зы. Это его́ де́ло. Пра́вильно я говорю́?
— Ещё как пра́вильно! — ра́достно сказа́л Андре́й, гото́вый поцелова́ть старика́. Го́рдый и счастли́вый е́хал Андре́й домо́й. В рука́х у него́ был буке́т мимо́з, о кото́рых мечта́ла Кла́ва.

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Что дари́л обы́чно Андре́й свое́й жене́?
2. Что реши́л подари́ть Андре́й Кла́ве 8 ма́рта?
3. Почему́ так тру́дно бы́ло найти́ мимо́зы в э́тот день?
4. Где Андре́й купи́л мимо́зы?

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Кла́ва не по́льзовалась пода́рками Андре́я?
2. Почему́ Андре́й реши́л не покупа́ть цветы́, кото́рые бы́ли в магази́не?
3. Почему́ стари́к-продаве́ц о́тдал Андре́ю мимо́зы, кото́рые оста́вил для до́чери?

III. Отметьте суждения, соответствующие тексту.

1. Кла́ва люби́ла пода́рки му́жа, потому́ что он всегда́ дари́л ну́жные ве́щи.
2. Кла́ва о́чень люби́ла пода́рки му́жа, потому́ что он всегда́ дари́л ей о́чень краси́вые ве́щи, кото́рые ей нра́вились.
3. Кла́ва люби́ла пода́рки му́жа, так как она́ понима́ла, что Андре́й хоте́л сде́лать ей прия́тное, и ей до́рого бы́ло его́ внима́ние.

1. Андре́й реши́л подари́ть Кла́ве мимо́зы, потому́ что он знал, что все же́нщины лю́бят, когда́ им да́рят цветы́.
2. Андре́й реши́л подари́ть Кла́ве мимо́зы, потому́ что он знал, что э́то её люби́мые цветы́ и ей бу́дет о́чень прия́тно получи́ть их в пода́рок.
3. Андре́й реши́л подари́ть Кла́ве мимо́зы, потому́ что э́то весе́нние цветы́ и их обы́чно да́рят же́нщинам 8-го ма́рта.

IV. Опишите подробно, как Андрей искал мимозы, где он был, куда ездил.

ВЕРНОСТЬ

Алла ждала́ почтальо́на. Но почтальо́н, как и вчера́, дал ей то́лько газе́ту и сказа́л, что пи́сем нет.

Ра́ньше Влади́мир о́чень ча́сто писа́л ей пи́сьма, а пото́м вдруг переста́л писа́ть. На свои́ пи́сьма Алла не получа́ла отве́та уже́ два ме́сяца.

Влади́мир Ершо́в был моряко́м. Кора́бль, на кото́ром пла́вал Влади́мир, стоя́л в порту́. Моряки́ гото́вились вы́йти в Атланти́ческий океа́н. Вдруг в маши́нном отделе́нии начался́ пожа́р. Там был то́лько меха́ник, Фёдор Ивано́в. В пе́рвую мину́ту он не знал, что де́лать, а пото́м на́чал туши́ть пожа́р. В э́тот моме́нт в маши́нное отделе́ние вошёл Влади́мир Ершо́в. Он бы́стро по́нял, что произошло́, и то́же на́чал туши́ть пожа́р. Ого́нь обжига́л ру́ки и лицо́, но моря́к насто́йчиво продолжа́л туши́ть пожа́р. В э́то вре́мя на по́мощь прибежа́ли други́е моряки́. Вме́сте они́ потуши́ли пожа́р, но Влади́мир получи́л больши́е ожо́ги.

Два ме́сяца Влади́мир лежа́л в больни́це. Два ме́сяца он не писа́л Алле — де́вушке, кото́рую о́чень люби́л и с кото́рой мечта́л встре́титься. Он не́сколько раз начина́л писа́ть ей письмо́, но сно́ва смотре́л на своё изуро́дованное лицо́ в зе́ркало и рвал письмо́. Влади́мир хоте́л поговори́ть с ке́м-нибудь, но ника́к не мог нача́ть разгово́р. Одна́жды он реши́л поговори́ть с врачо́м. Врач был о́пытным специали́стом и хоро́шим челове́ком.

Два часа́ говори́ли они́: у́мный, мно́го ви́девший в жи́зни челове́к и двадцатичетырёхле́тний ю́ноша. Врач хорошо́ понима́л Влади́мира. Он сказа́л: «Она́ тебя́ лю́бит, Влади́мир. И ты до́лжен обяза́тельно написа́ть ей обо всём, что случи́лось с тобо́й».

По́сле разгово́ра с врачо́м Влади́мир сел писа́ть письмо́ Алле. Но в э́то вре́мя к нему́ пришёл его́ друг — меха́ник Фёдор Ивано́в. Он ча́сто приходи́л к

Влади́миру и расска́зывал ему́, как моряки́ гото́вятся к ре́йсу, каки́е но́вости на корабле́.
Фёдор давно́ дружи́л с Влади́миром. Он знал, что у Влади́мира есть де́вушка, кото́рую он о́чень лю́бит. Случа́йно Фёдор узна́л, что Влади́мир не отвеча́ет на её пи́сьма, бои́тся написа́ть ей. Тогда́ он сам реши́л написа́ть Алле.
«Дорога́я Алла,— писа́л Фёдор.— Мне тру́дно рассказа́ть вам о том, что случи́лось с Влади́миром. Влади́мир — настоя́щий геро́й. Если бы не он, кора́бль мог бы сгоре́ть... Он по-пре́жнему лю́бит вас и о́чень хо́чет встре́титься с ва́ми. Я хочу́, что́бы вы зна́ли, како́й челове́к ваш Влади́мир».
Влади́мир вы́здоровел, вы́шел из больни́цы и сно́ва рабо́тал на своём корабле́.
А неда́вно я встре́тил Влади́мира в Му́рманске. Ря́дом с ним шла хоро́шенькая молода́я же́нщина.
— Познако́мьтесь,— сказа́л он мне.— Моя́ жена́ Алла.
— Вы зна́ете,— сказа́ла она́,— у Влади́мира замеча́тельные друзья́, и осо́бенно Фёдор Ивано́в.

(*С. Филиппов*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Ско́лько вре́мени Алла не получа́ла пи́сем от Влади́мира?
2. Что произошло́ с Влади́миром на корабле́?
3. Ско́лько вре́мени Влади́мир лежа́л в больни́це?
4. О чём говори́ли Влади́мир с врачо́м?
5. Что посове́товал врач Влади́миру?
6. О чём написа́л Алле Фёдор Ивано́в в своём письме́?

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Влади́мир Ершо́в не писа́л Алле два ме́сяца?
2. Почему́ Фёдор Ивано́в реши́л написа́ть Алле письмо́?
3. Встре́тился ли Влади́мир с Аллой, когда́ вы́здоровел?

III. Как эту историю расскажет Алла?

IV. Придумайте и расскажите, что произошло после того, как Фёдор написал письмо Алле (до встречи автора с Владимиром и Аллой в Мурманске).

V. Дайте тексту другое название и объясните его.

СЧАСТЛИВЫЙ ГУСЬ

По профе́ссии я матема́тик, чита́ю ле́кции в институ́те. Мне три́дцать шесть лет.
То, о чём я хочу́ вам рассказа́ть, начало́сь с новогодней ёлки. Кто́-то из друзе́й посове́товал мне: «Забу́дь на оди́н день свою́ матема́тику, купи́ ёлку, зажа́рь гу́ся и пригласи́ в го́сти ми́лую твоему́ се́рдцу де́вушку. Твой дом сра́зу ста́нет ую́тным». Я поду́мал и реши́л так и сде́лать.

На́чал я с того́, что пошёл на ры́нок и купи́л двух больши́х живы́х гусе́й. Стари́к, кото́рый продава́л гусе́й, посове́товал мне купи́ть обяза́тельно обо́их, так как, по его́ слова́м, э́то была́ о́чень дру́жная семья́ и разруша́ть её бы́ло про́сто невозмо́жно. Выходя́ с ры́нка, я, к сча́стью, уви́дел такси́. Всю доро́гу гу́си гро́мко крича́ли.
Прие́хав домо́й, я закры́л гусе́й в ку́хне и то́лько тогда́ по́нял, каку́ю оши́бку я сде́лал: ведь нельзя́ зажа́рить живы́х гусе́й. Я не знал, что мне с ни́ми де́лать, и реши́л пойти́ к сосе́дке тёте Лю́бе. Я попроси́л её зажа́рить мне одного́ гу́ся, а друго́го взять себе́.
Ве́чером тётя Лю́ба принесла́ гу́ся в кастрю́ле и сказа́ла:
— Вот ваш гусь. Поста́вьте его́ на сла́бый ого́нь, и че́рез полчаса́ он бу́дет совсе́м гото́в.
Я поблагодари́л тётю Лю́бу и пое́хал покупа́ть ёлку.
Ёлку я приве́з домо́й то́лько ве́чером. До́лго ду́мал, где её лу́чше поста́вить, и реши́л поста́вить о́коло окна́.
Ёлка была́ о́чень высо́кая, поэ́тому, когда́ я вошёл с ней в комнату, на го́лову мне упа́л плафо́н с лю́стры, кото́рую я зацепи́л ве́ткой.
Я сел, что́бы отдохну́ть и поду́мать, что де́лать да́льше. Ну́жно ведро́ с водо́й. Тогда́ ёлка бу́дет стоя́ть до́лго... Я принёс из ку́хни ведро́ с водо́й, поста́вил его́ на́ пол. Тепе́рь ну́жно бы́ло поста́вить ёлку в ведро́. Наве́рное, я так бы и сде́лал, е́сли бы не потеря́л очки́. Когда́ я по́днял ёлку, одна́ ве́тка зацепи́ла мои́ очки́ и они́ упа́ли на́ пол. Тогда́, держа́ в рука́х ёлку и закры́в глаза́, я высоко́ по́днял но́гу и сде́лал шаг вперёд. Я попа́л в са́мый центр ведра́, пра́вда, не ёлкой, а ного́й.
Когда́ я вытира́л пол под столо́м, я нашёл там свои́ очки́. Это бы́ло прекра́сно! Я принёс второ́е ведро́ с водо́й. Тепе́рь поста́вить ёлку в ведро́ бы́ло де́лом одно́й мину́ты. Ёлка стоя́ла в ведре́, но её ну́жно бы́ло держа́ть. Я не поду́мал о том, что её ну́жно привяза́ть. Два ме́тра верёвки спасли́ бы положе́ние, но верёвка лежа́ла на ку́хне. Что́бы взять её, ну́жно бы́ло пойти́ туда́. А э́то бы́ло невозмо́жно, потому́ что я держа́л ёлку. Пришло́сь взять ёлку из ведра́ и положи́ть её на́ пол. На э́тот раз мне повезло́, потому́ что упа́вший плафо́н тепе́рь в меня́ не попа́л. Когда́ я пришёл на ку́хню за верёвкой, я реши́л, что уже́ пора́ поста́вить кастрю́лю с гу́сем на сла́бый ого́нь. Я так и сде́лал. Че́рез час ёлка стоя́ла в ведре́. На её ве́тках висе́ли краси́вые стекля́нные игру́шки. Ита́к, в ко́мнате стоя́ла новогодняя ёлка, на столе́ вино́ и фру́кты, и мне остава́лось то́лько... Впро́чем, подожди́те.
В сосе́дней кварти́ре жила́ одна́ молода́я же́нщина. Скажу́ открове́нно, мне нра́вилась э́та же́нщина. Её я и хоте́л пригласи́ть на свою́ ёлку. Но то́лько не знал, как э́то сде́лать.
Неожи́данно в дверь позвони́ли. Я откры́л. Это была́ она́, моя́ сосе́дка.
— Дорого́й сосе́д,— сказа́ла она́,— что у вас случи́лось? Я сейча́с посмотре́ла в окно́ и ви́жу...
— Что?
— У вас из окна́ идёт дым.
Вы, коне́чно, по́няли, что случи́лось. Это горе́л мой гусь. Мой бе́дный, дорого́й гусь, кото́рый принёс мне сча́стье... Мы встре́тили Но́вый год вме́сте. В феврале́ мы пожени́лись. Мы вме́сте, и мы сча́стливы. Если вы придёте к нам в го́сти, мы бу́дем ра́ды. Мы вы́пьем вина́ и угости́м вас на́шим люби́мым жа́реным гу́сем.

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Какóй совéт дáли друзья́ герóю расскáза пéред Нóвым гóдом?
2. Почемý он купи́л двух гусéй?
3. Почемý пришлá сосéдка?
4. С кем наш герóй встречáл Нóвый год?

II. Расскажите, как наш математик ставил ёлку.

III. Как рассказала бы эту историю жена нашего героя?

IV. Как вы понимаете следующие фразы из текста:

«Тепéрь постáвить ёлку в ведрó бы́ло дéлом однóй минýты.»
«Два мéтра верёвки спасли́ бы положéние, но верёвка лежáла на кýхне.»

V. Как можно продолжить следующую фразу из текста:

«Итáк, в кóмнате стоя́ла новогóдняя ёлка, на столé бы́ли винó и фрýкты, и мне оставáлось тóлько...»

СЫН ЛЁТЧИКА

Волóдя жил с мáмой в небольшóм гóроде. Около гóрода был аэродрóм, на котóром испы́тывали нóвые самолёты.
В гóроде жи́ло мнóго лётчиков. Волóдя чáсто спрáшивал мáму: «Почемý самолёт лети́т? Почемý он не пáдает?»
Он óчень люби́л задавáть вопрóсы, и чáсто дáже мáма не моглá отвéтить на них.
Однáжды он спроси́л:
— Мáма, а где мой пáпа?
Он дýмал, что мáме совсéм не трýдно отвéтить на э́тот вопрóс. Но мáма молчáла. «Подýмает и отвéтит, подождý»,— реши́л Волóдя. Но мáма так и не отвéтила на вопрóс сы́на.
У всех мáльчиков, живýщих в егó дóме, бы́ли пáпы, и Волóдя реши́л, что у негó тóже дóлжен быть пáпа. «Интерéсно, пáпа придёт пешкóм и́ли приéдет на автóбусе?— дýмал Волóдя.— Нет, он прилети́т на самолёте, ведь он лётчик». В гóроде почти́ у всех детéй пáпы бы́ли лётчиками.
Былá веснá, на ýлицах стоя́ла водá, и все мáльчики дéлали корáблики.
— Мáма, сдéлай мне корáблик,— попроси́л однáжды Волóдя.
— Как? Я не умéю.
— А вот кусóк дéрева. Если бы ты разреши́ла мне взять нож, я сам сдéлал бы корáблик, но ведь ты не разреши́шь мне брать нож.
— Ну, давáй твой кусóк дéрева. Я попрóбую,—сказáла мáма и взялá нож. Но мáма не умéла дéлать корабли́. Онá сказáла:
— Лýчше я куплю́ тебé корáбль в магази́не.
— Нет, мáма я не хочý корáбль из магази́на.
— Ты же ви́дишь, я не умéю дéлать корабли́. Мой корáбль некраси́вый.

— Ничего́,— сказа́л Воло́дя и взял кусо́к де́рева, кото́рый до́лжен был стать кораблём. Этот кора́бль помо́г Воло́де найти́ па́пу. Ме́сяц наза́д в ко́мнату напро́тив прие́хал но́вый сосе́д — лётчик. Воло́дя почти́ не ви́дел его́, потому́ что сосе́д всё вре́мя был на аэродро́ме, приходи́л о́чень по́здно. Но одна́жды Воло́дя заболе́л и не пошёл в де́тский сад. Утром он вы́шел в коридо́р и уви́дел сосе́да Серге́я Ива́новича.
— Здра́вствуй, брат! — сказа́л Серге́й Ива́нович.
— Здра́вствуй,— отве́тил Воло́дя. Он по́днял го́лову и внима́тельно посмотре́л на сосе́да. Лётчик понра́вился ему́. Он был высо́кий, у него́ бы́ли весёлые глаза́ и краси́вые чёрные во́лосы.
— Как тебя́ зову́т?
— Воло́дя.
— Почему́ ты оди́н здесь? — спроси́л Серге́й Ива́нович.
— Я гуля́ю.
— В коридо́ре? А почему́ не идёшь в де́тский сад?
— Я боле́ю. У меня́ боли́т го́рло.
— А что, мно́го гуля́л, когда́ бы́ло хо́лодно?
— Нет, я снег ел.
— Поня́тно.
Серге́й Ива́нович уви́дел, что Воло́дя де́ржит в рука́х кусо́к де́рева.
— Что э́то у тебя́?
— Кора́бль.
— Како́й же э́то кора́бль? Это кусо́к де́рева. Дава́й, я тебе́ настоя́щий кора́бль сде́лаю.
Он взял небольшо́й нож и бы́стро сде́лал кора́бль. Како́й э́то был кора́бль! Краси́вый, бе́лый, как настоя́щий. Все ма́льчики проси́ли Воло́дю показа́ть кора́бль.
— Кто э́то тебе́ тако́й кора́бль сде́лал? — спроси́л оди́н ма́льчик.
Воло́дя немно́го помолча́л, а пото́м реши́л сказа́ть:
— Па́па!
— Непра́вда,— сказа́л ма́льчик.— У тебя́ нет па́пы.
— Тепе́рь есть. Он прие́хал. Он сде́лал мне э́тот кора́бль и сде́лает ещё мно́го игру́шек.
Ве́чером ма́ма уви́дела кора́бль. Она́ подняла́ его́ с по́ла, внима́тельно осмотре́ла и спроси́ла:
— Отку́да у тебя́ тако́й краси́вый кора́бль?
— Па́па сде́лал,— сказа́л Воло́дя.
— Па́па? — с удивле́нием спроси́ла ма́ма.— Како́й па́па? У тебя́ нет па́пы...
— Как же нет па́пы? Есть! Ведь да́же у де́вочек есть па́пы, а я ма́льчик.
Ма́ма вдруг замолча́ла. На неё смотре́ли стро́гие глаза́ сы́на. И она́ поняла́, что у её ма́ленького сы́на реши́тельный хара́ктер и он не отка́жется от па́пы, е́сли реши́л, что он у него́ есть.
А Серге́й Ива́нович не знал, что сде́лал его́ кора́бль с се́рдцем ма́ленького челове́ка, не знал, что Воло́дя реши́л сде́лать его́ свои́м отцо́м.
Возвраща́ясь из де́тского са́да, Воло́дя спра́шивал: «Па́па до́ма?» Ма́ма ничего не отвеча́ла. Тогда́ Воло́дя шёл и стуча́л в дверь Серге́я Ива́новича. Отве́та не́ было. Па́пы не́ было до́ма. Воло́дя привы́к к тому́, что па́пы ча́сто не́ было до́ма.
Одна́жды Воло́дя тяжело́ заболе́л. Он опя́ть ел снег. У него́ была́ высо́кая температу́ра. Днём о́коло него́ сиде́ла ба́бушка из сосе́дней кварти́ры, а ве-

19– 185

чером приходи́ла ма́ма. Ма́ма расска́зывала весёлые ска́зки, дава́ла лека́рство и ча́сто спра́шивала: «Голова́ боли́т? Что тебе́ дать? Что ты хо́чешь?» Но Воло́дя ничего́ не хоте́л. Когда́ он ел холо́дный снег, он не знал, что пото́м ему́ бу́дет так жа́рко и пло́хо. Он молча́л. И вдруг ма́льчик сказа́л:
— Ма́ма, позови́ па́пу.
Ма́ма стоя́ла не дви́гаясь. Сын не ви́дел её лица́. Она́ могла́ мно́гое сде́лать для него́. Могла́ подари́ть ему́ дорогу́ю игру́шку, купи́ть вку́сные конфе́ты, могла́ отда́ть ему́ свою́ жизнь. Но не могла́ найти́ ему́ па́пу.
А Воло́дя ждал, когда́ она́ пойдёт и позовёт ему́ па́пу. И она́ пошла́. Она́ пошла́ к чужо́му челове́ку, что́бы попроси́ть его́ не́сколько мину́т побы́ть па́пой.
Ма́ма постуча́ла в дверь.
Серге́й Ива́нович сиде́л за столо́м, пил чай и чита́л газе́ту.
— Серге́й Ива́нович,— ти́хо сказа́ла ма́ма,— мой Воло́дя называ́ет вас па́пой. Я не зна́ю, почему́... Он ещё сли́шком ма́ленький...
Ма́ма говори́ла, а сосе́д не мог поня́ть, что ему́ ну́жно де́лать.
— А сейча́с,— продолжа́ла ма́ма,— он тяжело́ бо́лен. И он зовёт вас.
Ма́ма замолча́ла. Она́ ждала́, что ска́жет ей сосе́д. А сосе́д вдруг бы́стро встал и сказа́л ма́ме:
— Сейча́с иду́...
Подойдя́ к Воло́де, Серге́й Ива́нович спроси́л:
— Боле́ешь, брат? Что, опя́ть ел снег?
Воло́дя был о́чень рад, что пришёл па́па. Они́ на́чали разгова́ривать.
— Ты высоко́ лета́ешь?
— Высоко́, брат,— отве́тил па́па.
Ма́ма вы́шла на ку́хню, и они́ оста́лись одни́: сын и оте́ц.
Серге́й Ива́нович был одино́ким челове́ком. У него́ никогда́ не́ было семьи́ и дете́й. Он немно́го боя́лся дете́й, потому́ что не знал, как с ни́ми разгова́ривать, но с Воло́дей он разгова́ривал легко́ и свобо́дно. Он да́же попро́бовал рассказа́ть ему́ ска́зку о самолётах и лётчиках. Ска́зка Воло́де понра́вилась. Но́вое, незнако́мое чу́вство родило́сь в се́рдце Серге́я Ива́новича. Он смотре́л на ма́ленького Воло́дю и ду́мал: «Бы́ло бы лу́чше, е́сли бы я заболе́л, а не он. Тяжело́ ма́ленькому».
Бы́ло уже́ по́здно. Воло́де ну́жно бы́ло спать, и Серге́й Ива́нович хоте́л уйти́. Но Воло́дя взял его́ за́ руку и сказа́л:
— Па́па, не уходи́!
— Тебе́ уже́ пора́ спать.
— Я бу́ду спать, а ты не уходи́.
— Хорошо́, я не уйду́.
Серге́й Ива́нович ушёл то́лько тогда́, когда́ уви́дел, что ма́льчик спит.
В те дни, когда́ па́па быва́л до́ма, Воло́дя всё вре́мя был у него́. Серге́й Ива́нович стара́лся выполня́ть все жела́ния ма́льчика, кото́рый так неожи́данно стал его́ сы́ном. Одна́жды Воло́дя попроси́л: «Приди́ ве́чером в де́тский сад. Мы вме́сте домо́й пойдём. В суббо́ту обы́чно все де́ти иду́т домо́й с па́пами».
Серге́й Ива́нович помолча́л немно́го, а пото́м сказа́л:
— Хорошо́, приду́.
Ве́чером они́ шли домо́й вме́сте. Воло́дя держа́л па́пу за́ руку и го́рдо смотре́л вокру́г. Серге́я Ива́новича мно́гие зна́ли в го́роде и здоро́вались с ним. Воло́де э́то нра́вилось. Оди́н знако́мый лётчик, поздоро́вавшись с ним, спроси́л:

— Сын?
— Да, сын. Идём из де́тского са́да,— отве́тил реши́тельно Серге́й Ива́нович. И они́ пошли́ да́льше. Воло́дя был сча́стлив.

Де́тский сад, куда́ ходи́л Воло́дя, находи́лся на окра́ине го́рода. А да́льше начина́лось по́ле, там, недалеко́ от го́рода, был аэродро́м. Аэродро́м жил свое́й интере́сной и опа́сной жи́знью. Отту́да в не́бо поднима́лись краси́вые совреме́нные самолёты. В них сиде́ли о́пытные и сме́лые лётчики. Они́ испы́тывали но́вые маши́ны. Самолёты улета́ли и возвраща́лись. А аэродро́м встреча́л и провожа́л их. И так ка́ждый день.

Когда́ э́то произошло́, де́ти отдыха́ли по́сле обе́да. Воло́дя то́же споко́йно спал, потому́ что шум самолётов не меша́л спать сы́ну лётчика.

Воло́дя спал, а его́ па́па был в не́бе. Он подня́лся о́чень высоко́, не́бо там уже́ не си́нее, а тёмное, звёзды там видны́ да́же днём. Там нет во́здуха, там тру́дно дыша́ть, лётчик рабо́тает в специа́льном костю́ме.

Он сде́лал всё, что до́лжен был сде́лать, и услы́шал по ра́дио: «Хорошо́! Иди́те на поса́дку!» И он пошёл на поса́дку. Но вдруг он уви́дел, что на́чал горе́ть пра́вый мото́р. Он пе́редал по ра́дио: «Гори́т пра́вый мото́р. Попро́бую потуши́ть ого́нь».

Он ду́мал, что больша́я ско́рость помо́жет потуши́ть ого́нь, и напра́вил самолёт к земле́. Земля́ бы́стро приближа́лась, но мото́р продолжа́л горе́ть. Горя́щий самолёт на́чал па́дать. Лётчик не мог управля́ть самолётом. С земли́ пришёл прика́з: «Пры́гай!»

— Не могу́,— отве́тил он.

— Почему́? Почему́? Прика́зываю!— крича́ли по ра́дио. Но лётчик молча́л. У него́ не́ было вре́мени разгова́ривать. Самолёт па́дал на окра́ину го́рода, где находи́лся де́тский сад. Он слы́шал прика́з по ра́дио, но он молча́л. На земле́ реши́ли, что он поги́б. Но он продолжа́л боро́ться. Ему́ ну́жно бы́ло поверну́ть самолёт так, что́бы он не упа́л на дома́ и на де́тский сад. Никто́ не зна́ет, о чём ду́мает челове́к в после́дние мину́ты жи́зни. Никто́ не мо́жет сказа́ть, что Серге́й Ива́нович ду́мал в горя́щем самолёте о своём сы́не. Но дела́ челове́ка лу́чше всего́ расска́зывают о том, что он ду́мал и чу́вствовал. Он поверну́л маши́ну почти́ совсе́м о́коло земли́. Как? Этого никто́ не мог объясни́ть. По всем пра́вилам он не мог поверну́ть самолёт, но в таки́е мину́ты челове́к мо́жет сде́лать почти́ невозмо́жное. Но пры́гнуть с самолёта он уже́ не мог. Воло́дя не сра́зу узна́л о том, что Серге́й Ива́нович поги́б. Он знал, что оди́н самолёт загоре́лся в во́здухе и поги́б сме́лый, о́пытный лётчик. Но Воло́дя был ма́леньким и сло́во «поги́б» он не понима́л. Возвраща́ясь домо́й, он, как обы́чно, стуча́л в дверь, где жил па́па. Снача́ла Воло́дя не удивля́лся, что па́пы не́ было до́ма. Па́пы и ра́ньше ча́сто не́ было до́ма. Но одна́жды он спроси́л ма́му:

— А где па́па?

Обы́чно ма́ма не отвеча́ла на э́тот вопро́с. Но на э́тот раз она́ внима́тельно посмотре́ла на сы́на и отве́тила:

— Твой па́па поги́б, когда́ испы́тывал но́вый самолёт.

Воло́дя не по́нял, что зна́чит «поги́б». Он спроси́л:

— А когда́ он придёт?

— Никогда́,— сказа́ла ма́ма. Воло́дя не пове́рил и сно́ва спроси́л:

— Он уе́хал и́ли улете́л?

— Он поги́б,— повтори́ла ма́ма.— Умер. Понима́ешь, он никогда́ бо́льше не придёт.

— А как же я?—ти́хо сказа́л Воло́дя и уже́ хоте́л запла́кать, но тут ма́ма сказа́ла:
— Твой па́па—геро́й.
Сло́во «геро́й» успоко́ило ма́льчика. «Сы́ну геро́я нельзя́ плакать»,—реши́л Воло́дя, и не запла́кал.
Ско́ро Воло́дя с ма́мой уе́хал в Москву́ к ба́бушке. Тепе́рь Воло́дя большо́й, самостоя́тельный ма́льчик. Он всё понима́ет. Он знал своего́ отца́ о́чень недо́лго, но по́мнит и лю́бит его́. Он ча́сто смо́трит на его́ фотогра́фию, кото́рая виси́т на стене́. Воло́дя совсе́м не похо́ж на отца́. «Но ведь совсе́м не обяза́тельно, что́бы сын был похо́ж на отца́. Гла́вное, что́бы у него́ был отцо́вский хара́ктер»,—ду́мает Воло́дя.

(*Ю. Яковлев*)

Задания

I. Прочитайте план текста и продолжите его:

1. Воло́дя и его́ ма́ма.
2. Воло́дя спра́шивает ма́му, где его́ па́па.
3. Кора́бль помо́г найти́ па́пу.

II. Разделите текст на части. Дайте название каждой части.

III. Как вы думаете:

1. Ско́лько лет бы́ло Воло́де? Его́ ма́ме? Серге́ю Ива́новичу?
2. Како́й хара́ктер был у Серге́я Ива́новича? Почему́ ма́льчик полюби́л Серге́я Ива́новича?
3. Что произошло́ бы, е́сли бы Серге́й Ива́нович оста́лся жив?

IV. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Серге́й Ива́нович согласи́лся, что́бы Воло́дя называ́л его́ па́пой?
2. Почему́ Серге́й Ива́нович не мог поки́нуть горя́щий самолёт?
3. Что случи́лось бы, е́сли бы Серге́й Ива́нович не поверну́л самолёт?

V. 1. Расскажите, как погиб Сергей Иванович.
2. Расскажите эту историю от лица матери Володи.

VI. Как вы думаете, что хотел сказать автор этим рассказом? Какова его основная идея? Выразите своё отношение к ней.

КОМАНДИРОВКА

Это случи́лось на се́вере, в Яку́тии. Был уже́ ве́чер, когда́ Серге́й нашёл наконе́ц маши́ну, кото́рая е́хала в Ма́рху. Около небольшо́го до́ма стоя́ла грузова́я маши́на, на кото́рой бы́ло напи́сано «геологи́ческая». Был си́льный моро́з. Серге́й до́лго ходи́л о́коло маши́ны, ждал шофёра. Наконе́ц из до́ма, смея́сь и разгова́ривая, вы́шли два молоды́х па́рня.
— Ребя́та, вы е́дете в Ма́рху?—спроси́л Серге́й.
— А что?—па́рень осма́тривал маши́ну.

— Мóжет, возьмёте меня́?
— Сади́сь.
Сергéй сел в каби́ну. Шофёр, молодои якýт, попрощáлся с дрýгом и сел в каби́ну ря́дом с Сергéем. Маши́на поéхала.
— Вы геóлоги?—спроси́л Сергéй шофёра.
— Геóлоги,—вéсело отвéтил шофёр.—Здесь, в Якýтии, нефть нашли́! Давáй закýрим. Меня́ Вáней зовýт, а тебя́?
Они́ закури́ли и поговори́ли о Якýтске, о егó центрáльных ýлицах и о бéлых ночáх.
— Ты роди́лся в Якýтске?—спроси́л Ивáн.
— Нет, в Москвé,—отвéтил Сергéй.
— Я там был,—улыбнýлся Ивáн,—учи́лся в геологи́ческом тéхникуме. Знáешь, óколо кинотеáтра «Мир»...
— Кинотеáтр «Мир» знáю, а вот где там геологи́ческий тéхникум, не знáю.
— Жаль. Я там три гóда учи́лся.
— А я на Тагáнской ýлице роди́лся. Слы́шал о такóй ýлице?
— Нет, не слы́шал. А что там?
— Вот как! Жил в Москвé и нé был на Тагáнской ýлице. Там тóже есть большóй кинотеáтр. Называ́ется «Зени́т».
— Ну, тепéрь бýду знать,—засмея́лся Ивáн, а потóм сказáл:
— А у нас вот нефть нашли́ недáвно.
Ивáн рассказáл о нéфти, о гáзе, о друзья́х-геóлогах. А Сергéй дýмал о Москвé. Онá далекó—и Москвá, и Тагáнская ýлица.
— Ты зачéм éдешь в Мáрху?—спроси́л Ивáн.
— В командирóвку. Я строи́тель.
Маши́на éхала в гóру. Сергéй хотéл спать, он устáл сегóдня. Ехать нýжно бы́ло ещё киломéтров двáдцать.
Бы́ло совсéм темнó. Где кончáлся бéрег, где начинáлась рекá, никтó не знал. Вéтра нé было. Если бы в такóй морóз ещё и вéтер, человéк не мог бы здесь жить. Вдруг Ивáн откры́л двéрцу. Водá! Откýда онá?!
— Эй, пáрень,—сказáл Ивáн,—не спи. Как бы нам не заéхать в вóду. Тебé придётся вы́йти из маши́ны и бежáть впереди́, чтóбы покáзывать мне дорóгу,—сказáл Ивáн.—Лёд сломáлся, ничегó не ви́дно, а нам нýжно проéхать на другóй бéрег.
— Хорошó,—сказáл Сергéй, хотя́ емý не хотéлось выходи́ть из каби́ны. Вокрýг былá водá, спокóйная и чёрная. Впереди́ был ви́ден бéрег. Сергéй почýвствовал, что нóги срáзу стáли мóкрыми... «Если промóкну, то заболéю»,—сказáл он себé и побежáл вперёд искáть дорóгу. Вдруг он услы́шал, как позади́ затрещáл лёд. Он оглянýлся и увидел, что лёд под маши́ной трéснул, маши́на встáла на дыбы́ и чéрез минýту исчéзла в водé. Он тóлько услы́шал си́льный вздох, и потóм всё стáло ти́хо. Так ти́хо, что с умá сойти́ мóжно. Какýю-то минýту Сергéй не знал, что дéлать. И в э́то врéмя услы́шал: «Помоги́!»
— Вáня!—Это был он. Сергéй упáл на лёд и пóдал емý рýку.
Потóм они́ дóлго стоя́ли на снегý и всё никáк не могли́ прийти́ в себя́. Ивáн снял мóкрую одéжду. Сергéй дал емý свою́ тёплую рубáшку. Потóм они́ побежáли по дорóге.
— Плóхо,—говори́л якýт.—Не добежи́м. Домá бýдут тóлько киломéтров чéрез дéсять.
— Ничегó,—отвéтил Сергéй,—за два часá добежи́м.

— Нет,— сказа́л Ива́н.— Моро́з. Умрём мы.

«Умере́ть?— поду́мал Серге́й.— Нет, э́того не мо́жет быть».

Они́ бежа́ли по доро́ге и боя́лись то́лько одного́— останови́ться. Доро́га, лес, пото́м опя́ть лес... А где же дома́, лю́ди? Голова́ тяжёлая. Голове́ совсе́м не хо́лодно. Да́же жа́рко, как ле́том.

Ива́н вдру́г сел на доро́гу: «Не могу́ идти́».

— Нет, нет,— сказа́л Серге́й.— На́до идти́.

Но яку́т молча́л, закры́в глаза́. Серге́й положи́л его́ себе́ на́ спину и, не остана́вливаясь, тащи́л ме́тров две́сти, пото́м ещё две́сти... И ещё..

До́лго стоя́л о́коло де́рева. Нога́м бы́ло хо́лодно, рука́м то́же. Чёрная ночь. Нет луны́. Одни́ звёзды, от них ещё холодне́е.

Серге́й до́лго смотре́л в лицо́ Ива́на.

— Не броса́й меня́,— вдруг сказа́л Ива́н.

— Ты что говори́шь!— Серге́й сно́ва положи́л его́ на́ спину и пошёл по доро́ге. Он нёс и нёс Ива́на, в глаза́х бы́ло темно́. Ива́н ничего́ не говори́л. Ка́жется, потеря́л созна́ние. Серге́й вдруг поду́мал: вдвоём им не дойти́. Оста́лось пять киломе́тров, а там жизнь. Нет, нет! Должна́ же когда́-нибудь ко́нчиться ночь, и по доро́ге пойду́т маши́ны! То́лько бы не усну́ть. Ну́жно про́сто отдохну́ть немно́го. А пото́м опя́ть идти́ да́льше. Идти́. И Серге́й сно́ва встава́л и шёл.

Он не чу́вствовал ни рук, ни ног. Он шёл уже́ совсе́м в другу́ю сто́рону, так как давно́ потеря́л доро́гу, но не знал об э́том.

Он ду́мал совсе́м о друго́м. Была́ ли когда́-нибудь весна́— вот что его́ интересова́ло! И бы́ло ли тепло́ когда́-нибудь? И была́ ли друга́я жизнь? Пото́м Серге́й потеря́л созна́ние и уже́ ничего́ не по́мнил...

Как их спасли́, Серге́й по́мнил пло́хо. По́мнил то́лько, что закры́л глаза́ и ника́к не мог откры́ть их. В больни́цу их привезли́ яку́ты, кото́рые у́тром е́хали в Ма́рху.

Три дня у него́ была́ температу́ра о́коло сорока́. Пото́м всё прошло́. Вот то́лько на лице́ оста́лись ещё чёрные пя́тна.

А па́рень-яку́т то́же вы́здоровел. У него́ воспале́ние лёгких бы́ло, но врачи́ его́ вы́лечили.

(*Н. Саломатин*)

Задания

I. Разделите текст на части и озаглавьте каждую часть.

II. Дайте другое название рассказу.

III. Расскажите текст от имени шофёра-якута.

IV. Расскажите, что вы узнали о природе Якутии из этого рассказа?

V. Расскажите биографию Сергея. Каких литературных героев он вам напоминает?

Часть II

ПРИВЕТ ОТ ДИМКИ

Говоря́т, в ка́ждом челове́ке есть что́-то гла́вное. Иногда́ э́то гла́вное мо́жно определи́ть о́чень легко́. В одно́м челове́ке гла́вное — мысль, в друго́м — доброта́, в тре́тьем — му́жество. Так вот, е́сли говори́ть о Ди́мке, то гла́вное в нём — ре́вность. Смешно́, но э́то так.
Мы зна́ли, что в Москве́ живёт кака́я-то необыкнове́нная де́вушка, кото́рую зову́т Лари́са, и Ди́мка уже́ давно́ её лю́бит. Но когда́ одна́жды я спроси́л у Ди́мки об э́той Лари́се, в отве́т я услы́шал, что мне лу́чше заня́ться вопро́сами нау́чного прогре́сса.
Тепе́рь, когда́ вы немно́го зна́ете о Ди́мкином хара́ктере, я расскажу́ вам, что у нас неда́вно произошло́. Одна́жды в апре́ле я сказа́л Ди́мке: — Я е́ду в командиро́вку.— Далеко́? — В Москву́.— Надо́лго? — На неде́лю. Если ну́жно, могу́ вы́полнить нетру́дное поруче́ние.
— Что ты хо́чешь сказа́ть?
— Могу́ переда́ть приве́т твое́й знако́мой и буке́т цвето́в от тебя́.
Ди́мка посмотре́л на меня́, как бык на матадо́ра, и хо́лодно сказа́л:
— Спаси́бо, я поду́маю... Мне ка́жется, что э́то не обяза́тельно.
Ди́мка продолжа́л ду́мать, пото́м сказа́л:
— Хорошо́, Же́ня. Я решу́ э́тот вопро́с за́втра.
— Ла́дно. За́втра так за́втра.
На сле́дующий день Ди́мка сказа́л:
— Же́ня, я зна́ю, что ты скро́мный и поря́дочный челове́к.
— Стари́к, не доводи́ меня́ до слёз.
— Я не шучу́. Я в э́том уве́рен, поэ́тому реши́л дать тебе́ тако́е поруче́ние. Вот а́дрес институ́та, где она́ рабо́тает, и де́ньги на цветы́...
— Ты не бои́шься, что я их растра́чу?
— Нет, э́того я не бою́сь.
Ди́мка подчеркну́л сло́во «э́того», и я по́нял, что боя́лся он друго́го.
— Ку́пишь буке́т цвето́в, прие́дешь к ней на рабо́ту, переда́шь цветы́ и уйдёшь.
— Сказа́ть, от кого́ цветы́?
— Она́ поймёт, от кого́.
— И э́то всё?
Ди́мка молча́л. Ви́дно бы́ло, что он хоте́л сказа́ть мне что́-то ещё, но почему́-то не реша́лся. Я ждал. Ди́мка немно́го волнова́лся.
— Же́ня... Ты понима́ешь... То́лько тебе́ я могу́ рассказа́ть об э́той та́йне, и́ли... об одно́й осо́бенности хара́ктера Лари́сы...
Я закури́л и ждал, что бу́дет да́льше.
— Я хочу́, что́бы ты оди́н э́то знал. И никто́ друго́й... Де́ло в том, что у Лари́сы небольши́е стра́нности. Она́ не лю́бит, когда́ сли́шком про́сто говоря́т. Она́ лю́бит сло́жную, немно́го запу́танную речь.

— Я не совсе́м понима́ю тебя́...
— Как бы тебе́ объясни́ть? Ну, е́сли, к приме́ру, на вопро́с: «Отку́да вы прие́хали?» — ты ей примити́вно отве́тишь: «Из Новосиби́рска»,— Лари́са, коне́чно, поймёт тебя́, но сра́зу потеря́ет к тебе́ интере́с. Она́ бу́дет ве́жливо молча́ть. И всё.
— А что же я до́лжен отве́тить?
— Же́ня, ты интеллиге́нтный молодо́й челове́к. Не мне тебя́ учи́ть. По́мни одно́: чем сложне́е бу́дет твоя́ речь, тем бо́льшего успе́ха ты дости́гнешь.
— Стра́нно, что ты ду́маешь о моём успе́хе в э́той ситуа́ции,— сказа́л я и пожа́л плеча́ми.
С Ди́мкой что́-то случи́лось, ина́че он никогда́ не разреши́л бы мне переда́ть цветы́ де́вушке. Я по́нял, что во вре́мя свида́ния с Лари́сой я до́лжен бу́ду выража́ть свои́ мы́сли ина́че, чем я привы́к э́то де́лать.
Когда́ я прие́хал в Москву́, весь пе́рвый день я провёл в Акаде́мии. То́лько на сле́дующий день я позвони́л Лари́се и сказа́л, что приду́ к ней в институ́т. Я прие́хал туда́ на такси́. Был обе́денный переры́в. Мы встре́тились внизу́. Когда́ она́, стро́йная и краси́вая, в бе́лом хала́те, подошла́ ко мне, я пе́редал ей буке́т кра́сных роз.
— Спаси́бо,— сказа́ла Лари́са.— Сади́тесь, пожа́луйста...
— Приве́т вам из Новосиби́рска,— сказа́л я и сел в кре́сло.
— Каки́е краси́вые ро́зы! — сказа́ла Лари́са, и тогда́ я вспо́мнил слова́ Ди́мки и реши́л де́йствовать.
— Всё, что растёт, Лари́са, и стреми́тся навстре́чу со́лнцу, мо́жет ра́довать ду́шу...
Лари́са внима́тельно посмотре́ла на меня́.
— Да-да,— сказа́ла она́ и при э́том почему́-то огляну́лась.
— В цвета́х, как и во всём живо́м, есть что́-то всегда́ но́вое, что волну́ет... и ра́дует...
Я боя́лся, что сказа́л недоста́точно сло́жно и краси́во, поэ́тому реши́л продолжа́ть. Когда́ я произнёс но́вую дли́нную и запу́танную фра́зу, Лари́са торопли́во согласи́лась со мной и опя́ть почему́-то огляну́лась.
— Всё в жи́зни прихо́дит к хоро́шему концу́... Са́мое гла́вное для челове́ка — здоро́вье... Тогда́ он ве́сел и энерги́чен...— сказа́ла она́.
— Да,— согласи́лся я и доба́вил,— когда́ челове́к мечта́ет, у него́ выраста́ют кры́лья. И в результа́те он чу́вствует, что лети́т...
— Э́то пра́вда,— сказа́ла Лари́са.— Я с ва́ми соверше́нно согла́сна. Я то́же ду́мала об э́том... Извини́те, уже́ конча́ется переры́в...
— Да,— доба́вил я,— и сно́ва ве́чное движе́ние!..
Она́ бы́стро и немно́го не́рвно пожа́ла мне ру́ку и ушла́. Почти́ убежа́ла. Я посмотре́л ей вслед. Краси́вая и стра́нная. «Бе́дный Ди́мка,— поду́мал я,— с ней ему́ бу́дет о́чень не про́сто».
Утром я позвони́л ей из гости́ницы на рабо́ту узна́ть, не хо́чет ли она́ переда́ть что́-нибудь Ди́мке.
— Здра́вствуйте,— сказа́л я.— С ва́ми говори́т тот, кто вчера́ передава́л вам приве́т из Новосиби́рска.
— Я вас узна́ла,— отве́тила Лари́са.— Де́ло в том, что у нас сейча́с начина́ется конфере́нция. А пото́м я уезжа́ю. Че́рез час...
— Куда́? — спроси́л я.— Туда́, где исчеза́ет ли́ния горизо́нта?
— Да... Я е́ду в э́тот... в Сара́тов,— отве́тила Лари́са.— Всего́ хоро́шего. Бу́дьте здоро́вы!..

И она́ положи́ла тру́бку. Бо́льше я её не ви́дел и не говори́л с ней. Верну́вшись из Москвы́, я, коне́чно, сра́зу пошёл к Ди́мке. Он лежа́л и чита́л журна́л.
— Здра́вствуй! — сказа́л я.
— Здра́вствуй! — сказа́л Ди́мка.— С прие́здом.
— Большо́й приве́т тебе́ от Лари́сы. Она́ прекра́сно вы́глядит. Она́ уе́хала в Сара́тов.
— Заче́м?
— Не зна́ю. Я да́же не успе́л спроси́ть...
— А почему́ ты замолча́л? — спроси́л Ди́мка.— Расскажи́ поподро́бней о Лари́се.
— Ты понима́ешь, Ди́мка, мне тру́дно рассказа́ть о ней поподро́бней... Я заме́тил, что она́ краси́вая. И ми́лая. Но...
— Что «но»?.. Что?
— Она́ действи́тельно о́чень стра́нная. У неё о́чень гру́стные и немно́го растре́рянные глаза́... Ди́ма, скажи́ мне, ты, наве́рное, зна́ешь, что её сде́лало тако́й?..
Ди́мка отве́тил не сра́зу. Он посмотре́л в окно́. Я не ви́дел его́ лица́, но ви́дел, что ему́ тру́дно. Пото́м он сказа́л:
— Ты спра́шиваешь, Же́ня, что её сде́лало тако́й? Я тебе́ могу́ сказа́ть. Тако́й её сде́лал оди́н телефо́нный разгово́р.
— Како́й телефо́нный разгово́р?
— Мой. Я позвони́л ей, когда́ ты пое́хал в Москву́.
С э́тими слова́ми он упа́л на дива́н и закры́л лицо́ рука́ми. Но и тогда́ я ничего́ не по́нял. Я по́нял всё то́лько тогда́, когда́ Ди́мка рассказа́л всем о своём телефо́нном разгово́ре с Лари́сой.
Вы зна́ете, что он ей сказа́л?
Он ей сказа́л: «Лари́са, к тебе́ прие́дет мой това́рищ, кото́рый переда́ст тебе́ приве́т. Я звоню́, что́бы предупреди́ть тебя́. Же́ня — хоро́ший челове́к, но он не совсе́м здоро́в. Он немно́го стра́нный и лю́бит говори́ть сло́жно и непоня́тно. Ты не обраща́й внима́ния на э́то, сде́лай вид, что всё понима́ешь. Тогда́ он успоко́ится и уйдёт».
Тепе́рь вы понима́ете, почему́ у де́вушки бы́ли гру́стные и немно́го расте́рянные глаза́. А огля́дывалась она́ всё вре́мя потому́, что боя́лась, что я могу́ сде́лать что́-нибудь необыкнове́нное.
Вы, коне́чно, понима́ете, почему́ я тепе́рь отка́зываюсь выполня́ть таки́е поруче́ния, когда́ е́ду в Москву́.

(*Б. Ласкин*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Что гла́вное в хара́ктере Ди́мки?
2. Како́е поруче́ние дал Ди́мка своему́ дру́гу?
3. Что рассказа́л Ди́мка о Лари́се?
4. Как встре́тила Же́ню Лари́са? Почему́?
5. Как разгова́ривал Же́ня с Лари́сой? Почему́?
6. Что рассказа́л Же́ня о Лари́се Ди́мке?

7. Како́й телефо́нный разгово́р произошёл ме́жду Ди́мкой и Лари́сой? Почему́ Ди́мка позвони́л Лари́се?
8. Почему́ Же́ня отка́зывается по́сле э́той исто́рии от таки́х поруче́ний?

II. Как вы понимаете следующие фразы из текста:

«Когда́ одна́жды я спроси́л у Ди́мки об э́той Лари́се, в отве́т я услы́шал, что мне лу́чше заня́ться вопро́сами нау́чного прогре́сса».
«Ди́мка посмотре́л на меня́, как бык на матадо́ра».

III. Расскажите эту историю от имени Димки, объяснив все его поступки.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Учи́тельница Валенти́на Гео́ргиевна сказа́ла:
— За́втра начина́ются зи́мние кани́кулы. Я ду́маю, что ка́ждый ваш день бу́дет о́чень счастли́вым. Вас ждут вы́ставки и музе́и! Но бу́дет и како́й-то са́мый счастли́вый день. Я в э́том уве́рена! Вот о нём напиши́те дома́шнее сочине́ние. Лу́чшую рабо́ту я прочита́ю всему́ кла́ссу! Я заме́тил: Валенти́на Гео́ргиевна лю́бит, что́бы мы всегда́ писа́ли о чём-нибудь «са́мом»: «Мой са́мый хоро́ший друг», «Моя́ са́мая люби́мая кни́га», «Мой са́мый счастли́вый день». А в ночь под Но́вый год ма́ма с па́пой поссо́рились. Я не зна́ю из-за чего́, потому́ что Но́вый год они́ встреча́ли где́-то у знако́мых и верну́лись домо́й о́чень по́здно. А у́тром не разгова́ривали друг с дру́гом. Это ху́же всего́! Уж лу́чше бы поговори́ли, поспо́рили и помири́лись. А то хо́дят и разгова́ривают ка́к-то осо́бенно ти́хо, бу́дто ничего́ не случи́лось. Но я́-то в таки́х слу́чаях всегда́ чу́вствую: что́-то случи́лось, а когда́ ко́нчится то, что случи́лось, не поймёшь: они́ же друг с дру́гом не разгова́ривают. Когда́ ма́ма и па́па ссо́рятся, я всегда́ о́чень пережива́ю. Хотя́ в э́ти дни я могу́ получи́ть от них всё, что хочу́. Наприме́р, когда́ я реши́л не ходи́ть на ёлку, па́па сра́зу предложи́л мне пойти́ в планета́рий. А ма́ма сказа́ла, что с удово́льствием пойдёт со мной на като́к.
Па́па и ма́ма хоте́ли показа́ть, что их ссо́ра меня́ не каса́ется. Но э́то каса́лось и меня́ то́же. Да́же о́чень.
Учи́тельница Валенти́на Гео́ргиевна была́ уве́рена, что ка́ждый день мои́х зи́мних кани́кул бу́дет о́чень счастли́вым. Но прошло́ уже́ пять дней, а сча́стья всё не́ было. «Отвы́кнут разгова́ривать друг с дру́гом,— ду́мал я.— А пото́м...» Мне станови́лось стра́шно. И я твёрдо реши́л помири́ть ма́му с па́пой! Де́йствовать ну́жно бы́ло бы́стро. Но как?
Я где́-то чита́л и́ли слы́шал по ра́дио, что ра́дость и го́ре объединя́ют люде́й. Коне́чно, обра́довать челове́ка, сде́лать его́ счастли́вым труднée, чем испо́ртить настрое́ние. Но я реши́л нача́ть с ра́дости.
Если бы я ходи́л в шко́лу, то сде́лал бы невозмо́жное: получи́л бы «четвёрку» по геоме́трии! Учи́тельница матема́тики сказа́ла, что я совсе́м не спосо́бен к матема́тике и да́же написа́ла об э́том письмо́ па́пе. А я вдруг приношу́ «четвёрку»! Ма́ма с па́пой целу́ют меня́, а пото́м и са́ми целу́ются. Но э́то невозмо́жно, ведь сейча́с кани́кулы. Тогда́ я реши́л убра́ть кварти́ру. Но когда́ мои́ роди́тели верну́лись ве́чером домо́й, они́ не заме́тили, что пол был чи́стый, но сра́зу уви́дели, что я был гря́зный.
— Де́лал убо́рку!—сказа́л я.

— Очень хорошо́, что ты помога́ешь ма́ме,— сказа́л па́па, не гля́дя на ма́му. А ма́ма поцелова́ла меня́ и погла́дила по голове́.
На сле́дующий день я, хотя́ бы́ли кани́кулы, встал в семь утра́, включи́л ра́дио и стал де́лать гимна́стику, чего́ ра́ньше никогда́ не де́лал.
— Отцу́ то́же хорошо́ бы э́тим заня́ться,— сказа́ла ма́ма, не гля́дя на па́пу. А па́па погла́дил меня́ по голове́. Я чуть не запла́кал.
Нет, ра́дость их не объединя́ла. Не примиря́ла. И тогда́ я реши́л объедини́ть их при по́мощи го́ря. Коне́чно, лу́чше всего́ бы́ло бы заболе́ть. Я гото́в был все кани́кулы лежа́ть в посте́ли и принима́ть любо́е лека́рство, то́лько бы мои́ роди́тели сно́ва заговори́ли друг с дру́гом. Са́мое лу́чшее — сде́лать вид, что я заболе́л. Но, к сожале́нию, на све́те есть гра́дусники и врачи́.
Остава́лось то́лько убежа́ть из до́ма. В тот же день я сказа́л ве́чером: «Пойду́ к Же́ньке. По ва́жному де́лу!» Же́нька — э́то мой друг.
— Ты надо́лго?— спроси́л па́па.
— Нет, мину́т на два́дцать. Не бо́льше! — отве́тил я. И поцелова́л па́пу... Пото́м я поцелова́л ма́му так, как бу́дто уезжа́л на Се́верный по́люс. Ма́ма и па́па посмотре́ли друг на дру́га. Это бы́ло ещё не го́ре, но уже́ трево́га.
Я пошёл к Же́ньке. Мой друг люби́л вся́кие секре́ты. Он о́чень обра́довался, когда́ узна́л, что я убежа́л из до́ма.
— Ка́ждые пять мину́т ты бу́дешь звони́ть мои́м роди́телям,— сказа́л я,— и бу́дешь говори́ть, что ждёшь меня́, а я ещё не пришёл. Понима́ешь? Пока́ не почу́вствуешь, что они́ схо́дят с ума́ от трево́ги.
— А заче́м э́то? А?
Но ра́зве я мог рассказа́ть об э́том да́же Же́ньке? Же́нька на́чал звони́ть. Подходи́ли то ма́ма, то па́па. Но по́сле пя́того Же́нькиного звонка́ и ма́ма, и па́па уже́ не отходи́ли от телефо́на.
— Он ещё не пришёл?— спра́шивала ма́ма.— Не мо́жет быть! Зна́чит, что́-то случи́лось!
Мне бы́ло жа́лко ма́му и па́пу. Осо́бенно ма́му, па́пы всегда́ быва́ют споко́йнее. А ма́ма... Но я спаса́л на́шу семью́! И ну́жно бы́ло забы́ть о жа́лости! В э́то вре́мя опя́ть позвони́ла ма́ма.
— Что она́ сказа́ла?— спроси́л я у Же́ньки.
— Мы схо́дим с ума́! — ра́достно сказа́л Же́нька.
— Она́ сказа́ла: «Мы схо́дим...»? Мы? Ты э́то то́чно по́мнишь?
— Ну, коне́чно!
Я побежа́л домо́й! Я ти́хо откры́л дверь свои́м ключо́м и ти́хо вошёл в ко́мнату. Ма́ма и па́па сиде́ли о́коло телефо́на бле́дные и смотре́ли друг дру́гу в глаза́... они́ страда́ли вме́сте. Это бы́ло прекра́сно! Вдруг они́ уви́дели меня́, ста́ли целова́ть и обнима́ть снача́ла меня́, пото́м друг дру́га. Это и был са́мый счастли́вый день мои́х кани́кул. На сле́дующий день я сел писа́ть сочине́ние. Я написа́л, что са́мый счастли́вый день был тот, когда́ я ходи́л в Третьяко́вскую галере́ю. Не мог же я написа́ть о ма́ме и па́пе...

(*А. Алексин*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. О чём говори́ла учи́тельница в после́дний день пе́ред кани́кулами?
2. Како́е зада́ние дала́ учи́тельница свои́м ученика́м на кани́кулы?

3. Почему́ кани́кулы у ма́льчика не получи́лись счастли́выми?
4. Почему́ ма́льчик волнова́лся, когда́ его́ роди́тели переста́ли разгова́ривать друг с дру́гом?
5. Как ма́льчик реши́л помири́ть свои́х роди́телей?
6. Как Же́нька помо́г дру́гу?
7. Како́й день кани́кул стал для ма́льчика са́мым счастли́вым?

II. Ответьте на вопросы.

1. Каки́м вы представля́ете себе́ ма́льчика (его́ портре́т, хара́ктер, интере́сы)?
2. Каки́е мы́сли вы́звал у вас расска́з?

ДАЛЬНИЙ РОДСТВЕННИК

Если телефо́н звони́т но́чью, э́то почти́ всегда́ о́чень пло́хо: что́бы сообщи́ть что́-нибудь хоро́шее, мо́жно подожда́ть до утра́!
Когда́ па́пе звоня́т но́чью из больни́цы, я сра́зу понима́ю, что кому́-то из па́пиных больны́х пло́хо. Ну, а когда́ па́па бы́стро одева́ется, забыва́я наде́ть пиджа́к и́ли га́лстук, и уезжа́ет, тогда́ и мы с ма́мой не спим до утра́.
Но иногда́ но́чью раздаю́тся то о́чень дли́нные звонки́, то о́чень коро́ткие. Э́то из други́х городо́в: бы́вшие па́пины пацие́нты и́ли его́ бы́вшие друзья́ по институ́ту. Па́па разгова́ривает с ни́ми так, как бу́дто у нас до́ма ещё не ложи́лись спать.
Ма́ма удивля́ется, а па́па объясня́ет:
— Они́ зна́ют, что в э́то вре́мя челове́к обы́чно быва́ет до́ма. Ра́зве мо́жно их осужда́ть?
Иногда́ во вре́мя таки́х звонко́в выясня́ется, что па́пин знако́мый хо́чет прие́хать в наш го́род.
— Вот и хорошо́,— говори́т в таки́х слу́чаях па́па.— Пря́мо с вокза́ла — к нам!
— Стра́нные лю́ди! — замеча́ет ма́ма.— Хотя́ бы для ви́ду отказа́лись. Ведь есть же гости́ницы...
— Но ведь ка́ждому хо́чется побы́ть среди́ бли́зких люде́й.
Ба́бушка на сле́дующий день начина́ет воспи́тывать па́пу. Но де́лает э́то, как обы́чно, по-сво́ему.
— Муж мое́й сосе́дки,— говори́т она́,— никогда́ ничего́ не реша́ет без жены́. И па́па до́лжен поня́ть, что он то́же до́лжен всегда́ сове́товаться с ма́мой.
Одна́жды но́чью опя́ть раздали́сь дли́нные звонки́ и че́рез мину́ту па́па уже́ говори́л в тру́бку:
— Ну что за вопро́с?! Пусть приезжа́ет. Остано́вится у нас. Я покажу́ его́ специали́стам. Устро́им консилиум, е́сли бу́дет ну́жно.
А положи́в тру́бку, объясни́л ма́ме:
— У её сы́на что́-то о́чень серьёзное...
— А что, у них в го́роде нет враче́й?
— Э́то ма́ленький городо́к. Там нет кру́пных специали́стов.
— Обяза́тельно нужны́ кру́пные?
— Вот е́сли бы он заболе́л,— па́па показа́л на меня́,— ты бы то́же пла́кала в тру́бку: «Посмотри́те моего́ ма́льчика!» Ра́зве её мо́жно осужда́ть?
Ма́ма ничего́ не сказа́ла. Утром она́ спроси́ла:

— А кто э́та же́нщина... кото́рая звони́ла тебе́?
— Да́льняя ро́дственница.
— Очень да́льняя?
— Ка́жется, о́чень. Но како́е э́то име́ет значе́ние, е́сли её ма́льчик серьёзно бо́лен?
«Ма́льчик» прие́хал че́рез три дня.
Это был мужчи́на лет тридцати́.
— Извини́те меня́, пожа́луйста,— сказа́л он.— Я никогда́ бы не прие́хал к вам, е́сли бы врачи́ не сказа́ли ма́тери про э́тот свой «предполага́емый диа́гноз». Тепе́рь она́ не бу́дет ни спать, ни есть.
— А что у вас... предполага́ют?— спроси́ла ма́ма.— Каку́ю боле́знь?
— Ту са́мую,— отве́тил наш да́льний ро́дственник, кото́рого зва́ли Игна́тий.
— Каку́ю... ту са́мую?— не поняла́ ма́ма.
— Ну, кото́рая неизве́стно от чего́ начина́ется, зато́ изве́стно, чем обы́чно конча́ется.
— Почему́?— сказа́ла ба́бушка.— В э́той о́бласти мно́го откры́тий!
— Да, коне́чно!— гро́мко сказа́л па́па, хотя́ всегда́ говори́т ти́хо. А когда́ ба́бушка начина́ла говори́ть о медици́не, всегда́ уходи́л покури́ть в коридо́р. Сейча́с он оста́лся в ко́мнате.
Ба́бушка никогда́ не боле́ла, но о́чень боя́лась, что кто́-нибудь из её бли́зких ро́дственников заболе́ет. Она́ о́чень люби́ла чита́ть «Сове́ты врача́», кото́рые печа́тались в ра́зных газе́тах. Игна́тию она́ сказа́ла:
— Вы совсе́м не похо́жи на больно́го той боле́знью, кото́рую у вас предполага́ют. Тро́е мои́х знако́мых бы́ли больны́ э́тим са́мым. Им сде́лали опера́цию, и всё замеча́тельно!
— А отку́да вы зна́ете о «предполага́емом диа́гнозе»?— спроси́л па́па.
— Врачи́ ка́к-то заволнова́лись, ста́ли говори́ть, что нет ничего́ серьёзного, хотя́ я́-то не волнова́лся. Но пото́м они́ заче́м-то сказа́ли ма́тери. Вот тут я рассерди́лся. Заче́м бы́ло ей говори́ть?
— Они́ бы́ли пра́вы,— сказа́л па́па.— Они́ должны́ сообща́ть ро́дственникам.
— Но они́ же не ро́дственникам сообщи́ли, а ма́тери!— сказа́л Игна́тий.— По́этому я и прие́хал, что́бы успоко́ить её. Понима́ете? Ма́ма одна́ воспи́тывала меня́... без отца́. Ей бы́ло о́чень тру́дно. И мы всё счита́ли: «Ещё два го́да в шко́ле, пото́м пять лет в институ́те. Всего́ семь!» Наконе́ц я институ́т око́нчил, на́чал рабо́тать, и вдруг э́та боле́знь. Ра́зве э́то возмо́жно? Мать ждала́ сто́лько лет. Наконе́ц дождала́сь,— а я ей тако́й пода́рок! Она́ вся почерне́ла. Скоре́й бы дать телегра́мму: «Всё в поря́дке. Ско́ро бу́ду до́ма».
На сле́дующий день ра́но у́тром па́па и Игна́тий пое́хали в како́й-то институ́т, а отту́да к па́пе в больни́цу.
— Ве́чером вы узна́ете о результа́тах,— сказа́л нам па́па.
— Нет, позвони́ мне на рабо́ту,— сказа́ла ма́ма.— Если я вы́йду из ко́мнаты, переда́й: «Всё хорошо́!»
— Или: «Всё пло́хо!»— бо́дро сказа́л Игна́тий.
— Этого не бу́дет!— сказа́ла ма́ма.— Я уве́рена...
Игна́тий всё вре́мя улыба́лся— я по́нял, что он волну́ется.
— Мне то́же сообщи́те, пожа́луйста,— попроси́л я. Па́па обеща́л.
Ба́бушка обы́чно приходи́ла помога́ть ма́ме по вечера́м. А тут пришла́ днём. До́ма у ба́бушки телефо́на нет. И по́этому по вечера́м, когда́ она́ прихо́дит помога́ть ма́ме, у нас всё вре́мя за́нят телефо́н. Но в тот день ба́бушка никому́ не звони́ла. Она́ ждала́. И я ждал.

Наконе́ц мы дожда́ли́сь: позвони́л па́па. Ба́бушка повторя́ла мне ка́ждую па́пину фра́зу:
— Этого у Игна́тия нет. То́чно установи́ли. Он бо́лен серьёзно. На́до де́лать сло́жную опера́цию. Но э́того нет!
— Сла́ва бо́гу,— сказа́ла ба́бушка. Пошла́ в ко́мнату и легла́ на дива́н. Вид у неё был о́чень уста́лый. И я то́же ка́к-то сра́зу уста́л.
Но когда́ че́рез полчаса́ раздали́сь дли́нные звонки́, я бро́сился к телефо́ну.
— Это городо́к, где живёт Игна́тий,— сообщи́л я ба́бушке.— Проси́ли не класть тру́бку и ждать. Я пе́рвый скажу́ его́ ма́тери... Пе́рвый!
— А сын мое́й сосе́дки всегда́ уступа́ет ста́ршим.
Я до́лжен был поня́ть, что тру́бку ну́жно отда́ть ба́бушке. Но я не о́тдал, а ба́бушка с дива́на не вста́ла, а то́лько ста́ла внима́тельно слу́шать.
— Он бу́дет жив и здоро́в!— кри́кнул я в тру́бку.— Этого у него́ нет. То́чно установи́ли! Этого нет.
Мать Игна́тия запла́кала на друго́м конце́ про́вода. Тогда́ я ра́достно закрича́л:
— Он серьёзно бо́лен! Ему́ бу́дут де́лать сло́жную опера́цию! Но э́того нет. Не волну́йтесь! Он бу́дет жив и здоро́в!
В шко́ле мы ча́сто пи́шем сочине́ния на те́му «Кем быть?» Оди́н раз я написа́л, что космона́втом, но на са́мом де́ле я ещё не вы́брал профе́ссии. И в тот день я не знал, кем хочу́ стать. «Но как э́то хорошо́,— ду́мал я,— вы́йти из операцио́нной, уста́ло улыбну́ться и сказа́ть: «Он бу́дет жив ... и здоро́в. Не волну́йтесь. Он бу́дет жив!»

(*А. Алексин*)

Задание

I. Ответьте на вопросы.

1. Как вы ду́маете, почему́ отцу́ ма́льчика ча́сто звони́ли по ноча́м?
2. Почему́ оте́ц ма́льчика всегда́ предлага́л свои́м знако́мым из други́х городо́в остана́вливаться в их до́ме?
3. Почему́ он не осужда́л свои́х знако́мых и бы́вших друзе́й по институ́ту, когда́ они́ звони́ли по ноча́м?
4. О чём проси́ла отца́ да́льняя ро́дственница?
5. Отку́да Игна́тий узна́л о «предполага́емом диа́гнозе»?
6. За что Игна́тий рассерди́лся на враче́й, кото́рые лечи́ли его́?
7. Как жда́ли до́ма звонка́ па́пы, кото́рый до́лжен был сообщи́ть о результа́тах его́ пое́здки с Игна́тием в институ́т и больни́цу?
8. Каки́м был э́тот результа́т?
9. Что ду́мал ма́льчик о профе́ссии врача́?

НОВОСЁЛЫ

Дом был гото́в. В пе́рвое же воскресе́нье к до́му подъе́хала грузова́я маши́на. А в маши́не — сёстры Левашо́вы, Же́ня и Ю́ля, до́чери корреспонде́нта одно́й из моско́вских газе́т. Это бы́ло интере́сно и в то же вре́мя трево́жно — начала́сь но́вая жизнь, в но́вом райо́не, и уже́ че́рез день ну́жно идти́ не в ста́рую, знако́мую шко́лу, а в но́вую, то́лько неда́вно постро́ен-

ную здесь; неизвéстно, какúе бýдут учителя́ и подрýги. Стáрые подрýги и учителя́ остáлись гдé-то далекó, как бýдто в другóм гóроде.
Алексáндр Ивáнович Левашóв получúл квартúру в нóвом дóме одним из пéрвых. Их стáрый дом должны́ бы́ли скóро снестú, поэ́тому Левашóв в пéрвое же воскресéнье переéхал с семьёй в нóвый дом.
Но почемý-то женé Левашóва Елéне Николáевне бы́ло грýстно, и онá самá не знáла, почемý, хотя́ у неё былá тепéрь большáя квартúра в нóвом дóме.
— Знáешь, Сáша,— сказáла онá,— я кáк-то ещё не могý повéрить, что у нас нóвая квартúра... Райóн в óбщем, конéчно, прекрáсный, но мáма живёт на Арбáте, и тепéрь до неё далекó.
— Пустякú,— сказáл Левашóв,— привы́кнешь. Метрó, автóбус — ря́дом. Мóжно бы́стро доéхать.
Дéвочки тóже бы́ли немнóжко грýстные, и Алексáндр Ивáнович сказáл:
— Пойдёте в нóвую шкóлу, и всё бýдет хорошó. А сейчáс идúте гуля́ть, а мы с мáмой бýдем убирáть квартúру.
Дéвочки вы́шли во двор. Но там никогó нé было.
— Скýчно,— сказáла Жéня.— Ещё никтó не живёт здесь. Ни Мúрра, ни Лю́ся — никтó сюдá не приéдет: далекó.
Дéвочки погуля́ли ещё немнóго и вернýлись домóй.
— Сúльный вéтер,— сказáла Жéня,— пря́мо с ног сбивáет.
— Ну, так уж и сбивáет,— сказáл отéц.
— Навéрное, здесь дóлго ещё бýдет гуля́ть вéтер,— замéтила Елéна Николáевна.— Кругóм поля́, домóв ещё мáло.
— Скóро бýдет мнóго,— увéренно сказáл Левашóв.— Тепéрь бы́стро стрóят.
Утром Левашóв уéхал на рабóту рáно, он ещё не знал, скóлько тепéрь нýжно врéмени, чтóбы доéхать до мéста рабóты.
Дéвочки ещё спáли, а Елéна Николáевна пошлá посмотрéть, какúе магазúны есть ря́дом. Елéна Николáевна вернýлась домóй и приготóвила для дéвочек зáвтрак...
— Тепéрь идúте погуля́ть,— сказáла онá, когдá дéвочки позáвтракали.— Зáвтра вы пойдёте в шкóлу.
На ýлице шёл снег. Пéред нúми бы́ли бéлые поля́.
— Пáпа обещáл купúть лы́жи,— сказáла млáдшая.— Бýдем ходúть на лыжах. Пря́мо в пóле. А в цéнтре снéга-то давнó ужé нет.
Но всё-таки в цéнтре жилá бáбушка, и Лю́ся, и Мúрра, и никакúе лы́жи их не замéнят. Онú пошлú обрáтно до ширóкой ýлицы и решúли посмотрéть на шкóлу, в котóрую начнýт ходúть с зáвтрашнего дня.
Шкóла былá нóвая, с сáдом. Онú посмотрéли на шкóлу: я́сно бы́ло, что там идýт урóки, и тепéрь ужé не казáлось, что дýет сúльный вéтер — вéтер был, как всегдá в мáрте. Дéвочки пошлú обрáтно и увúдели, что óколо их дóма стоúт грузовáя машúна, на снегý стоя́ли стýлья, на однóм из них сидéла пожилáя жéнщина.
— Вы, дéвочки, тóже живёте здесь? — спросúла жéнщина.
— Да,— отвéтила Юля.— Девянóсто шестáя квартúра. А вáша какáя?
— Вóсемьдесят седьмáя,— отвéтила жéнщина. Бы́ло прия́тно, что приéхали нóвые сосéди.
— Нáша фамúлия Левашóвы, а вáша?
— А нáша Стрéльбищевы. Вот тóлько подрýг для вас нет. Одúн мáльчик.
— А как зовýт вáшего мáльчика? — спросúла Юля.
— Это внук мой. А зовýт егó Мúшей. Тóлько он стáрше вас. Емý двенадцать.

Де́вочки реши́ли не меша́ть, се́ли в лифт и пое́хали на свой эта́ж.
Они́ рассказа́ли ма́ме, что прие́хали но́вые сосе́ди и что они́ ви́дели шко́лу. Ве́чером к ним пришёл пожило́й челове́к.
— Пришёл познако́миться,— сказа́л он.— Ваш сосе́д. Стре́льбищев. Пенсионе́р. Ра́ньше рабо́тал меха́ником.
— Очень ра́ды,— сказа́л Левашо́в.— Мне уже́ де́вочки расска́зывали о вас. А ва́шего вну́ка Ми́шей зову́т?
Стре́льбищев позва́л вну́ка и познако́мил его́ с Левашо́вым. Ми́ша был споко́йный и ве́жливый ма́льчик. Левашо́в спроси́л, интересу́ется ли он фотогра́фией.
— Да,— сказа́л Ми́ша,— и фотоаппара́т у меня́ есть.
— Вот и прекра́сно. Приходи́ к нам, я научу́ тебя́ хорошо́ фотографи́ровать.
Че́рез неде́лю прие́хала ещё одна́ семья́. Там то́же был ма́льчик, Юра, кото́рый стал учи́ться в одно́м кла́ссе с Ми́шей. Де́вочки Левашо́вы, Юра и Ми́ша ходи́ли в шко́лу вме́сте.
Удиви́тельно, как бы́стро всё меня́ется. У Юли бы́стро появи́лись две но́вые подру́ги: Ню́ра и Ве́ра. Она́, коне́чно, никогда́ не забу́дет Ми́рру и Лю́сю, но э́то то́же о́чень хоро́шие де́вочки, и она́ бы́стро подружи́лась с ни́ми. Ка́ждое у́тро во дворе́ появля́лась симпати́чная весёлая де́вушка в бе́лом хала́те, она́ продава́ла молоко́. Открыва́лись но́вые магази́ны. Оба до́ма бы́ли уже́ почти́ заселены́. Во дворе́ то́же ста́ло ве́село. Це́лый день там игра́ли де́ти. Улица тепе́рь называ́лась «Улицей Строи́телей».
— Я всё-таки ча́сто вспомина́ю на́шу ста́рую кварти́ру,— сказа́ла одна́жды Еле́на Никола́евна му́жу,— у нас с тобо́й там бы́ло сто́лько хоро́шего. Там родили́сь о́бе на́ши де́вочки... Дава́й пое́дем посмотри́м наш ста́рый дом.
— Хорошо́,— сказа́л Левашо́в.— Де́вочки проси́ли, что́бы я сфотографи́ровал наш ста́рый то́поль. Они́ не мо́гут его́ забы́ть, я понима́ю их. Они́ ведь всегда́ игра́ли под ним.
В воскресе́нье они́ пое́хали в ста́рый дом.
— Что э́то?— сказа́ла Еле́на Никола́евна испу́ганно.— Что э́то, Са́ша?
До́ма не́ было. То́лько то́поль стоя́л, он был цел, восемна́дцать лет он наблюда́л их жизнь, он проводи́л их, когда́ они́ уе́хали в но́вые места́, он встреча́л их тепе́рь, когда́ они́ прие́хали посмотре́ть на своё про́шлое.
— Поду́мать то́лько,— сказа́л Левашо́в,— уже́ снесли́. Как э́то бы́стро тепе́рь де́лается!
Ве́чером Еле́на Никола́евна говори́ла де́вочкам: «Наш ста́рый дом снесли́, там ничего́ бо́льше нет, но то́поль стои́т, он о́чень обра́довался нам, он захоте́л узна́ть о вас».
— Что он хоте́л узна́ть о нас?— спроси́ла Юля.
— Он хоте́л узна́ть, как вы живёте, с кем дру́жите, не забы́ли ли его́.
— Не забы́ли,— отве́тили вме́сте Юля и Же́ня.
— И он пожела́л вам сча́стья в но́вом до́ме, о́чень мно́го сча́стья пожела́л...

(В. Лидин)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ Левашо́в торопи́лся перее́хать в но́вый дом?
2. Понра́вился ли жене́ и дочеря́м Левашо́ва но́вый дом?

3. Почему́ Еле́не Никола́евне бы́ло гру́стно переезжа́ть в но́вую кварти́ру?
4. Что почу́вствовали де́вочки, когда́ уви́дели свою́ но́вую шко́лу?
5. Рабо́тали ли магази́ны в но́вом райо́не, когда́ туда́ перее́хали Левашо́вы?
6. Что вы зна́ете о но́вых сосе́дях Левашо́вых?
7. Появи́лись ли у де́вочек но́вые подру́ги?
8. Как измени́лся но́вый райо́н че́рез неде́лю по́сле прие́зда Левашо́вых?
9. Что уви́дели Левашо́вы на ме́сте ста́рого до́ма?
10. Что пожела́л де́вочкам ста́рый то́поль?

II. Расскажите текст от имени Елены Николаевны.

III. Составьте план рассказа.

БОРОДАТЫЙ ВНУК

В отноше́ниях Рома́на Кондра́тьевича с Во́вкой бы́ло мно́го противоре́чий. Дед и внук люби́ли друг дру́га, но э́то не меша́ло им постоя́нно спо́рить. Вот и сего́дня диску́ссия начала́сь с утра́, когда́ Во́вка вы́шел из ва́нной, чита́я стихи́ какого́-то совре́менного поэ́та.
— Что ты там сто́нешь? — спроси́л дед.
— Чита́ю стихи́.
— Это на како́м же языке́?
— На ру́сском.
— Почему́ же я не понима́ю их?
— Совре́менные стихи́ — сло́жные. Така́я поэ́зия тре́бует подгото́вки у слу́шателя.
— А вот така́я поэ́зия не тре́бует подгото́вки, её все понима́ют. Дед на́чал чита́ть:

В тот год осе́нняя пого́да
Стоя́ла до́лго на дворе́,
Зимы́ ждала́, ждала́ приро́да.
Снег вы́шал то́лько в январе́
На тре́тье в ночь. Просну́вшись ра́но,
В окно́ уви́дела Татья́на...

— Пу́шкин. Это кла́ссика. Прекра́сные стихи́, — сказа́л Во́вка.
— То́-то, сравни́!
— Сравне́ния — примити́вный аргуме́нт в спо́ре.
— Примити́вный! — рассерди́лся дед. — Объясни́, что э́то зна́чит.
— С удово́льствием. Ты изуча́л и зна́ешь класси́ческую поэ́зию. Но́вых стихо́в не чита́ешь. Коне́чно, ты не понима́ешь совреме́нную поэ́зию.
— Я консерва́тор! Спаси́бо! — оби́делся дед.
— Бо́же мой, вам не надое́ло? — сказа́ла мать. С утра́ начина́ются диску́ссии!
— Никаки́х диску́ссий, — сказа́л Во́вка, — про́сто мы хоти́м объясни́ть друг дру́гу, как мы понима́ем совреме́нную поэ́зию.
Вку́сы де́да и вну́ка отлича́лись не то́лько в поэ́зии. Рома́н Кондра́тьевич во всём люби́л обстоя́тельность. Он носи́л добро́тную оде́жду, не обраща́я внима́ния на измене́ния мо́ды. Во́вка ходи́л в джи́нсах и дешёвом чёрном сви́тере. И в еде́ дед люби́л обстоя́тельность, он люби́л хорошо́ и вку́сно

поéсть, а Вóвке же бы́ло всё равнó, что есть: он и в тарéлку почти́ не смотрéл, когдá ел.
Вéчером у Вóвки собирáлись друзья́, они́ спóрили о послéдних космогони́ческих гипóтезах, о нóвых кни́гах и о том, смóжет ли институ́тская комáнда волейболи́стов вы́йти в финáл. Они́ пи́ли коктéйли. Однáжды дед попрóбовал и ему́ не понрáвилось. Они́ пéли пéсни, котóрые дéду казáлись стрáнными и непоня́тными. И отдыхáли кáк-то непоня́тно: броди́ли с тяжёлыми рюкзакáми по небольши́м сéверным городкáм, жи́ли в палáтках, поднимáлись на высóкие гóры.
Этим лéтом они́ реши́ли поéхать в тайгу́, чтóбы на плотáх изучи́ть рéчку Усть-Ты́м.
— Кто же вам плоты́ даст?—спроси́л дед.
— Сáми сдéлаем, по своéй схéме.
— Это ещё что за схéма?
— Плоты́ на автомоби́льных ши́нах.
— Утóнете вы на таки́х плотáх,— заволновáлся дед.
— Никогдá!—гóрдо сказáл Вóвка.—Конструкция надёжная!
— Глу́пости всё э́то,— сказáл дед.—Однó дéло, когдá мы во врéмя воины форси́ровали Днепр на любы́х плотáх, потому́ что другóго вы́хода нé было. А вас кто заставля́ет?
Несмотря́ на протéсты дéда, Вóвка уéхал в тайгу́. Ромáн Кондрáтьевич óчень волновáлся, ругáл дочь—зачéм разреши́ла. Но когдá внук приéхал, загорéвший, похудéвший, с бородóй, дед спроси́л, как обы́чно, с ирóнией:
— Ну, как? Хлебну́ли гóря на своéй констру́кции?
— Почему́? Всё бы́ло нормáльно. Прекрáсно провели́ врéмя. Прáвда, констру́кцию придётся немнóго измени́ть...
— Гóловы вам ну́жно немнóго измени́ть,— сказáл дед, рáдуясь, что внук верну́лся здорóвым.
Пóздней óсенью к дéду в гóсти приéхал егó знакóмый, с котóрым они́ вмéсте служи́ли в áрмии, звáли егó Козьмá Егóрович. Он рабóтал в Сиби́ри, был дирéктором в однóм лесни́честве.
Весь вéчер старики́ сидéли и вспоминáли. Из сосéдней кóмнаты слы́шались молоды́е голосá.
— Кто там?—спроси́л Козьмá Егóрович.
— Внук.
— Хорóший пáрень?
— Пáрень ничегó, но бывáют стрáнности...
— Знáчит, обижáться не мóжешь, но и горди́ться нéчем?
— Примéрно так. Вот иногдá я ду́маю, что éсли моегó Вóвку пересели́ть в нáши боевы́е гóды! Как бы он себя́ повёл?
— Зачéм переселя́ть? Для кáждого врéмени свои́ лю́ди. Не знáю, как тебé, а мне нáша совремéнная молодёжь нрáвится... Хорóший нарóд...
— Это ещё провéрить нáдо. Ведь ты поду́май: им госудáрство передавáть...
— И передади́м, без стрáха!
— Серьёзности в них настоя́щей мáло, нет твёрдости харáктера,—недовóльно сказáл дед.
— Это как сказáть, вот у нас такóй слу́чай был...
И не успéл Козьмá Егóрыч рассказáть э́тот слу́чай, как в кóмнату вошлá молодёжь. Гость с любопы́тством стал рассмáтривать молоды́х людéй, почти́ все они́ бы́ли с бородáми, в свитерáх. Дед поду́мал, что егó боевóму

другу не понра́вится така́я молодёжь, он хоте́л, что́бы они́ скоре́е ушли́. Но Козьма́ Его́рыч сказа́л:
— Сади́тесь, знако́миться бу́дем!
Когда́ все се́ли, Козьма́ Его́рыч спроси́л:
— Где э́то вы так загоре́ли?
— На Усть-Ты́ме.
— Зна́ю я э́ти места́, а на реке́ Ке́ми не́ были?
— Бы́ли...
— Как вы туда́ попа́ли?
— Челове́ка одного́ ну́жно бы́ло довезти́ до до́ма.
— Они́! — вдруг сказа́л гость. — Ну да, они́! Куда́ же вы пропа́ли пото́м?
— Поплы́ли наза́д.
— Ты поду́май! — закрича́л он де́ду. — Я же их везде́ иска́л!
— А заче́м нас иска́ть?
— Как заче́м? Хоте́л спаси́бо сказа́ть, челове́ка спасли́...
— А-а-а, поня́тно, поблагодари́ть геро́я, — сказа́л оди́н из друзе́й.
— Да-да, — неме́дленно присоедини́лся второ́й, — герои́зм — одна́ из отличи́тельных черт его́ необыкнове́нного хара́ктера.
Друзья́, к удивле́нию го́стя, на́чали с удово́льствием подшу́чивать над Во́вкой.
— Если захоти́те поста́вить па́мятник ему́ в своём лесни́честве, мы вам пришлём знамени́того ску́льптора из Москвы́, — сказа́ла одна́ де́вушка.
Во́вка поспеши́л увести́ свои́х весёлых друзе́й.
— Так что же у вас произошло́? — спроси́л дед, кото́рый ничего́ не по́нял из э́тих шу́ток.
— Слу́чай был серьёзный. Пошёл наш учи́тель на охо́ту и пропа́л. Де́сять дней иска́ли — нет челове́ка! Реши́ли, что поги́б, вдруг появля́ются на Ке́ми каки́е-то ребя́та и с ни́ми наш учи́тель. В тайге́ но́гу слома́л, четы́ре дня тащи́ли на себе́, а он огро́мный. И проду́кты у них ко́нчились. Тру́дно бы́ло ребя́там. Как они́ донесли́ его́ — все удиви́лись.
— А Во́вка мне об э́том ничего́ не сказа́л! — заме́тил дед.
— Зна́чит, не лю́бит о себе́ говори́ть. С хара́ктером па́рень!
— Оно́ поня́тно, — го́рдо сказа́л дед. — Мой внук...

(*С. Шатров*)

Задания

I. Дайте другое название тексту.

II. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ в отноше́ниях де́да и вну́ка бы́ло мно́го противоре́чий?
2. Как отлича́лись вку́сы де́да и вну́ка?
3. Как мо́жно охарактеризова́ть Во́вку и его́ друзе́й?
4. Как люби́ли отдыха́ть Во́вка и его́ друзья́?
5. Что случи́лось с ни́ми ле́том в тайге́?
6. Почему́ Во́вка ничего́ не рассказа́л об э́том де́ду?

III. Ответьте на вопросы.

1. Как вы ду́маете, что о́бщего есть в хара́ктере де́да и вну́ка?
2. Какова́ иде́я э́того расска́за?

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ МАЙОР

Когда́ на́ша конце́ртная брига́да была́ на Ленингра́дском фро́нте, мы подружи́лись с рабо́тниками фронтово́й газе́ты. В свобо́дное вре́мя в реда́кции люби́ли игру́ в «слова́», кото́рая игра́ется так: называ́ется те́ма, наприме́р, «любо́вь», «дру́жба», «обма́н». Игра́ющие должны́ вспо́мнить не́сколько строк из произведе́ний на э́ту те́му, а оди́н отга́дывает, како́е э́то произведе́ние и кто а́втор. Игра́ть бы́ло о́чень интере́сно, пока́ не прие́хал из командиро́вки реда́ктор газе́ты Алексе́й Миха́йлович Стрёмин, и́ли, как его́ тут называ́ли, «стреми́тельный майо́р». Мне каза́лось, что «стреми́тельный майо́р» зна́ет всё, что когда́-нибудь напеча́тано. Он всегда́ пра́вильно называ́л а́втора и произведе́ние. Я о́чень серди́лась. Мне хоте́лось, что́бы майо́р хотя́ бы оди́н раз не отгада́л. Я ста́ла обма́нывать: приду́мывать фра́зы, похо́жие на фра́зы из изве́стных а́второв. Мно́гие не замеча́ли и стара́лись отгада́ть. Мно́гие, но то́лько не майо́р. Он говори́л: «Симпати́чный а́втор, но он никогда́ не печа́тался». Я страда́ла... Одна́жды майо́р принёс в реда́кцию ма́ленького щенка́. Все ста́ли приду́мывать щенку́ и́мя. Но майо́ру ни одно́ не нра́вилось.

— Назови́те Бо́бкой,— сказа́ла я.

— Бо́бка так Бо́бка,— согласи́лся майо́р.— Если бы он был же́нского по́ла, я назва́л бы его́ Актри́сой и научи́л игра́ть в «слова́».

Всё свобо́дное вре́мя я проводи́ла в реда́кции. Я корми́ла Бо́бку, и он бы́стро привы́к ко мне. Майо́р серди́лся:

— Не ну́жно, что́бы щено́к привыка́л к вам — он бу́дет скуча́ть о вас.

— Я люблю́, когда́ обо мне скуча́ют,— сказа́ла я.

Пе́ред после́дним конце́ртом я пришла́ в реда́кцию. Там игра́ли. Те́ма была́ «обма́н». Почему́-то никто́ ничего́ не мог приду́мать. И я вдруг вспо́мнила стихи́ одного́ хоро́шего, но малоизве́стного поэ́та, кото́рые так и называ́лись «Обма́н». Я прочита́ла пе́рвые две фра́зы. В реда́кции ста́ло ти́хо, майо́р попроси́л прочита́ть ещё раз.

— Нет,— сказа́ла я,— тогда́ вы отгада́ете.

Но все ста́ли проси́ть меня́, и я прочита́ла.

Обмани́те меня́...
Но совсе́м, навсегда́...
Чтоб не ду́мать — заче́м,
Чтоб не по́мнить — когда́...

Счастли́вая, я убежа́ла на конце́рт. Майо́р сиде́л во второ́м ряду́, гру́стный и заду́мчивый.

На после́днем у́жине он сиде́л ря́дом со мной и был совсе́м не «стреми́тельный». Он что́-то писа́л свое́й авторучкой в блокно́те и расска́зывал о себе́.

— Зна́ете, я до войны́ не успе́л жени́ться. Пра́вда, смешно́: е́сли убью́т, то да́же никто́ не вспо́мнит. Мне о́чень понра́вился ваш поэ́т. Пожа́луйста, прочита́йте ещё не́сколько строк э́того поэ́та.

— Нет, я не хочу́, что́бы вы отгада́ли... Я хочу́, что́бы вы о нём ду́мали.

— Ну, тогда́ бу́дем игра́ть так,— сказа́л майо́р.— Вам ведь о́чень нра́вится моя́ авторучка? Прочита́йте ещё немно́го ва́шего поэ́та. Если не отгада́ю — ру́чка ва́ша. Я написа́ла ему́ в блокно́те:

Люби́ть без слов, без сожале́нья,
Люби́ть, не ве́руя в возвра́т,
Чтоб бы́ло ка́ждое мгнове́нье
После́дним в жи́зни...

Майо́р положи́л ру́чку в мою́ су́мочку.

Мы уезжа́ли сейча́с же по́сле у́жина. Шёл си́льный дождь. Майо́р с Бо́бкой на рука́х стоя́л о́коло маши́ны. Когда́ мы проща́лись, он сказа́л, улыба́ясь:

Обмани́те меня́...
Но совсе́м, навсегда́...

Глаза́ у него́ бы́ли гру́стные.

Мы перепи́сывались три го́да. Пото́м мои́ пи́сьма ста́ли приходи́ть обра́тно со шта́мпом: «Адреса́т вы́был».

По́сле войны́ я пое́хала в о́тпуск в ма́ленькую кры́мскую дере́вню.

Ве́чером, си́дя со свое́й знако́мой, вдово́й поэ́та, стихи́ кото́рого я чита́ла майо́ру, я слу́шала её гру́стный расска́з об оккупа́ции Кры́ма.

— А пото́м пришли́ на́ши,— ко́нчила она́,— и в пе́рвый же день ко мне пришли́ три офице́ра. Оказа́лось, что оди́н из них зна́ет тебя́. Алексе́й Миха́йлович Стрёмин. Я его́ зна́ла ещё ма́льчиком, он учи́лся в Феодо́сии и ча́сто к нам приходи́л. Он о́чень люби́л стихи́ моего́ му́жа.

— Он не знал стихо́в Воло́шина до меня́!— сказа́ла я.

— Он их знал ра́ньше тебя́. Он о́чень хоте́л уви́деть твоё лицо́, когда́ ты вы́играешь, вот он и обману́л тебя́.

Она́ показа́ла на соба́ку, кото́рая лежа́ла о́коло неё.

— Вот оста́вил мне Бо́бку, сказа́л, что соба́ка ему́ о́чень дорога́ и по́сле войны́ он за ней прие́дет.

Вдвоём с Бо́бкой я ходи́ла в го́ры на моги́лу поэ́та Воло́шина... Сейча́с Бо́бка уже́ совсе́м ста́рый. И я хожу́ гуля́ть одна́. Иногда́, когда́ в ко́мнате никого́ нет, я говорю́:

— Бо́бка, ты по́мнишь «стреми́тельного майо́ра»?

Он подхо́дит и кладёт мне го́лову на коле́ни. Он по́мнит.

(*Е. Ауэрбах*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Где познако́милась актри́са со «стреми́тельным майо́ром»?
2. Почему́ с майо́ром бы́ло неинтере́сно игра́ть в «слова́»?
3. Как актри́са стара́лась обману́ть майо́ра?
4. Когда́ и как актри́са узна́ла о том, что майо́р знал стихи́ Волошина?
5. Где, в како́м го́роде прошло́ де́тство «стреми́тельного майо́ра»?
6. Почему майо́ру был до́рог Бо́бка?

II. Как рассказал бы эту историю герой рассказа?

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

С э́того вокза́ла поезда́ уходи́ли в Сре́днюю Азию. Мы провожа́ли гла́вного инжене́ра. Мы — э́то два инжене́ра-строи́теля из Сре́дней Азии, кото́рые ещё на не́сколько дней должны́ бы́ли оста́ться в Москве́, и я, его́ ста́рый шко́льный друг, живу́щий в Москве́. Гла́вный инжене́р сказа́л строи́телям, что ну́жно сде́лать ещё в Москве́, каки́е вопро́сы реши́ть в министе́рстве, а пото́м неторопли́во попроща́лся с ни́ми. Я смотре́л на гла́вного инжене́ра с интере́сом и недове́рием, потому́ что пе́рвый раз ви́дел его́ в ро́ли руководи́теля. Когда́ това́рищи ушли́, он закури́л, посмотре́л на меня́ и вдруг ко́ротко восто́рженно засмея́лся. То́лько он уме́л так неожи́данно смея́ться коро́тким счастли́вым сме́хом.

Гла́вный инжене́р исче́з. Ря́дом стоя́л Са́шка Ло́ктев, мой шко́льный това́рищ, мой друг, кото́рый мину́ту наза́д игра́л роль руководи́теля.

— Ты понима́ешь, тру́дно быть моло́же всех. Осо́бенно, когда́ ты отвеча́ешь за люде́й. Чуть-чу́ть покажи́ свою́ мо́лодость, беспо́мощность — и всё.

— Да, ты непло́хо игра́ешь роль руководи́теля.

— Ты не мо́жешь пове́рить, что я руководи́тель, — продолжа́л он. — Но я всё-таки руководи́тель. Убежда́ть не могу́. Вот е́сли бы ты был там, на строи́тельстве, пове́рил бы.

Я недове́рчиво покача́л голово́й. Но в глубине́ души́ я ве́рил э́тому. Са́шка всегда́ был фантазёром, рома́нтиком, но рабо́тать уме́л. Когда́ он рабо́тал, он забыва́л о вре́мени, о друзья́х, он увлека́лся рабо́той и забыва́л обо всём. И вот уже́ год он живёт в свое́й Сре́дней Азии.

— И мно́го ты успе́л сде́лать в Москве́? — спроси́л я Са́шку.

— Эх, е́сли бы ты знал, ско́лько я не успе́л сде́лать!

Он сра́зу измени́лся, стал други́м, как бу́дто ушёл далеко́-далеко́ от меня́, к свои́м дела́м, к своему́ строи́тельству, опя́ть я увидел гла́вного инжене́ра, руководи́теля.

Он шел стреми́тельно, так, как хо́дят си́льные лю́ди, привы́кшие, что́бы им дава́ли доро́гу. Но несмотря́ на э́то, он каза́лся мне взволно́ванным и ма́леньким. Это бы́ло как в де́тстве. Я ста́рше его́ на де́сять ме́сяцев, и Са́шка ча́сто каза́лся мне мои́м мла́дшим бра́том.

Я нёс его́ большо́й ста́рый чемода́н. Чемода́н был тяжёлый, и я спроси́л:

— Что, кни́ги везёшь для бессо́нных ноче́й?

— Чуда́к! Пять футбо́льных мяче́й, три компле́кта пинг-по́нга, секундоме́ры и други́е ве́щи для заводско́го спортза́ла.

Он говори́л, а я ду́мал о том, что был у меня́ друг, жил ря́дом, вме́сте ходи́ли по моско́вским у́лицам — и вдруг он уе́хал, живёт далеко́, приезжа́ет оди́н раз в год, покупа́ет нену́жные ве́щи, реша́ет ра́зные вопро́сы в министе́рствах, а я то́лько удивля́юсь всему́, что он де́лает, и несу́ на вокза́л его́ тяжёлый чемода́н с компле́ктом спорти́вных игр.

— Ну, как она́, твоя́ Сре́дняя Азия? — спроси́л я. — Действи́тельно сре́дняя?

— Нет, — сказа́л он и улыбну́лся. — Для меня́ она́ не сре́дняя. Для меня́ она́ са́мая хоро́шая Азия.

— Так расскажи́ об э́той свое́й прекра́сной стране́. Ты, наве́рное, приду́мал для меня́ нема́ло ска́зок о ней. Расска́зывай, не увози́ обра́тно свои́ ска́зки.

— Ла́дно... Ещё успе́ю. По́езд ухо́дит че́рез 40 мину́т.

Вдруг он бы́стро посмотре́л на меня́ и спроси́л:

— А Ле́на придёт меня́ проводи́ть?

«Ду́маю, что не придёт»,— хоте́л я отве́тить ему́. Но он ждал, что я скажу́ «придёт».
— Не зна́ю, Са́шка...— сказа́л я.— Если бу́дет свобо́дна, придёт. Я ей сказа́л. Она́ ведь надёжный това́рищ.
И тогда́ он посмотре́л на меня́ с сожале́нием и улыбну́лся.
— «Не зна́ю, не зна́ю»,— и доба́вил уве́ренно, мо́жет быть, да́же сли́шком уве́ренно.— А вот я зна́ю. Придёт!

* * *

Сре́дняя Азия вошла́ в жизнь Са́шки неожи́данно и стра́нно. В то вре́мя мы учи́лись, ка́жется, в восьмо́м кла́ссе. Геогра́фию у нас преподава́ла педанти́чная и тре́бовательная учи́тельница. На её уро́ках мы не могли́ сиде́ть споко́йно, потому́ что она́ могла́ спроси́ть да́же того́, кого́ спра́шивала на про́шлом уро́ке.
— Сле́дующий вопро́с,— одна́жды сказа́ла учи́тельница геогра́фии,— Сре́дняя Азия. Приро́дные усло́вия, национа́льный соста́в. Отвеча́ть пойдёт Ло́ктев.
Са́шка бы́стро встал и подошёл к столу́.
— Вы гото́вы?— спроси́ла учи́тельница.
— Я всегда́ гото́в,— ве́село отве́тил Са́шка и на́чал расска́зывать. Он интере́сно и уве́ренно расска́зывал всё, что узна́л о Сре́дней Азии из ра́зных книг. Учи́тельница останови́ла его́ и задала́ не́сколько вопро́сов из уче́бника. Са́шка отве́тил непра́вильно, он не чита́л уче́бник. Уве́ренность его́ начала́ исчеза́ть.
— Ну, хорошо́. Посмо́трим, как вы зна́ете ка́рту Сре́дней Азии.
Но Са́шка совсе́м не знал ка́рту. В кла́ссе на́чали смея́ться, а учи́тельница спроси́ла:
— Как вы гото́вились? Вы чита́ли уче́бник?
— Нет,— го́рдо отве́тил Са́шка.— Я чита́л «Чингиз-ха́на», «Исто́рию Хоре́зма». Он назва́л ещё не́сколько книг о Сре́дней Азии, кото́рые он прочита́л.
Учи́тельница уста́ла от э́того стра́нного ученика́, кото́рый всегда́ что́-то выду́мывает.
— Сади́тесь, сади́тесь, Ло́ктев. Отвеча́ть пойдёт Дмитрие́нко Серге́й. Общие све́дения о Сре́дней Азии.
Дмитрие́нко — э́то я. Я встаю́ и иду́ к ка́рте. Я хорошо́ зна́ю уро́к и отвеча́ю так, как до́лжен отвеча́ть пе́рвый учени́к кла́сса. Но когда́ я сел на ме́сто, Са́шка с презре́нием посмотре́л на меня́.
— Поздравля́ю,— сказа́л он.— И всё-таки ты ничего́ не по́нял в Сре́дней Азии.
А пото́м ко́нчились уро́ки, и мы вы́шли на шко́льный двор. Обы́чно мы шли из шко́лы втроём: Са́шка, Ле́на и я. Но сего́дня Са́шка ушёл оди́н.
— Что с ним?— спроси́ла Ле́на. И сама́ отве́тила:— Сумасше́дший.
Пото́м мы ходи́ли с ней по весе́нним у́лицам Москвы́ и разгова́ривали о ра́зном: о баскетбо́ле, о поли́тике, об учи́тельнице геогра́фии и о том, что Ле́на ста́нет врачо́м.
Но бо́льше всего́ мы говори́ли о Са́шке, о том, како́й он стра́нный и сумасше́дший, о том, како́й он нетерпели́вый и горя́чий. Мы серди́лись, руга́ли его́ и не могли́ не говори́ть о нём, потому́ что мы о́ба люби́ли его́...
Но тепе́рь в его́ голове́ появи́лась но́вая иде́я: он увлёкся Сре́дней Азией бо́льше, чем футбо́лом и автомаши́нами, чита́л о ней кни́ги, ча́сто расска́зывал о ней и говори́л, что нет ничего́ прекра́снее э́той страны́. (Мо́жно поду́мать, что он там был.) И мы ста́ли называ́ть его́ в кла́ссе «Сре́дняя Азия».
Мы по-пре́жнему все тро́е дружи́ли. Ча́сто втроём мы ходи́ли по го́роду,

говори́ли о том, в како́й институ́т пойти́ учи́ться, до́лго стоя́ли о́коло афи́ш и спо́рили о теа́трах, пото́м о́коло газе́тных сте́ндов спо́рили о поли́тике. А пото́м Са́шка ссо́рился со мной и́ли Ле́ной и уходи́л. А мы с Ле́ной сно́ва обсужда́ли его́ хара́ктер и говори́ли, како́й он тру́дный челове́к и фантазёр. Иногда́ мне бы́ло да́же оби́дно, почему́ мы с Ле́ной говори́м всё вре́мя о нём, почему́ он со свои́ми дела́ми всё вре́мя в це́нтре внима́ния? Одна́жды я сказа́л э́то Ле́не.

И Ле́на отве́тила:

— Понима́ешь, Серге́й, в твоём хара́ктере всё я́сно и поня́тно. Ты хоро́ший па́рень и надёжный това́рищ. У тебя́ всё на ме́сте. А у него́ всё наоборо́т, всё не так, как у всех. В нём так мно́го всего́, что нам на́до его́ изуча́ть и помога́ть ему́, что́бы он по́нял, что хорошо́ и что пло́хо.

(Она́, коне́чно, была́ уве́рена, что мы понима́ем э́то лу́чше, чем он.)

По́сле э́тих слов я впервы́е не захоте́л быть хоро́шим па́рнем и надёжным това́рищем. Я захоте́л быть таки́м же, как и он, где так мно́го всего́ и где всё наоборо́т, таки́м, что́бы меня́ она́ хоте́ла бы изуча́ть и что́бы мне ну́жно бы́ло помо́чь.

А пото́м пришёл деся́тый класс. Мы день и ночь гото́вились к после́дним экза́менам. Са́шка говори́л всем, что не ду́мает об отме́тках. Но занима́лся он о́чень серьёзно, получа́л пятёрки по всем предме́там и ско́ро был в числе́ пе́рвых ученико́в. Мно́гие удивля́лись. Но я понима́л, что Са́шка хо́чет доказа́ть, что он мо́жет сиде́ть но́чи над учёбниками, е́сли захо́чет, что он мо́жет быть впереди́ пе́рвых ученико́в, е́сли захо́чет, что он добьётся всего́, е́сли захо́чет.

В конце́ деся́того кла́сса я откры́л, что ме́жду Са́шкой и Ле́ной существу́ет что́-то бо́льшее, чем дру́жба, и что там нет мне ме́ста.

По́сле оконча́ния шко́лы я ре́дко встреча́л Ле́ну. Я знал, что она́ поступи́ла не в медици́нский институ́т, а вме́сте с Са́шкой в строи́тельный. Са́шку, с кото́рым мы остава́лись друзья́ми, я никогда́ не спра́шивал о ней. Но я понима́л, что в те вечера́, когда́ он куда́-то спеши́л, когда́ он уходи́л от меня́, от на́ших о́бщих мужски́х интере́сов, он уходи́л в другу́ю жизнь, где цари́цей была́ она́, Ле́на. Ча́сто Са́шка возвраща́лся весёлый, самоуве́ренный, счастли́вый, а иногда́ — расте́рянный, молчали́вый.

А пото́м наступи́ло горя́чее вре́мя: мы писа́ли дипло́мы, ду́мали о том, куда́ поéдем рабо́тать.

Я конча́л биологи́ческий факульте́т университе́та. Мне предложи́ли оста́ться в аспиранту́ре, у меня́ была́ интере́сная те́ма. А Са́шка не знал, что де́лать: то он хоте́л оста́ться в Москве́, то говори́л, что на́до е́хать туда́, где стране́ нужны́ специали́сты-строи́тели.

Одна́жды ве́чером ко мне пришла́ Ле́на. Это бы́ло о́чень неожи́данно для меня́. По́сле шко́лы она́ никогда́ ко мне не приходи́ла.

— Серге́й, — сказа́ла она́ мне, — в институ́те Са́шка сказа́л, что поéдет в Сре́днюю Азию стро́ить како́й-то заво́д... То́лько ты мо́жешь останови́ть его́. Он тебя́ уважа́ет.

— А тебя́? — спроси́л я.

— Меня́ он лю́бит. Но э́то совсе́м друго́е де́ло.

— Ну, и почему́ же тебе́ не нра́вится Сре́дняя Азия? Прекра́сный со́лнечный край, — сказа́л я.

— Это я и без тебя́ зна́ю, — отве́тила она́. — Ты ведь понима́ешь, я не держу́ его́ в Москве́. Тако́й челове́к, как он, не мо́жет сиде́ть на ме́сте. С его́ эне́ргией, с

его́ фанта́зиями. Но ему́ нельзя́ е́хать в Сре́днюю Азию. Понима́ешь, у него́ плохо́е се́рдце. Ему́ туда́ нельзя́.
Она́ говори́ла убеди́тельно, так убеди́тельно, что я не пове́рил. Я по́нял, что ему́ нельзя́ е́хать в Сре́днюю Азию, потому́ что она́ не хо́чет туда́ е́хать, и сказа́л:
— С Са́шкой говори́ть я не бу́ду. Это то́лько вы должны́ реши́ть, куда́ е́хать, а куда́ не е́хать.
А ве́чером пришёл Са́шка, уста́лый, изму́ченный. Мо́жно бы́ло поду́мать, что он уже́ год сдаёт по экза́мену в день. Лицо́ его́ ста́ло ма́леньким и се́рым.
— Остаю́сь в Москве́... Не пое́ду я в Сре́днюю Азию, там жа́рко, рабо́тать о́чень тру́дно, а у меня́ се́рдце.
— Коне́чно, пра́вильно... Ведь у тебя́ се́рдце.
— И я ду́маю, что пра́вильно,— неуве́ренно сказа́л он.— Са́мое пра́вильное реше́ние.
Он помолча́л, пото́м сказа́л:
— Бу́дем рабо́тать в Москве́. И Ле́на то́же.
— Очень хорошо́!.. Прекра́сное реше́ние!
— Очень хорошо́,— сказа́л он,— да не совсе́м хорошо́.
А че́рез четы́ре дня он вдруг собра́лся, никому́ ничего́ не сказа́л и уе́хал. Пото́м я получи́л от него́ телегра́мму, о́чень коро́ткую: «Приве́т из Сре́дней Азии». И всё. Что у них произошло́ с Ле́ной, я не знал.

* * *

— Ну, поидем в ваго́н, по́езд ско́ро отпра́вится.
— Ничего́, без меня́ не отпра́вится,— сказа́л Са́шка.
— Ну, коне́чно, как же он мо́жет уе́хать без гла́вного инжене́ра.
— Не сме́йся, аспира́нт. Лу́чше расскажи́, как твои́ дела́. Как твои́ экспериме́нты?
— Дела́ мои́ непло́хи. Для экспериме́нтов у меня́ есть всё, что ну́жно.
— А вот у меня́ уже́ нет возмо́жности де́лать экспериме́нты. Экспериме́нты сто́ят миллио́ны рубле́й. У меня́ есть то́лько одно́ пра́во — де́лать то́чно, пра́вильно.
— Расскажи́ лу́чше о свое́й Сре́дней Азии.
Он беспоко́йно посмотре́л на часы́.
— Ещё успе́ю, у меня́ 10 мину́т.
Я ви́дел, что он волну́ется.
— Вот не зна́ю, что ты там нашёл в свое́й Сре́дней Азии? Что там у вас есть? — спроси́л я.
— У нас там тако́е есть,— серьёзно сказа́л он,— что ты и во сне не ви́дел.
— И кра́сные ма́ки цвету́т в пусты́не? — засмея́лся я.
— И ма́ки цвету́т в пусты́не, и заво́ды расту́т в пусты́не, и кана́лы стро́ят в пусты́не.
— Ты поэ́т,— сказа́л я.— Поэ́т Сре́дней Азии.
Но Са́шка не отве́тил, он не слы́шал. Он смотре́л на часы́, на люде́й, кото́рые спеши́ли на по́езд и спра́шивали: «Где? Куда́? Когда́? Како́й?» А Са́шка смотре́л и ждал, ничего́ не спра́шивая, потому́ что никто́ не мог сказа́ть, придёт ли Ле́на. «На́до что́-то сказа́ть ему́,— ду́мал я,— что́-то весёлое и совсе́м друго́е. Ясно, что она́ не придёт. Тепе́рь уже́ совсе́м я́сно».

— Ты напиши́ мне, Са́шка,— сказа́л я ему́.— Ты почему́-то никогда́ не пи́шешь. Мне же интере́сно знать, где ты и что де́лаешь. И пото́м — я хочу́ узна́ть, когда́ ты поумне́ешь.
— Я? Никогда́,— сказа́л Са́шка и улыбну́лся.
— Подожди́, жизнь нау́чит,— сказа́л я.
Но Са́шка смея́лся:
— Я сам её научу́. Мо́жешь мне пове́рить.
И вдруг опя́ть замолча́л. Посмотре́л на часы́ и ти́хо сказа́л:
— Пять мину́т оста́лось...
Ну что я мог сде́лать? Я сде́лал бы для него́ всё, но замени́ть Ле́ну я не мог.
— И всё-таки она́ придёт,— гро́мко сказа́л Са́шка.— Придёт! Понима́ешь ты, придёт.
Эх, Са́шка! Ты всегда́ был сли́шком самоуве́рен.
И вдруг Са́шка весь измени́лся. Я по́нял, что он уви́дел Ле́ну. И действи́тельно, к по́езду бежа́ла Ле́на. К самоуве́ренному и неспоко́йному рома́нтику и фантазёру спеши́ла о́чень краси́вая де́вушка. Он молча́л, он то́лько смотре́л. А когда́ она́ подошла́, он сказа́л неуве́ренно, ти́хо, совсе́м как десятикла́ссник:
— Я ду́мал, что вы не придёте. Я да́же не ожида́л, что вы придёте.
— Са́ша, ми́лый Са́ша! Я так ра́да тебя́ ви́деть,— о́чень ти́хо сказа́ла Ле́на.
— Я то́же рад.
Са́шка смотре́л на неё удивлёнными, каки́ми-то незнако́мыми мне глаза́ми.
— Ты всё тако́й же,— сказа́ла она́.— Тако́й же... И немно́го друго́й...
Пото́м я их не слы́шал. Ди́ктор сказа́л по ра́дио: «До отправле́ния по́езда остаётся две мину́ты».
Пото́м сно́ва услы́шал го́лос Са́шки, но уже́ не ти́хий и неуве́ренный, а взволно́ванный, убеждённый го́лос Са́шки, того́ Са́шки, кото́рого я люби́л:
— Ты понима́ешь, Ле́на, всё ещё мо́жно измени́ть... Тогда́ ты была́ ма́ленькой, неуве́ренной, сла́бой. А сейча́с... у нас с тобо́й бу́дет замеча́тельная рабо́та. Я бу́ду помога́ть тебе́. Всё у нас бу́дет хорошо́, всё! И ты, пожа́луйста, не бо́йся... Ты не говори́ мне опя́ть: «Нет». Поду́май, слы́шишь, поду́май!
— Са́ша, ми́лый, я не смогу́ там рабо́тать, жить.
— Глу́пости. Смо́жешь. Ты же у́мная. Я в тебя́ ве́рю.
— А я в себя́ не ве́рю.
— А я ве́рю в тебя́, ве́рю, ве́рю. И мы бу́дем сча́стливы вме́сте.
— Са́ша, я бою́сь, что мы сли́шком ра́зные с тобо́й,— бы́стро заговори́ла Ле́на.— Если бы ты успоко́ился, е́сли бы ты... Нет, нет, я зна́ю, ты не бу́дешь други́м... Ты оста́нешься таки́м, и я уважа́ю в тебе́ э́то... То́лько я не смогу́ быть с тобо́й, ми́лый!
«По́езд но́мер восемна́дцать отправля́ется»,— сказа́л ди́ктор. По́езд пошёл. Са́шка крича́л, сто́я о́коло двéри ваго́на:
— До свида́ния, Серге́й! Спаси́бо тебе́, друг! Будь сча́стлив. До свида́ния, Ле́на! Проща́й!
И вдруг Ле́на, забы́в обо всём, побежа́ла к по́езду. Она́ бежа́ла ря́дом с откры́той две́рью ваго́на, как бу́дто хоте́ла пры́гнуть и не реша́лась.
А пото́м та́кже неожи́данно останови́лась и пошла́ ме́дленно наза́д. А я смотре́л на неё и на уходя́щий по́езд. Ле́на подошла́ ко мне и гру́стно сказа́ла:
— Уе́хал... Опя́ть уе́хал. А мы с тобо́й оста́лись...
Мо́жет быть, Ле́на права́? Мо́жет быть, я оста́лся и всегда́ бу́ду провожа́ть чужи́е поезда́?

— Нет, Ле́на,— сказа́л я ей.— У него́ есть огро́мная Сре́дняя Азия. А у меня́... Я ещё не нашёл свою́ Сре́днюю Азию, но я хочу́ её найти́ и найду́.

(*В. Амлинский*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Похо́ж ли был Са́ша Ло́ктев на «гла́вного инжене́ра»?
2. Как и когда́ вошла́ в его́ жизнь Сре́дняя Азия?
3. Хорошо́ ли отвеча́л Са́ша уро́к геогра́фии?
4. Почему́ Серге́й и Ле́на часто говори́ли о нём?
5. Как занима́лся Са́ша в деся́том кла́ссе?
6. Где учи́лись Са́ша и Ле́на по́сле шко́лы?
7. Куда́ Са́ша пое́хал рабо́тать по́сле оконча́ния институ́та?
8. Почему́ Ле́на не пое́хала вме́сте с ним?

II. Ответьте на вопросы.

1. Каки́м вы представля́ете себе́ Са́шку (его́ портре́т, во́зраст, хара́ктер)?
2. Како́й вы представля́ете себе́ Ле́ну?
3. Каки́м вы представля́ете себе́ Серге́я?
4. Почему́ Ле́на и Серге́й люби́ли Са́шку?

III. Как вы понимаете слова: «Я ещё не нашёл свою Среднюю Азию»?

IV. Скажите, какая основная идея рассказа?

КУВШИНКА

Она́ удиви́лась, что я прие́хал в Москву́ в тако́е вре́мя, в середи́не мои́х ле́тних студе́нческих кани́кул.
Я сказа́л ей, что убежа́л из дере́вни, потому́ что стои́т сли́шком хоро́шая пого́да.
— Как же так?— ещё бо́льше удиви́лась она́.— Обы́чно убега́ют, когда́ стои́т плоха́я пого́да, иду́т дожди́, хо́лодно.
Я хоте́л ей всё объясни́ть, но не знал, с чего́ нача́ть.
Я вспомина́л зелёный холм о́коло реки́, мне каза́лось, что е́сли бы она́ сиде́ла ря́дом и молча́ла вме́сте со мной, то не́ было бы на земле́ челове́ка счастли́вее меня́. А ещё я вспомина́л но́чи: ти́хие, тёплые, лу́нные.
Обы́чно, когда́ ви́дишь каку́ю-нибудь вели́кую красоту́, хо́чется, что́бы ря́дом бы́ли други́е лю́ди, что́бы они́ то́же ви́дели э́ту красоту́ и наслади́лись. Я не мог бо́льше жить оди́н среди́ э́той ле́тней, лу́нной, цвето́чной, речно́й красоты́, я хоте́л раздели́ть свою́ ра́дость с люби́мой де́вушкой. Я сказа́л пра́вду, что убежа́л в Москву́, потому́ что стои́т сли́шком хоро́шая пого́да. Если бы шли дожди́, я бы, наве́рное, не прие́хал.
Я на́чал рисова́ть ей ра́зные карти́ны тех мест, отку́да я прие́хал.
— Представля́ешь, круго́м холмы́. Они́ закрыва́ют горизо́нт и да́же полови́ну не́ба. Я — в ча́ше. Луны́ не ви́дно. Но вся моя́ ча́ша полна́ лу́нным све́том. Представля́ешь?

Она́ кива́ла голово́й и говори́ла, что представля́ет.
— Или бу́дешь купа́ться в о́муте, поплывёшь и уви́дишь — зе́ркало. Чи́стое, неподви́жное зе́ркало. В э́том зе́ркале и си́нее не́бо, и бе́лые облака́, и сосно́вый лес. Но когда́ плывёшь, ничего́ э́того не ви́дно. Про́сто зе́ркало. А вокру́г него́ зелёные я́ркие ли́стья и цветы́ кувши́нок. Представля́ешь? На ли́стьях и цвета́х кувши́нок си́ние стреко́зы. А снача́ла, когда́ ти́хо подойдёшь к о́муту и посмо́тришь вниз, то уви́дишь, как пла́вают ма́ленькие ры́бки. Представля́ешь? Если же во вре́мя купа́нья поиска́ть под бе́регом, то обяза́тельно вы́тащишь ра́ка. Они́ днём сидя́т под бе́регом.
— И ты мо́жешь мне пойма́ть живо́го ра́ка?
— Коне́чно. Ско́лько хо́чешь.
Я расска́зывал, и передо мно́й возника́ли чуде́сные карти́ны. Но бо́льше всего́ в мои́х расска́зах уча́ствовала река́. Мо́жет быть, потому́, что стоя́ли ле́тние жа́ркие дни, мо́жет быть, про́сто потому́, что я бо́льше всего́ люблю́ ре́ки. Весь окружа́ющий меня́ мир каза́лся мне прекра́сным. Тепе́рь, когда́ вдали́ от него́ я расска́зывал о нём, он каза́лся мне ещё прекра́снее.
Вале́рия — так зва́ли де́вушку, кото́рую я люби́л, — внима́тельно слу́шала меня́ и кива́ла голово́й. Неожи́данно она́ предложи́ла:
— А почему́ бы мне не пое́хать и не посмотре́ть на всю э́ту красоту́? Я смогу́ найти́ в ва́шей дере́вне ко́мнату, что́бы жить?
— Ну коне́чно, коне́чно... У тёти Ду́ни и́ли тёти По́ли...
Вале́рия бы́стро собрала́ свои́ ве́щи и сказа́ла: «Я гото́ва». Я не мог пове́рить: так бы́стро моя́ ска́зка превраща́лась в жизнь. Вале́рия е́дет в на́ши места́! Вале́рия бу́дет купа́ться в о́муте! Вале́рию я уви́жу в на́шем сосно́вом лесу́! Я не мог, не успе́л пове́рить в своё сча́стье, а уже́ авто́бус увози́л нас всё да́льше от Москвы́. Я бо́льше всего́ расска́зывал Вале́рии о реке́, поэ́тому её мы́сли то́же всё вре́мя возвраща́лись к реке́.
— Ты зна́ешь, я о́чень люблю́ пла́вать. В э́том году́ я ещё не купа́лась. Тепе́рь я наде́юсь наслади́ться.
— Я то́же люблю́ пла́вать. Попла́ваем.
— А ты ско́лько часо́в обы́чно быва́ешь в воде́? Я наприме́р, могу́ пла́вать в мо́ре три — четы́ре часа́. Одна́жды я уплыла́ далеко́-далеко́. Бе́рега почти́ не́ было ви́дно. А ты ско́лько часо́в мо́жешь пла́вать?
— Часо́в? Я не зна́ю, не про́бовал. Пры́гну в о́мут вниз голово́й, доплыву́ до того́ бе́рега, попла́ваю немно́го, сорву́ кувши́нку...
— Но всё же, ско́лько ну́жно вре́мени, что́бы доплы́ть до того́ бе́рега и обра́тно? Полчаса́, и́ли со́рок мину́т, и́ли два́дцать?
— Ви́дишь ли, Вале́рия, ты, наве́рное, непра́вильно представля́ешь. У нас в дере́вне ма́ленькая река́.
— Но всё же кака́я? Приме́рно, как э́та?
Мы е́хали по мосту́ че́рез реку, кото́рую мо́жно бы́ло бы назва́ть огро́мной, е́сли сравни́ть её с на́шей. Пра́вда, не́ было у э́той реки́ ни кувши́нок, ни чистоты́, ни споко́йствия. Вода́ в ней была́ гря́зная и чёрная. Но ширина́... Вале́рия спра́шивала о ширине́. Я ничего́ не отве́тил. Вале́рия пра́вильно поняла́ моё молча́ние. Когда́ на пути́ появи́лась друга́я река́, в пять и́ли шесть раз бо́льше на́шей, де́вушка удивлённо сказа́ла:
— Ну, кака́я же? Я наде́юсь, она́ хоть немно́го бо́льше э́того жа́лкого ручейка́. Я опя́ть не отве́тил, и Вале́рия уже́ не спра́шивала меня́ о ре́ках. Она́ расска́зывала о ра́зных свои́х путеше́ствиях. Но слу́шая её, я тепе́рь с у́жасом ду́мал, как в пе́рвый раз покажу́ Вале́рии на́шу ре́ку. От бе́рега до бе́рега

ме́тров де́сять. А она́ спра́шивает, ско́лько вре́мени ну́жно плыть туда́ и обра́тно. Полчаса́ и́ли мину́т со́рок? Четы́ре секу́нды — вот ско́лько ну́жно плыть. Ну, пра́вда, е́сли плыть вдоль о́мута, то, наве́рное, бу́дет ме́тров 50 и́ли 60. Ра́зве недоста́точно, что́бы хорошо́ освежи́ться и попла́вать, ра́зве обяза́тельно уплыва́ть от бе́рега на три часа́? Освежи́лся и сиди́ на берегу́, смотри́, как лета́ют си́ние стреко́зы и́ли как пла́вают ма́ленькие ры́бки. Ра́зве неинтере́сно?

При воспомина́нии мне опя́ть начина́ла каза́ться ую́тной и ми́лой на́ша ре́чка, прекра́сный прозра́чный о́мут со све́жими кувши́нками. Но когда́ я смотре́л на Вале́рию и вспомина́л: «Наде́юсь, она́ немно́го бо́льше э́того жа́лкого ручейка́» — вся красота́ на́шей ре́чки и о́мута пропада́ла, как бу́дто включа́ли друго́й свет.

Но ведь что́-нибудь ей понра́вится там. Коне́чно, ей понра́вится высо́кий холм над ре́чкой, э́то ме́сто мы называ́ем кру́чей. Когда́ мы бы́ли мальчи́шками, мы пры́гали с э́той кру́чи в во́ду, шли из воды́, поднима́лись наве́рх по вертика́льной пло́тной стене́. Для нас э́то бы́ло но́вым ви́дом спо́рта, альпини́змом.

По́зже я люби́л сюда́ ходи́ть оди́н: вы́берешь ти́хое ме́сто, ся́дешь и слу́шаешь, как ла́сково разгова́ривает внизу́ под кру́чей речна́я вода́. Я у́мер бы от сча́стья, е́сли бы там ря́дом со мной могла́ сиде́ть моя́ Вале́рия.

Я всё ещё не ве́рил, что э́то она́ е́дет со мной в авто́бусе, и уже́ за́втра, уже́ сего́дня ве́чером мы мо́жем вме́сте оказа́ться на кру́че...

— Ты зна́ешь,— беззабо́тно расска́зывала Вале́рия,— одна́жды я отдыха́ла в альпини́стском ла́гере в гора́х Тянь-Ша́нь. Ты не представля́ешь, как э́то прекра́сно. Снача́ла нас учи́ли поднима́ться на небольши́е го́ры.

— И высо́кие бы́ли э́ти го́ры?

— Нет, высоко́ нам не разреша́ли поднима́ться, всего́ 3—4 ты́сячи ме́тров. Но всё равно́, подни́мешься на таку́ю го́ру, посмо́тришь вокру́г — красота́! А внизу́ шуми́т го́рная река́. Её далеко́ слы́шно.

Я предста́вил себе́ э́ти го́ры, пото́м вспо́мнил на́шу бе́дную кру́чу, посмотре́л на неё глаза́ми Вале́рии, кото́рая ви́дела настоя́щую красоту́ Тянь-Ша́ньских гор, и по́нял, что на меня́ надвига́ется катастро́фа. Я вспомина́л на́ши места́ и смотре́л на них глаза́ми Вале́рии, и всё теря́ло свою́ красоту́.

Но кувши́нки-то, кувши́нки-то должны́ всё равно́ понра́виться. Цвето́к есть цвето́к. Да ещё у нас в одно́м ме́сте собира́ется до 40, до 50, мо́жет быть, да́же до 100 жёлтых я́рких цвето́в.

Эти кувши́нки образу́ют я́ркий ковёр.

Когда́ я рассказа́л о ковра́х из кувши́нок, я ду́мал, что Вале́рия бу́дет восхища́ться вме́сте со мной. И пра́вда, Вале́рия начала́ восто́рженно вспомина́ть, но то́лько не о жёлтых кувши́нках, а о бе́лых ли́лиях.

— Ты зна́ешь, одна́жды я пла́вала на ло́дке по ма́ленькой ре́чке на Украи́не. И ско́ро мы не могли́ плыть да́льше по воде́, ну́жно бы́ло плыть по ковру́ из бе́лых души́стых ли́лий. Представля́ешь? Мы плывём, а вокру́г бе́лые, бе́лые ли́лии. Это бы́ло как в ска́зке. Встреча́лись и жёлтые кувши́нки. И от э́того бы́ло ещё краси́вей.

— Ну, каки́е бы́ли ковры́ из ли́лий, ско́лько ме́тров?

Вале́рия засмея́лась.

— Ты ничего́ не представля́ешь. Я говорю́ тебе́, что мы плы́ли, понимаешь, плы́ли, мо́жет быть, полчаса́, мо́жет быть, час по бесконе́чным ковра́м из ли́лий и кувши́нок.

Так пога́сла и красота́ мои́х кувши́нок, всего́ 50 цвето́в, всё, всё га́сло тепе́рь, когда́ я смотре́л на э́то глаза́ми Вале́рии.
За до́лгую доро́гу о чём то́лько не поговори́шь. Вале́рия рассказа́ла, что где́-то на берегу́ До́на она́ ви́дела, как колхо́зники лови́ли ра́ков и пойма́ли восемьсо́т килогра́ммов! Ра́ки бы́ли огро́мные, глаза́стые. Я предста́вил себе́, как вы́тащу одного́ ма́ленького жа́лкого ра́ка, Вале́рия да́же не захо́чет смотре́ть на него́. Всё пога́сло, всё. Да́же наш ма́ленький ую́тный живопи́сный мо́стик че́рез ре́чку преврати́лся в обыкнове́нное то́лстое бревно́. И да́же бе́лая тропи́нка среди́ зелёной травы́, кото́рая ведёт к мо́стику, и огро́мные ста́рые дере́вья, кото́рые наклони́лись над ним,— ничего́ не меня́ли. Бревно́ есть бревно́, да́же е́сли оно́ соединя́ет берега́ тако́й живопи́сной ре́чки, как на́ша. Да и что в ней живопи́сного?
Не́которое вре́мя я ду́мал, как мне отказа́ться от э́той неожи́данной пое́здки, как верну́ться в Москву́. Из челове́ка счастли́вого, потому́ что Вале́рия е́дет в на́шу дере́вню, я вдруг преврати́лся в челове́ка несча́стного по той же са́мой причи́не.
Но отказа́ться от э́той пое́здки уже́ бы́ло ника́к нельзя́. Ра́зве что поссо́риться и разъе́хаться в ра́зные сто́роны. Но тогда́ уж навсегда́. Поссо́риться с ней я не мог. Положе́ние оказа́лось безвы́ходным.
Вале́рия как бу́дто понима́ла, что со мной. Иногда́ она́ смотре́ла на меня́ сбо́ку и, наве́рное, в душе́ немно́го смея́лась над мои́м растерянным и несча́стным ви́дом. Но всему́ наступа́ет коне́ц, ко́нчилась и на́ша доро́га. К на́шей дере́вне доро́га подхо́дит с са́мой неинтере́сной стороны́: ро́вное по́ле, спра́ва вдали́ тёмный лес. Я смотре́л на Вале́рию и хоте́л поня́ть, как она́ смо́трит на всё вокру́г. Но поня́ть бы́ло ничего́ нельзя́. Прие́хав в дере́вню, я бы́стро помо́г Вале́рии найти́ ко́мнату у одно́й стару́шки, тёти Да́рьи, а сам скоре́е пошёл домо́й. Не потому́, что я о́чень соску́чился по до́му, а потому́, что я хоте́л скоре́е оста́ться оди́н и поду́мать. Я хоте́л, что́бы как мо́жно по́зже начался́ позо́р, когда́ краси́вая, всё ви́девшая Вале́рия подойдёт к бе́регу на́шей реки́ и ска́жет: «Ну пока́зывай свою́ живопи́сную реку́. Я наде́юсь, ты говори́л не об э́том жа́лком ручейке́? А где же мы бу́дем пла́вать?»
Проща́ясь у тёти Да́рьи, я сказа́л Вале́рии, что я не совсе́м здоро́в и уста́л по́сле доро́ги. В о́бщем, встре́тимся не ра́ньше, чем за́втра. Вале́рия опя́ть посмотре́ла на меня́ и ничего́ не сказа́ла: за́втра, так за́втра.
Я наде́ялся, что, мо́жет быть, она́ одна́ успе́ет посмотре́ть на́ши места́, поймёт, что я был про́сто глуп, когда́ расска́зывал о красоте́ э́тих мест, где нет ничего́ необыкнове́нного и я́ркого, и ти́хо, ничего́ не сказа́в, уе́дет. Я понима́л, что э́то бы́ло бы ужа́сно. Но всё остально́е мне каза́лось ху́же, ужа́снее, тяжеле́е.
Весь сле́дующий день я посты́дно пря́тался, стара́лся не встреча́ться с Вале́рией. Сам я, пра́вда, ви́дел её не́сколько раз и́здали. Одна́жды я уви́дел её голубо́е пла́тье далеко́ за реко́й, в луга́х, на тропи́нке к ле́су; одна́жды она́ несла́ во́ду из коло́дца. Сосе́дний мальчи́шка сказа́л мне, что они́, мальчи́шки, ви́дели у тёти Да́рьи в саду́ незнако́мую же́нщину, кото́рая стоя́ла под де́ревом и рвала́ ви́шни.
Весь день я как бу́дто де́лал каки́е-то свои́ дела́, но вре́мя для меня́ шло как во сне.
Наступи́л ве́чер, я ти́хо вы́шел из са́да и побежа́л к реке́, а там к холма́м, где бы́ли мои́ люби́мые уголки́. В э́тих холма́х меня́ и днём никто́ не нашёл бы. Когда́ я оста́лся оди́н среди́ молчали́вых холмо́в под тёмным, но всё-таки

прозрáчным нéбом, мне стáло кáк-то спокóйнее. Мне дáже показáлось, что я сам вы́думал свои́ несчáстья. Но мысль о том, что Валéрия здесь, в дерéвне, что всё так глýпо получи́лось, снóва обожглá меня́, и погáсли звёзды. Из-за холмá поднялáсь лунá. Сначáла онá былá огрóмной и крáсной. Поднимáясь квéрху в прохлáдное звёздное нéбо, онá всё уменьшáлась и бледнéла. И вот ужé всё вокрýг освещенó необыкновéнным (не голубы́м и не жёлтым, и не зелёным, как пи́шут) лýнным свéтом.

Чёрная тень упáла на мои́ глазá. Я вскочи́л и уви́дел Валéрию. Онá стоя́ла в лýнном свéте, и вокрýг неё бы́ло скáзочное сия́ние.

— Ну вот, я знáла, что ты и́менно здесь. Как здорóвье? А я провелá чудéсный день. Во-пéрвых, рáно ýтром я ходи́ла купáться. Знáешь, там, где поворáчивает рекá, а на горé соснóвый лес. Это бы́ло необыкновéнно. Ни однó морскóе купáние не приноси́ло мне стóлько свéжести. А шла я до реки́ босикóм по холóдной росé. Потóм я помоглá тёте Дáрье собирáть ви́шни. Пéрвый раз в жи́зни я рвалá ви́шни с дéрева. Представля́ешь? Потóм ходи́ла зá реку, в лугá, собралá огрóмный букéт полевы́х цветóв. Я ви́дела, как растýт и цветýт ди́кие мáки в Срéдней Азии. Это, конéчно, óчень краси́во. Дáже с самолёта, когдá смóтришь вниз, кáжется, что на горáх лежáт краси́вые, я́рко-крáсные ковры́. Но такóго разнообрáзия цветóв я себé никогдá не представля́ла.

Онá сéла ря́дом со мной. Я смотрéл на неё и дýмал, и́скренно онá всё э́то говори́т и́ли понялá, что со мной происхóдит. Ведь онá студéнтка театрáльного инститýта. Что ей стóит сыгрáть роль дéвушки, котóрой óчень понрáвилось ýтреннее купáние.

Но ведь то, о чём онá расскáзывала, бы́ло действи́тельно прекрáсно: и купáнье, и полевы́е цветы́, и ви́шни у тёти Дáрьи...

— А как ты узнáла, что я здесь?

— Ты мне говори́л о свои́х люби́мых местáх. Я былá и на крýче.

Её головá давнó ужé лежáла на моём плечé, и мы молчáли. Постепéнно меня́ стал волновáть какóй-то как бýдто знакóмый (как далёкое воспоминáние), неси́льный, но свéжий зáпах.

— Ты мы́ла гóлову чéм-то óчень души́стым?

— Что? Нет, я не мы́ла гóлову. А! Так э́то же, навéрное, кувши́нка. Действи́тельно, в её тяжёлых волосáх спря́тался золотóй цветóк.

— Я остáвила её в волосáх ещё пóсле купáния. Да так и забы́ла. А что, действи́тельно пáхнет?

Пóсле дóлгого молчáния Валéрия заговори́ла:

— Чудáк. Чегó испугáлся? Мóжет ли не понрáвиться такáя вот ночь, такáя тишинá среди́ трав и звёзд. А éсли не понрáвится, знáчит, виновáт уж сам человéк, знáчит, он пустóй человéк. Чудáк! Не повéрил в си́лу прирóды. Обязáтельно ли огрóмный океáн и тóнны цветóв? Когдá цветóв тóнны, то э́то ужé не цветы́, а си́лос. А éсли оди́н цветóк? А éсли однá-еди́нственная трави́нка? Так что же, онá ужé не прекрáсна?

И ещё пóсле нéкоторого молчáния: «Как ви́дишь, нам из цéлой реки́, в сýщности, из цéлого ми́ра, понáдобилась однá-еди́нственная кувши́нка».

(*В. Солоухин*)

Задания

I. Ответьте на вопросы.

1. Почему́ а́втор расска́за верну́лся в го́род в середи́не ле́та?
2. Что он рассказа́л свое́й де́вушке о родно́й дере́вне?
3. Что ему́ отве́тила Вале́рия?
4. О чём говори́ли в авто́бусе геро́и расска́за?
5. Почему́ а́втор расска́за реши́л, что Вале́рии не понра́вится в дере́вне?
6. Что произошло́ в дере́вне?
7. О чём говори́ла Вале́рия, когда́ они́ встре́тились но́чью среди́ холмо́в?

II. Расскажите о характерах героев рассказа.

III. Как вы думаете, что случилось с героями потом?

IV. Найдите и прочитайте отрывки из текста, в которых Валерия описывает те места, где она побывала.

V. Как вы думаете, какова основная идея рассказа? Выразите своё отношение к ней.

VI. Найдите в тексте фразу, которая могла бы стать эпиграфом к этому рассказу.